В. КАРПИНСКИЙ

КОНСТИТУЦИЯ СССР

УЧЕБНИК

ПАРТИЗДАТ ЦК ВКП(б)
1937

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

В. КАРПИНСКИЙ

КОНСТИТУЦИЯ СССР

УЧЕБНИК

ПАРТИЗДАТ ЦК ВКП(б)
1937

На правах рукописи

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Первая советская Конституция и образование Союза Советских Социалистических Республик

СВЕРЖЕНИЕ БУРЖУАЗНОЙ ВЛАСТИ

Страна, в которой мы с вами живем, была когда-то империей русских царей, помещиков и капиталистов. Рабочие и крестьяне находились в ней на положении угнетенных, эксплоатируемых классов.

В 1905 году произошла первая русская революция. Но она закончилась поражением рабочих и крестьян.

Вторая русская революция в феврале 1917 года уничтожила царско-помещичий строй. Но власть взяла буржуазия. Экономическая сила эксплоататорских классов осталась в их руках: земли—у помещиков, фабрики, заводы—у капиталистов. Эксплоатация, угнетение трудящихся остались.

Буржуазия пыталась разгромить революционных рабочих и крестьян. Но большевики сорганизовали массы и повели их в бой против буржуазии.

10 (23) октября Центральный комитет большевистской партии, по предложению Ленина, принял свое историческое решение—поднять восстание против буржуазии. Для подготовки восстания был создан военно-революционный центр в составе И. В. Сталина, Я. М. Свердлова, Ф. Э. Дзержинского, М. С. Урицкого и А. С. Бубнова. Этот центр вошел затем в Военно-революционный комитет, созданный Петроградским советом рабочих и солдатских депутатов. По указаниям Ленина Военно-революционный комитет разработал план вооруженного восстания и 24—25 октября 1917 года успешно осуществил этот план силами петроградских рабочих и солдат. Ленин непосредственно руководил восстанием.

В 10 часов утра 25 октября (7 ноября) 1917 года Военно-революционный комитет известил граждан России о низвержении

временного буржуазного правительства. Текст этого извещения был написан Лениным. В 2 часа 30 минут дня собрался Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов. Ленин в своем докладе совету сказал:

«Товарищи! Рабочая и крестьянская революция, о необходимости которой все время говорили большевики, совершилась...

Отныне наступает новая полоса в истории России, и данная третья русская революция должна в своем конечном итоге привести к победе социализма»[1].

Петроградский совет приветствовал победу рабоче-крестьянской революции и призвал всех трудящихся поддержать ее.

В тот же день в 10 часов 45 минут вечера в Петрограде открылся II Всероссийский съезд советов. В своем обращении к рабочим, солдатам и крестьянам, написанном Лениным и принятом на первом заседании, Всероссийский съезд советов заявил:

«Опираясь на волю громадного большинства рабочих, солдат и крестьян, опираясь на совершившееся в Петрограде победоносное восстание рабочих и гарнизона, съезд берет власть в свои руки... Съезд постановляет: вся власть на местах переходит к Советам Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов...»[2]

Так совершился переход государственной власти к советам.

Начало новому, советскому государственному и общественному строю положила Великая Октябрьская социалистическая революция, свергнувшая власть буржуазии и установившая в нашей стране власть советов, диктатуру рабочего класса.

ПЕРВЫЕ ДЕКРЕТЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ И „ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ ТРУДЯЩЕГОСЯ И ЭКСПЛОАТИРУЕМОГО НАРОДА“

II Всероссийский съезд советов на втором своем заседании 8 ноября принял декреты о мире и земле. В декрете о мире съезд предложил всем воюющим правительствам немедленно заключить перемирие и начать переговоры о справедливом демократическом мире без аннексий (без захвата чужих земель, без насильственного присоединения других народов) и без контрибуций (без военной дани). Вместе с тем съезд объявил отмененными все тайные договоры, заключенные царским и временным правительствами.

---

[1] Ленин, т. XXII, стр. 4.

[2] История Советской конституции, стр. 27.

В декрет о земле съезд включил составленный еще раньше крестьянами наказ о земле. В этом декрете (в первом пункте наказа) говорится:

«Право частной собственности на землю отменяется навсегда; земля не может быть ни продаваема, ни покупаема, ни сдаваема в аренду либо в залог, ни каким либо другим способом отчуждаема. Вся земля: государственная, удельная, кабинетская, монастырская, церковная, посессионная, майоратная, частновладельческая, общественная и крестьянская и т. д., отчуждается безвозмездно, обращается в всенародное достояние и переходит в пользование всех трудящихся на ней»[1].

Декреты о мире и земле были написаны по поручению Центрального комитета партии Лениным. По этим декретам Ленин выступал с докладами на съезде и сам огласил текст декретов.

Наконец, на том же II Всероссийском съезде советов был принят декрет о создании рабоче-крестьянского правительства, написанный Лениным. В нем говорится:

«Заведывание отдельными отраслями государственной жизни поручается комиссиям, состав которых должен обеспечить проведение в жизнь провозглашенной съездом программы в тесном единении с массовыми организациями рабочих, работниц, матросов, солдат, крестьян и служащих. Правительственная власть принадлежит коллегии председателей этих комиссий, т. е. Совету Народных Комиссаров»[2].

Председателем Совета народных комиссаров с самого начала был В. И. Ленин.

Уже эти первые декреты показали всему миру, что новая власть есть подлинная власть трудящихся, выражающая их кровные интересы. Дальнейшие декреты Совета народных комиссаров и Всероссийского центрального исполнительного комитета подтвердили это.

11 ноября 1917 года Совет народных комиссаров принял декрет о восьмичасовом рабочем дне и осуществил, таким образом, требование рабочих, за которое они боролись в течение долгих лет.

15 ноября 1917 года была принята «Декларация прав народов России» за подписями председателя Совнаркома В. Ульянова (Ленина) и народного комиссара по делам национальностей Иосифа Джугашвили-Сталина. В этой декларации, написанной

---

[1] Сб. «Ленин и Сталин. О Советской конституции», стр. 261.

[2] История Советской конституции, стр. 29.

товарищем Сталиным, говорилось, что вместо царской политики натравливания народов друг на друга, вместо политики трусливого недоверия к народам России, которую вело временное буржуазное правительство, советская власть будет вести открытую и честную политику, основанную на свободе, равенстве и взаимном доверии народов. Советская власть отменяет все национальные и национально-религиозные привилегии и ограничения. Она провозглашает равенство и суверенность (верховные права) всех народов России. Она провозглашает право народов на свободное самоопределение вплоть до отделения в самостоятельное государство.

Эта ленинско-сталинская «Декларация прав народов» впервые заложила основу для новых, братских отношений между всеми народами России.

23 ноября декрет Всероссийского центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров уничтожил все сословия, сословные привилегии, ограничения, всякие звания, титулы, чины и установил одно общее для всех наименование —граждане.

27 ноября Всероссийский центральный исполнительный комитет принял Положение о рабочем контроле над производством, куплей, продажей, хранением продовольственных и сырьевых материалов, а также над финансами во всех промышленных, торговых, банковских, сельскохозяйственных, транспортных предприятиях, имеющих наемную рабочую силу. Это Положение написано было Лениным. Оно явилось первым шагом к национализации, к переводу фабрик, заводов, железных дорог, рудников и прочих средств производства и транспорта в собственность государства.

В первый же день советской власти Центральный совет фабрично-заводских комитетов выдвинул мысль о создании руководящего центра для организации народного хозяйства и государственных финансов. 8 ноября на совещании под председательством Ленина было решено создать такой центр. Высший совет народного хозяйства был учрежден декретом Всероссийского центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров 15 декабря 1917 года. По мысли Ленина, Высший совет народного хозяйства «должен быть таким же боевым органом для борьбы с капиталистами и помещиками в экономике, каким является Совет народных комиссаров в политике»[1].

[1] Ленин, т. XXII, стр. 108.

27 декабря утром отряды Красной гвардии заняли все банки и кредитные учреждения Петрограда, арестовали директоров и привезли их в Смольный. Так был осуществлен декрет советской власти о национализации банков, служивших одним из самых мощных орудий господства буржуазии.

Декретом от 28 января 1918 года была организована Рабоче-Крестьянская Красная Армия.

Таковы были важнейшие декреты, изданные советской властью в первые месяцы. Этими декретами были заложены одно за другим основные начала нового советского социалистического государственного строя.

Эти основные начала закреплены были в «Декларации прав трудящихся и эксплоатируемых народов», принятой III Всероссийским съездом советов 24 января 1918 года. В этом замечательном историческом документе, написанном Лениным, мы читаем:

«Россия объявляется Республикой Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Вся власть в центре и на местах принадлежит этим советам».

«...Теперь, в момент решительной борьбы с эксплоататорами, эксплоататорам не может быть места ни в одном из органов власти. Власть должна принадлежать целиком и исключительно трудящимся массам, их полномочному представительству—советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов».

«...Советская Российская Республика учреждается на основе свободного союза свободных наций, как федерация советских национальных республик»[1].

III съезд советов в своей декларации подтвердил все изданные советской властью декреты и всецело одобрил проводимую ею политику. Подтверждая советские декреты, съезд заявил, что основной задачей советской власти является:

«...уничтожение всякой эксплоатации человека человеком, полное устранение деления общества на классы, беспощадное подавление эксплоататоров, установление социалистической организации общества и победа социализма во всех странах»[2].

III Всероссийский съезд советов имел величайшее значение. Ленин говорил, что «...Третий Съезд Советов открыл новую эпоху всемирной истории»[3].

---

[1] Сб. «Ленин и Сталин. О Советской конституции», стр. 278, 279, 280.
[2] Там же, стр. 279.
[3] Ленин, т. XXII, стр. 223.

В своей декларации съезд впервые в истории человечества торжественно провозгласил право трудящихся и эксплоатируемых народов самим, без эксплоататоров, устраивать свою жизнь. Съезд закрепил организацию новой советской государственной власти. Съезд, как выразился Ленин, «наметил вехи грядущего социалистического строительства для всего мира, для трудящихся всех стран»[1].

ПЕРВАЯ СОВЕТСКАЯ КОНСТИТУЦИЯ

III съезд советов поручил Всероссийскому центральному исполнительному комитету разработать Конституцию Российской Социалистической Федеративной Советской Республики.

1 апреля 1918 года Всероссийский центральный исполнительный комитет создал комиссию для выработки Конституции. Председателем комиссии был один из самых выдающихся большевиков, лучший организатор партии, председатель Всероссийского центрального исполнительного комитета Я. М. Свердлов. Руководящее участие в работах Конституционной комиссии принимали Ленин и Сталин. Сохранились поправки и замечания к проектам первой советской Конституции, сделанные Лениным. Товарищ Сталин был членом Конституционной комиссии. Основным, руководящим документом для работ комиссии послужили: ленинская «Декларация прав трудящихся и эксплоатируемых народов», «Основные положения Конституции Российской Социалистической Федеративной Республики», написанные товарищем Сталиным, и тезисы «О типе федерации», составленные также товарищем Сталиным.

В начале июля 1918 года проект Конституции был рассмотрен особой Комиссией Центрального комитета партии под председательством Ленина и затем внесен на очередной Всероссийский съезд советов. Первая советская Конституция была утверждена V Всероссийским съездом советов 10 июля 1918 года.

В Конституцию была включена целиком «Декларация прав», принятая III съездом. Эта декларация составляет первый раздел Конституции.

Таким образом, Конституция окончательно оформила наше государство как республику советов рабочих и крестьян, как сво-

---

[1] Ленин, т. XXII, стр. 223.

бодный союз свободных наций, как федерацию национальных советских республик. Конституция подтвердила национализацию земли и организацию рабочего контроля как первый шаг к национализации фабрик и заводов, рудников, железных дорог, средств производства и транспорта. Конституция подтвердила организацию Высшего совета народного хозяйства и национализацию банков. Конституция подтвердила декрет об организации Красной Армии в таких словах:

«В интересах обеспечения всей полноты власти за трудящимися массами и устранения всякой возможности восстановления власти эксплоататоров декретируется вооружение трудящихся, образование социалистической Красной Армии рабочих и крестьян и полное разоружение имущих классов»[1].

Конституция подтвердила политику мира и дружбы между народами, разрыв тайных договоров с капиталистическими государствами и уничтожение займов.

Второй раздел Конституции содержит «общие положения Конституции». Он начинается с заявления, что основная задача Российской Социалистической Федеративной Советской Республики состоит «в установлении диктатуры городского и сельского пролетариата и беднейшего крестьянства в виде мощной всероссийской Советской власти в целях полного подавления буржуазии, уничтожения эксплоатации человека человеком и водворения социализма» (статья 9 Конституции).

Конституция устанавливала, что верховная власть принадлежит Всероссийскому съезду советов, а в период между съездами— Всероссийскому центральному исполнительному комитету советов. Советы, отличающиеся особым национальным составом и бытом, имеют право объединяться в автономные областные союзы. Труд признается обязанностью всякого гражданина республики. «Нетрудящийся да не ест». Трудящимся обеспечивается свобода слова, печати, свобода собраний, союзов, для чего им предоставляются технические и материальные средства к изданию печатных произведений, помещения для народных собраний, с обстановкой, освещением и отоплением, и оказывается всяческое содействие в деле их организации. Трудящимся обеспечивается также свобода совести, для чего церковь отделяется от государства и школа от церкви. За гражданами Советской республики признаются равные права, независимо от национальной и расовой принадлежности.

---

[1] Сб. «Ленин и Сталин. О Советской конституции», стр. 279.

Конституция признавала обязанностью всех граждан защиту социалистического отечества и устанавливала всеобщую воинскую повинность. Почетное право защищать революцию с оружием в руках Конституция предоставляла только трудящимся. Но на нетрудовые элементы возлагались иные военные обязанности (в нестроевых частях, в служительских и рабочих командах).

Конституция лишала избирательных прав отдельных лиц и отдельные группы, которые пользовались правами в ущерб интересам социалистической революции.

Статья 65 устанавливает группы лиц, лишенных избирательных прав. Это лица, прибегающие к наемному труду с целью извлечения прибыли, лица, живущие на нетрудовые доходы, монахи и духовные служители религиозных культов, бывшие служащие и агенты полиции, жандармерии, охранных отделений и члены царской фамилии.

Остальные разделы Конституции говорят об организации центральной и местной власти, об избирательных правах, о бюджетном праве, о гербе и флаге республики.

Чтобы оценить величайшее значение первой Советской конституции, напомним условия, в которых она была принята.

Новая, невиданная в истории власть насчитывала всего лишь 9 месяцев от роду. Свергнутая буржуазия устраивала заговоры и восстания, поднимала гражданскую войну против рабоче-крестьянской власти. Партии эсеров и меньшевиков, находившиеся еще в советах, и незакрытые еще буржуазные газеты вели злостную агитацию против советской власти и большевистской партии. В самые дни V съезда советов произошел белогвардейский мятеж в Ярославле и левоэсеровский мятеж в Москве. Левые эсеры, стремясь обострить отношения с Германией и погубить советскую власть, убили германского посла в Москве и пытались захватить власть в свои руки. Страна была на волосок от новой войны с Германией. Подняли мятеж против советской власти застрявшие в России чехословацкие войска. Началась интервенция империалистических держав в Советскую республику—занятие Украины германскими войсками, высадка германских войск в Финляндии, высадка английских и французских войск в Архангельске.

А страна наша, только что вырванная советской властью из всемирной империалистической бойни, похожа была в то время, по выражению Ленина, на избитого до полусмерти человека. Хозяйство было разорено. В целях борьбы с хозяйственной разрухой советская власть осуществляла в то время переход от

рабочего контроля на фабриках и заводах к государственному управлению крупной промышленностью. Декрет о национализации крупных промышленных предприятий был издан 28 июня 1918 года. Земля с первых дней советской власти была национализирована. Но крестьяне на этой земле вели мелкое единоличное хозяйство и понятия не имели ни о каком социалистическом хозяйстве. Колхозы тогда только еще возникали. Большой силой в деревне было кулачество. Советская власть налаживала обмен хлеба на мануфактуру по-новому, беспощадно боролась со спекуляцией, организовывала продовольственные отряды, старалась отвести угрозу голода, нависшую над рабочими центрами.

Советская власть и большевистская партия, насчитывавшая тогда в своих рядах всего лишь 80 тысяч человек, впервые в истории переводили социализм из области книжных теорий и программ в область практической работы, в живую жизнь. Строительство социалистического государства шло от одного декрета к другому. На каждом шагу приходилось переделывать декреты, перестраивать управление, подыскивать новые, лучшие решения выдвигаемых жизнью вопросов. Ленин говорил тогда на V Всероссийском съезде советов:

«...Мы еще ничего готового не сделали, мы еще такого социализма, который можно было бы вложить в параграфы, не знаем»[1].

И вот в этих исключительно тяжелых условиях рабочие и крестьяне нашей страны за какие-нибудь полгода уничтожили старый государственный аппарат управления и угнетения масс и организовали свои советы как орган власти, создали новый тип государства, «государства без эксплоататоров», «новый высший тип демократии», «способ управления государством без буржуазии и против буржуазии»[2]. Трудящиеся массы нашей страны выработали и утвердили Конституцию—Основной закон первого в мире советского социалистического государства рабочих и крестьян.

Ленин говорил:

«Мы знаем, что эта Советская Конституция, которая в июле утверждена, что она не выдумана какой нибудь комиссией, не сочинена юристами, не списана с других конституций. В мире не бывало таких конституций, как наша. В ней записан опыт

---

[1] Ленин, т. XXIII, стр. 121.
[2] Там же, стр. 371, 187.

борьбы и организации пролетарских масс против эксплоататоров и внутри страны, и во всем мире»[1].

Конституция Российской Социалистической Федеративной Советской Республики послужила образцом для составления конституций остальных советских республик. Эта Конституция впервые организовала рабочий класс и под его руководством крестьянские массы для полного подавления буржуазии и для организации такого общества, в котором не будет ни эксплоатации, ни деления на классы, ни государственной власти. Конституция была мощным ударом по мировой буржуазии, призывом к трудящимся всего мира свергнуть господство эксплоататоров и установить советскую власть.

Таково величайшее историческое значение первой Советской конституции.

КАК ВОЗНИК СОЮЗ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

Еще II Всероссийский съезд советов в своем обращении к трудящимся заявил, что советская власть обеспечит всем народам, населяющим Россию, подлинное право на самоопределение, т. е. право самим решать свою судьбу, вплоть до отделения в самостоятельное государство. В «Декларации прав народов» советская власть заявила об уничтожении национального неравноправия, провозгласила равенство всех народов России. Советская власть с самого начала повела политику дружбы и братства между народами. И теперь мы с вами разъезжаем по всему Советскому Союзу, как по своему государству, и в какую бы советскую республику мы ни приехали, всюду нас встретят братски, как граждан единого Советского социалистического государства.

Но в первое время советские республики существовали и боролись отдельно, как самостоятельные независимые государства, каждое со своим дипломатическим представительством за границей, со своими органами внешней торговли, со своими таможнями на границах, со своей денежной системой, со своей армией и т. д. Это был период раскрепощения народных масс нерусских национальностей не только от гнета помещиков и капиталистов, но и от национального угнетения. Это был период, когда эти массы впервые почувствовали себя свободными, независимыми и приступали к самостоятельному государственному строительству.

---

[1] **Ленин**, т. XXIII, стр. 256.

Этот период длился, однако, недолго. С первых же дней советской власти стали складываться между народами России братские отношения и сотрудничество. Сначала это сотрудничество не имело строго определенных форм. Например, в конце 1917 года Советская Россия оказала помощь украинским рабочим и крестьянам, восставшим против буржуазного украинского правительства. Со своей стороны украинские рабочие и крестьяне в 1918—1919 годах героической борьбой против германских, французских, греческих войск, вторгшихся в Украину, оказали громадную поддержку Советской России, не позволив интервентам двинуться дальше. А 18 мая 1919 года Центральный исполнительный комитет Украинской Советской Социалистической Республики постановил обратиться к центральным исполнительным комитетам всех советских республик с предложением объединить военные силы и материальные средства и «выработать конкретные формы организации единого фронта революционной борьбы».

Необходимость дружной, совместной борьбы против контрреволюции и особенно против иностранных интервентов, вторгшихся со всех сторон в советские республики, и была той причиной, которая прежде всего побудила советские республики к тесному сотрудничеству, к объединению их сил и средств.

Конкретные формы сотрудничества между советскими республиками были найдены в виде соглашений и договоров. 20 мая 1920 года IV съезд советов Украинской Социалистической Советской Республики утвердил соглашение между этой республикой и Российской Федеративной Советской Республикой об объединении народных комиссариатов военных и морских дел, финансов, путей сообщения, почт и телеграфов, высших советов народного хозяйства. В целях обороны, в интересах хозяйственного строительства эти отношения были оформлены затем особым «союзным рабоче-крестьянским договором», заключенным между Российской Социалистической Советской Федеративной Республикой и Украинской Социалистической Советской Республикой 29 декабря 1920 года. Число объединенных народных комиссариатов дополнено было Народным комиссариатом внешней торговли. Объединенные народные комиссариаты обеих республик вошли в Совет народных комиссаров Российской Социалистической Федеративной Советской Республики.

Подобным же образом развивались связи и сотрудничество Российской республики с другими советскими республиками. В течение 1920—1921 годов советские республики: Азербай-

джанская, Украинская, Белорусская, Хорезмийская (возникшая на месте бывшего Хивинского ханства), Бухарская, Грузинская, Армянская заключили договоры с Российской советской республикой. Те соображения, которыми руководились при этом советские республики, прекрасно выражены в постановлении I Белорусского съезда советов в феврале 1919 года:

«Только соединившись и сплотившись в одну трудовую семью, рабочие и крестьяне всех стран, где победила пролетарская революция, сумеют пронести социалистическое знамя через всю Европу и сольются в едином советском союзе с рабочими и крестьянами — тружениками всего мира»[1].

Таким образом, мы ясно видим, как опыт вооруженной борьбы с силами контрреволюции и особенно иностранного нашествия, с одной стороны, и опыт хозяйственного социалистического строительства, с другой стороны, побуждал самостоятельные советские республики к все более тесному единению.

В марте 1922 года три закавказские советские социалистические республики: Азербайджанская, Грузинская и Армянская заключили между собой договор о тесном военном, политическом и экономическом союзе. Так образовалась *Закавказская Социалистическая Федеративная Советская Республика*.

Первый съезд советов Закавказской республики 13 декабря 1922 года в принятой им Конституции заявил о «своей полной готовности вместе со всеми рабочими и крестьянами советских республик создать единый советский фронт для общей борьбы с мировым капиталом»[2]. В этой же статье Конституции признается неотложным образование «Союза Советских Социалистических Республик». Съезд выбрал делегацию на общий съезд советских социалистических республик.

Такое же решение вынес 13 декабря 1922 года VII Всеукраинский съезд советов, причем этот съезд утвердил положение об основах Конституции будущего Союза Советских Социалистических Республик. Постановления об образовании Советского Союза приняты были также VI Всебелорусским съездом советов 16 декабря 1922 года и X Всероссийским съездом советов 26 декабря 1922 года.

Первый общий съезд советских социалистических республик состоялся 30 декабря 1922 года. Была принята декларация и договор об объединении Российской

---

[1] История Советской конституции, стр. 110.
[2] *Там же*, стр, 224.

Социалистической Федеративной Советской Республики, Украинской Социалистической Советской Республики, Белорусской Социалистической Советской Республики и Закавказской Социалистической Федеративной Советской Республики в одно союзное государство—Союз Советских Социалистических Республик.

Впоследствии, как увидим, число союзных советских республик увеличилось до семи и по новой Конституции—до одиннадцати.

Твердой основой, на которой создался Союз Советских Социалистических Республик, было единство классовых интересов рабочих и крестьянских масс советских республик. Об этом хорошо сказано в Декларации VII Всеукраинского съезда советских республик о создании Союза:

«Классовая солидарность рабочих и крестьян России, Украины, Белоруссии и закавказских объединений уже с самым началом Великой Октябрьской революции заложила прочный фундамент теснейшей связи и фактического единства в их совместной борьбе с царством капиталистов и помещиков. Только благодаря этому братскому союзу, родившемуся, выросшему и окрепшему в грозе и буре гражданской войны, трудящиеся массы советских республик могли завоевать и отстоять свои права на власть, землю, фабрики и заводы против яростных атак объединенного лагеря капиталистических хищников всего мира»[1].

Объединению советских республик в одно союзное государство сильно содействовала борьба с интервенцией (нашествием) империалистических держав. Непосредственный опыт этой борьбы говорил, что ни одна социалистическая республика, взятая в отдельности, не может считать себя обеспеченной от военного разгрома капиталистическими державами. В обстановке капиталистического окружения непрестанная опасность нашествия империалистов делала совершенно неизбежным образование единого военно-хозяйственного фронта советских республик против мирового империализма.

Объединению советских республик сильно способствовала также необходимость совместного хозяйственного строительства. Непосредственный опыт отдельного существования убеждал, что ни одна советская республика не может восстановить свое народное хозяйство и развивать его дальше без тесного экономического сотрудничества между всеми советскими республиками, без объединения их в единое хозяйство.

---

[1] История Советской конституции, стр. 234.

Дело в том, что еще в капиталистической России сложилось известное разделение труда между крупными хозяйственными районами страны. Это разделение труда привело к тому, что так называемые непроизводящие районы не могли обходиться без завоза к себе хлеба из других районов; непромышленные районы не могли обходиться без завоза промышленных изделий; промышленные районы получали сырье и топливо (например хлеб, нефть) из далеких окраин. Понятно, самостоятельные советские республики, образовавшиеся в таких экономических районах, скоро почувствовали, что их жизненные экономические интересы настоятельно требуют объединения с другими советскими республиками. Это и послужило основной причиной, содействовавшей объединению советских республик в Союз.

Наконец, объединению советских республик способствовала и самая классовая природа советской власти—рабочей власти, которая написала на своем знамени лозунг: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» Политика дружбы и братства между народами, твердо проводимая советской властью и коммунистической партией, принесла свои плоды в виде образования из советских республик разных национальностей одного союзного многонационального государства.

ПЕРВАЯ КОНСТИТУЦИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

Огромная заслуга в деле создания Союза Советских Социалистических Республик и в разработке Конституции Союза принадлежит товарищу Сталину. Еще в 1913 году по поручению Ленина товарищ Сталин разработал основы программы большевистской партии по национальному вопросу и написал книгу «Национальный вопрос и марксизм». На Апрельской конференции партии в 1917 году товарищ Сталин выступал с докладом по национальному вопросу. Товарищ Сталин вошел в состав первого советского правительства в качестве народного комиссара по делам национальностей и с 1917 года по 1923 год непосредственно руководил осуществлением национальной политики большевистской партии и советской власти. Товарищ Сталин выступал с докладами по национальному вопросу на X съезде партии в 1921 году и на XII съезде партии в 1923 году.

Товарищ Сталин вместе с Лениным был вдохновителем и организатором Закавказской Советской Федерации.

В 1922 году товарищ Сталин вместе с товарищами Г. К. Орджоникидзе (тогда секретарем Закавказского краевого комитета партии), В. М. Молотовым (тогда секретарем ЦК партии) и А. Ф. Мясниковым (председателем Союзного Совета Закавказской Федерации) составили проект тезисов об объединении советских республик в Союз. Эти тезисы были приняты пленумом ЦК коммунистической партии 6 октября 1922 года.

На X Всероссийском съезде советов в декабре 1922 года товарищ Сталин доказывал, что настало время перейти от договоров по отдельным вопросам между Российской Советской Федеративной Социалистической Республикой и другими советскими республиками к более тесным постоянным отношениям, к созданию единого союзного государства с соответствующими союзными органами. Съезд, как мы знаем, принял решение образовать Союз советских республик.

Важнейшим вопросом при разработке Конституции Союза был вопрос о том, как обеспечить в союзном государстве права национальностей. Указания по этому вопросу выработал товарищ Сталин. На пленуме ЦК в феврале 1923 года и затем в докладе на XII съезде партии в апреле 1923 года он выдвинул мысль о двух палатах в составе Центрального исполнительного комитета Союза, одна из которых выбиралась бы независимо от национальностей, а другая выбиралась бы национальными республиками и областями. Предложение товарища Сталина было одобрено съездом.

Декларация и договор, принятые на I съезде Союза Советских Социалистических Республик, ввиду их чрезвычайной важности были переданы съездом на дополнительное рассмотрение союзных республик. Избранному на съезде Центральному исполнительному комитету Союза было поручено рассмотреть отзывы республик и подготовить ко II съезду советов Союза окончательный текст декларации и договора.

10 января 1923 года Центральный исполнительный комитет Союза создал для разработки Союзной конституции специальную комиссию, которая развернула свою работу на основе указаний XII съезда партии под непосредственным руководством товарища Сталина.

6 июля 1923 года Центральный исполнительный комитет Союза утвердил проект Конституции. В окончательном виде Конституция была утверждена II Всесоюзным съездом советов 31 января 1924 года.

Первая Союзная конституция состоит из декларации и дого-

вора об образовании Союза Советских Социалистических Республик. В декларации говорится:

«...Союз этот является добровольным объединением равноправных народов», «за каждой республикой обеспечено право свободного выхода из Союза», «доступ в Союз открыт всем социалистическим советским республикам как существующим, так и имеющим возникнуть в будущем...»[1]

Договор, который в первоначальном своем виде, принятом на I съезде Союза, имел только 26 статей, содержит 72 статьи, составляющие собственно Конституцию Союза. Глава первая выделяет вопросы, подлежащие ведению верховных органов власти Советского Союза. Вне этих пределов каждая советская республика осуществляет государственную власть самостоятельно. Верховным органом власти Союза является Всесоюзный съезд советов, а в период между съездами—Центральный исполнительный комитет Союза, состоящий из Союзного Совета и Совета Национальностей.

Остальные статьи Конституции говорят о Президиуме Центрального исполнительного комитета Союза, о Совете народных комиссаров, о народных комиссариатах, об Объединенном государственном политическом управлении, о союзных республиках, о гербе, флаге и столице Союза.

Величайшее историческое значение первой Конституции Советского Союза состоит в самом факте образования союзного многонационального Советского социалистического государства на основе добровольного соглашения и полного равноправия народов, составивших этот Союз. Это был первый в истории человечества опыт действительного разрешения национального вопроса: уничтожения национального гнета и неравенства. Гордым сознанием всего величия этого исторического факта дышат первые строки Конституции:

«Со времени образования советских республик государства мира раскололись на два лагеря: лагерь капитализма и лагерь социализма.

Там, в лагере капитализма,—национальная вражда и неравенство, колониальное рабство и шовинизм, национальное угнетение и погромы, империалистические зверства и войны.

Здесь, в лагере социализма,—взаимное доверие и мир, национальная свобода и равенство, мирное сожительство и братское сотрудничество народов...

---

[1] История Советской конституции, стр. 245.

Только в лагере советов, только в условиях диктатуры пролетариата, сплотившей вокруг себя большинство населения, оказалось возможным уничтожить в корне национальный гнет, создать обстановку взаимного доверия и заложить основы братского сотрудничества народов...

...Новое союзное государство явится достойным увенчанием заложенных еще в Октябре 1917 года основ мирного сожительства и братского сотрудничества народов... оно послужит верным оплотом против мирового капитализма и новым решительным шагом по пути объединения трудящихся всех стран в мировую социалистическую советскую республику»[1].

[1] История Советской конституции, стр. 255—256.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Изменения в жизни Советского Союза за 1924—1936 годы

ПОЛОЖЕНИЕ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД НЭПА

В те годы, когда складывался Союз Советских Социалистических Республик, советская власть и коммунистическая партия только еще восстанавливали народное хозяйство на основе новой экономической политики, введенной в марте 1921 года.

После многолетней империалистической, а затем гражданской войны положение нашей страны было чрезвычайно тяжелое. Промышленность была разорена. Из-за недостатка топлива и продовольствия выработка промышленных товаров опустилась ниже одной пятой довоенной выработки. Особенно упала выработка тяжелой промышленности—ниже 3 процентов. Сбор хлебов сократился на одну треть. Очень сильно уменьшилось поголовье скота. В общем производство сельскохозяйственных продуктов сократилось в два с половиной раза.

В деревнях нарастало недовольство крестьян продовольственной разверсткой, введенной во время гражданской войны, чтобы сосредоточить все излишки хлеба и других продуктов в руках государства. С окончанием войны крестьянство хотело возвращения к привычным условиям крестьянского хозяйства с куплей-продажей на рынке. Недовольство деревни передавалось связанным с ней слоям рабочего класса и некоторой части Красной Армии.

Где был выход из положения?

Наши социалистические предприятия в промышленности, в торговле, в сельском хозяйстве были в то время еще слабы. Нечего было и думать, чтобы они могли исключительно своими силами вести производство и снабжение страны всеми необходимыми товарами. Единственный выход из положения состоял в том, чтобы на время допустить частную производственную и торговую дея-

тельность и затем, постепенно вытесняя капиталистические элементы, организовать народное хозяйство на социалистических началах. С этой целью партия и ввела новую экономическую политику.

Задача новой экономической политики состояла в том, чтобы поднять бедняцко-середняцкое хозяйство, сомкнуть крестьянское производство с социалистической промышленностью, укрепить связь с крестьянством на хозяйственной основе, восстановить народное хозяйство и вместе с крестьянскими массами двинуться к социализму, построить социализм.

В этих целях продовольственная разверстка была заменена продовольственным налогом, разрешена была торговля на рынках и базарах. Продовольственный налог был затем снижен и заменен единым сельскохозяйственным налогом. Разрешена была краткосрочная аренда земли и подсобный наемный труд в крестьянских хозяйствах.

Вместе с тем коммунистическая партия взялась за развитие в деревне кооперации всех видов—от потребительских кооперативов до колхозов. Через кооперацию партия и советская власть стали налаживать хозяйственную смычку города с деревней, рабочего класса с крестьянством, чтобы таким образом восстановить производительные силы страны, развить промышленность и осуществить социалистическую перестройку всего народного хозяйства.

Против нэпа[1] ополчились тогдашние оппозиционные группировки внутри партии—троцкисты, зиновьевцы, бухаринцы, ставшие впоследствии предателями и врагами народа.

Троцкисты и зиновьевцы рассматривали нэп как сплошное отступление от социализма. Прикидываясь защитниками социализма, они кричали, что партия идет на уступки кулакам и забывает об интересах бедноты. На самом деле эти демагогические крики были лишь способом борьбы Троцкого и Зиновьева против руководства партии, которое они хотели свалить, чтобы стащить партию с единственно возможного пути к социализму через нэп и вернуть страну к капитализму.

Бухаринцы рассматривали нэп как политику непрерывных уступок остаткам буржуазных классов. Допущение известной свободы торговли они рассматривали как полную свободу торговли. Допущение в известных пределах капиталистической деятельности они понимали как свободу капиталистического развития.

---

[1] **Нэп** — сокращенное название новой экономической политики.

Бухаринцы хотели сделать из нэпа прямое орудие восстановления капитализма в Советской России.

В настоящее время, когда последние остатки эксплоататорских классов ликвидированы в нашей стране, контрреволюционная сущность троцкистского и бухаринского толкования нэпа очевидна. Но в то время перед партией стояла еще во всей остроте задача ликвидировать остатки буржуазии, и партия должна была потратить немало сил на разгром противников нэпа—зиновьевцев, троцкистов, бухаринцев. Главная заслуга в этом деле принадлежит товарищу Сталину.

В своих речах товарищ Сталин указывал, что нэп вовсе не означает уступок кулаку. «Это есть клевета на партию»[1],—говорил он. Нэп введен для того, чтобы увеличить количество продуктов в стране, поднять производительные силы страны и укрепить смычку рабочего класса с крестьянскими массами. Допущение свободы торговли и хозяйственной деятельности капиталистов—это лишь одна сторона нэпа. Другая его сторона—ограничение свободы торговли, сокращение капиталистической деятельности Советским государством, которое держит в своих руках основные хозяйственные рычаги—фабрики, заводы, рудники, банки, транспортные средства, внешнюю торговлю, советские торговые организации внутри страны. «Нэп введен для победы социализма над капиталистическими элементами»[2],—говорил товарищ Сталин.

Посмотрим, каково было положение народного хозяйства в первоначальный период нэпа, когда закладывался Союз Советских Социалистических Республик, когда вырабатывалась и принималась первая Конституция Союза.

Новая экономическая политика к тому времени принесла уже свои первые плоды. В 1924/25 году наше народное хозяйство по валовой продукции и по оборотам торговли поднялось уже до 71 процента довоенного уровня. В нашем народном хозяйстве в то время можно было различить по крайней мере три разных хозяйственных уклада или три основных сектора (части):

1) мелкое частное хозяйство, не применявшее, как правило, наемного труда (главным образом мелкое единоличное крестьянское хозяйство);

2) капиталистическое хозяйство (частные и промышленные предприятия и особенно кулацкие хозяйства);

---

[1] Сталин, Политический отчет ЦК XIV съезду РКП(б), стр. 67, 1926 г.
[2] Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 388, изд. 10-е.

3) социалистическое хозяйство (государственные и кооперативные промышленные предприятия, совхозы, колхозы).

Соотношение между этими секторами народного хозяйства по стоимости производственного имущества в каждом из них было в 1924/25 году такое[1]:

Социалистический сектор	48,8%
Мелкое частное хозяйство	44,7%
Капиталистический сектор	6,5%

Таким образом, наше народное хозяйство делилось в 1924/25 году на два основных почти равновеликих сектора: социалистический и мелкотоварный, плюс некоторый остаток когда-то господствовавших капиталистических предприятий. Если взять социалистическое хозяйство с одной стороны, а с другой стороны частнособственническое хозяйство (мелкотоварное плюс капиталистическое), то перевес по величине продукции был в то время на стороне частнособственнического хозяйства.

Частнокапиталистический сектор, небольшой в процентном отношении, в то время представлял в народном хозяйстве значительную силу. Валовая продукция промышленных капиталистических предприятий составляла около 20 процентов всей промышленной продукции. В сельском хозяйстве капиталистические (кулацкие) предприятия еще в 1926—1927 годах давали 20 процентов товарного (внедеревенского) хлеба, а совхозы и колхозы давали только 6 процентов. Товарищ Сталин говорил тогда:

«...кулак растет и мы его экономически далеко еще не поколотили. Кулак собирает силы...»[2]

В торговом обороте внутри страны вес частного капитала был еще высок. В оптовой торговле доля частного торговца составляла около 25 процентов, а в розничной торговле—более 44 процентов. Стало быть, товарооборот между городом и деревней, хозяйственная смычка с крестьянскими массами находилась почти наполовину в руках частных торговцев.

О нашем общественно-экономическом строе того времени товарищ Сталин сказал так:

«...наш строй в целом нельзя еще назвать ни капиталистическим, ни социалистическим. Наш строй в целом есть переходный от капитализма к социализму...»[3]

---

[1] См. Молотов, Об изменениях в Советской конституции, стр. 12, Партиздат 1935 г.

[2] Сталин, Политический отчет ЦК XIV съезду РКП(б), стр. 52.

[3] Там же, стр. 36.

КОРЕННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ХОЗЯЙСТВЕННОМ СТРОЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Перед партией и советской властью в те годы стоял вопрос, который Ленин кратко обозначал двумя словами: «кто—кого». Социализм ли победит окончательно капитализм или разгромленный, но недобитый капитализм возобладает над социализмом?

Капиталистический сектор имел в то время большое значение не столько по своей доле в средствах производства и в продукции, сколько по своей тесной связи с мелкотоварным сектором. Мелкие частные хозяйства имеют ту же основу, что и капиталистические хозяйства: частную собственность на средства производства. Мелкие частные хозяйства (мелкие крестьянские единоличные хозяйства) служили той средой, из которой постоянно выделялись капиталистические предприниматели (кулаки), с одной стороны, и пролетарии—с другой. Капиталистические (кулацкие) хозяйства держали в зависимости от себя, в кабале мелких хозяев. Мелкотоварный сектор являлся таким образом постоянным рассадником капитализма в нашей стране. Пока оставался в стране значительный мелкотоварный сектор, никакое вытеснение капиталистических элементов не могло обеспечить полной победы социализма над капитализмом.

Стало быть, необходимо было перевести мелкотоварное хозяйство на путь социалистического развития. Для этого надо было объединить в колхозы два с лишним десятка миллионов крестьянских хозяйств. Разрешить такую огромную задачу можно было только путем индустриализации страны, т. е. путем развития тяжелой промышленности, которая давала бы Советскому государству мощную машинную технику и позволила бы показать крестьянским массам на практике все преимущества крупного машинизированного общественного хозяйства.

Таким образом, с точки зрения внутреннего положения страны, индустриализация являлась настоятельно необходимым условием для победы социализма. Столь же необходима была индустриализация и с точки зрения международного положения Советского Союза в то время.

Несмотря на огромное преобладание в промышленности государственных социалистических предприятий, соотношение между промышленностью и сельским хозяйством по общей стоимости валовой продукции оставалось, примерно, таким же, как и в старой России: 42 процента (промышленность) и 58 процентов (сельское хозяйство). По величине продукции преобладающее ме-

ство в стране занимало частнособственническое крестьянское хозяйство (мелкотоварное плюс кулацкое). Советский Союз был аграрной страной, зависимой в экономическом отношении от капиталистических передовых стран, страной слабой и неподготовленной к обороне против империалистических держав. Покончить с экономической зависимостью Советского Союза от капиталистических стран, вооружить Советский Союз мощными средствами обороны можно было только одним способом—путем индустриализации страны.

Товарищ Сталин и поставил во весь рост задачу индустриализации Советского Союза на XIV съезде партии в 1925 году. Он говорил, что наша страна не должна быть придатком к мировой капиталистической системе, она должна развиваться самостоятельно. Наша страна должна иметь свою собственную тяжелую промышленность, производящую все необходимые нам машины и оборудование. Наша страна должна стать экономически независимой страной, должна стать центром, который притягивал бы к себе все другие страны, постепенно отпадающие от капитализма и присоединяющиеся к социалистической системе.

Партия со всей энергией взялась за разрешение поставленной товарищем Сталиным задачи. В 1925/26 году восстановление народного хозяйства в основном было закончено. Дальнейшее развитие промышленности требовало уже нового оборудования, строительства новых фабрик и заводов. Партия и советская власть приступили к перестройке народного хозяйства на основе новой техники.

В декабре 1927 года XV съезд коммунистической партии дал указания к составлению первого пятилетнего плана социалистического развития народного хозяйства, который и был выработан на годы 1929—1933.

1929 год был «годом великого перелома» во всех областях социалистического строительства. Начиная с этого года пошло ускоренным темпом развитие тяжелой промышленности. В этом году тяжелая промышленность выросла почти наполовину против предыдущего года. Продукция тяжелой промышленности, вырабатывающей средства производства для всего народного хозяйства, по своей стоимости составляла уже почти половину всей продукции крупной промышленности. Машиностроение уже стало одной из главных отраслей крупной промышленности.

В сельском хозяйстве со второй половины 1929 года началось массовое вступление крестьян в колхозы, т. е. решительный поворот среднего крестьянства к социализму. В 1930 году коллекти-

визация охватила уже 6 миллионов, или почти четверть всех крестьянских хозяйств. В сельском хозяйстве работало уже около 72 тысяч тракторов. В 1928 году началось строительство новых крупных зерновых совхозов. В 1928/29 году совхозы и колхозы дали товарного хлеба более 130 миллионов пудов, т. е. уже перекрыли производство хлеба в кулацком хозяйстве. В 1930 году посевные площади совхозов и колхозов охватили уже треть всех посевных площадей.

В конце 1929 года по предложению товарища Сталина партия перешла от политики постепенного вытеснения капиталистических элементов к политике ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации. Советская власть отменила разрешение аренды земли и наемного труда в крестьянских хозяйствах. Начиная с 1930 года партия перешла в развернутое социалистическое наступление по всему фронту.

Однако, перейдя в наступление по всему фронту, партия не отменила еще совсем нэпа. Товарищ Сталин говорил на XVI съезде партии летом 1930 года: «...мы наверняка отменяем начальную стадию нэпа, развертывая последующую его стадию—нынешнюю стадию нэпа, которая есть последняя стадия нэпа»[1].

Основная задача первой пятилетки состояла в том, чтобы превратить Советский Союз в мощную индустриальную страну, объединить мелкие крестьянские хозяйства в колхозы, уничтожить до конца капиталистические элементы и в результате всего этого создать экономический фундамент для построения социалистического общества.

Первая пятилетка была выполнена в 4 года—1929—1932. За эти несколько лет были созданы новые гигантские отрасли промышленности, каких раньше у нас вовсе не было: черная металлургия—основа индустрии; тракторная, автомобильная, авиационная, станкостроительная промышленность. На месте старых отсталых отраслей по производству сельскохозяйственных машин и химических продуктов была создана мощная индустрия сельскохозяйственных машин и мощная химическая промышленность. Нефтяная и каменноугольная промышленность вышли с последнего места на одно из первых мест в мире. Был создан второй мощный угольно-металлургический центр на востоке—Урало-кузнецкий—и два новых текстильных центра в Средней Азии и Западной Сибири. Капиталистические элементы в промышлен-

[1] Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 389, изд. 10-е.

ности были окончательно ликвидированы. Доля промышленной продукции в общей массе валовой продукции страны повысилась до 75 процентов. Промышленность по объему продукции выросла втрое против довоенного уровня. Советский Союз стал мощной индустриальной страной, экономически независимой от капиталистических стран, способной успешно обороняться от нападения империалистических держав.

В сельском хозяйстве создано было более 200 тысяч колхозов, 2 500 машинно-тракторных станций и около 5 тысяч зерновых и животноводческих совхозов. В колхозах было объединено уже около 15 миллионов, или более 60 процентов, крестьянских хозяйств. Колхозы охватывали свыше 70 процентов всех крестьянских посевов. В сельском хозяйстве работало уже свыше 200 тысяч тракторов, общей мощностью в 2 225 тысяч лошадиных сил, более 14 тысяч комбайнов и 13 тысяч автомобилей. Колхозы и совхозы давали более 84 процентов всего заготовленного государством хлеба. Из страны мелкого крестьянского хозяйства Советский Союз стал страной самого крупного в мире сельского хозяйства, организованного на социалистических началах.

Последний капиталистический класс—кулачество—был разгромлен, хотя и не ликвидирован окончательно. Частная торговля была ликвидирована полностью. Издан был закон, запрещающий частную торговлю и сурово карающий за спекуляцию. Товарооборот между разными отраслями народного хозяйства стал происходить исключительно через советскую торговлю—государственную, кооперативную и колхозную,—торговлю особого рода, без капиталистов, без спекулянтов.

Блестящее выполнение первой пятилетки опровергло делом все буржуазно-троцкистские бредни о невозможности построения социализма в нашей стране, разбило попытки троцкистов, бухаринцев и прочих врагов партии противодействовать построению социализма. Экономический фундамент социалистического общества был построен в Советском Союзе.

Второй пятилетний план социалистического развития народного хозяйства был составлен на 1933—1937 годы. Основная задача второй пятилетки состояла в том, чтобы окончательно ликвидировать капиталистические элементы и классы вообще, полностью уничтожить эксплоатацию и построить социалистическое общество, завершив перестройку всего народного хозяйства на основе новой техники.

Выполнение плана второй пятилетки шло с полным успехом. Уже на VII Всесоюзном съезде советов в феврале 1935 года

т. Молотов в своем докладе об изменениях в Советской конституции мог привести цифровые сведения, свидетельствующие о крупнейших сдвигах в экономическом строе Советского Союза. Напомним, каково было соотношение между тремя секторами народного хозяйства в начальном периоде нэпа (сведения за 1925 год), и сравним с соотношением между этими секторами в последний период нэпа (сведения за 1934 год). Получим следующую таблицу[1]:

	1925 год	1934 год
Социалистический сектор	48,8%	95,81%
Мелкое частное хозяйство	44,7%	4,10%
Капиталистический сектор	6,5%	0,09%

Как видим, социалистический сектор (государственная и кооперативная промышленность, совхозы, машинно-тракторные станции, колхозы) сосредоточил у себя почти все производственное имущество. Доля мелкого частного хозяйства свелась всего к 4 процентам, а доля капиталистического сектора сошла на-нет (менее одной десятой одного процента).

Социалистический хозяйственный уклад победил. Наша страна стала социалистической.

Вместе с изменениями в экономическом строе произошли столь же резкие изменения в соотношении классов в нашей стране. По сведениям за 1934 год, сообщенным т. Молотовым в отчетном докладе правительства VII Всесоюзному съезду советов (стр. 45), население Советского Союза можно разделить по занятиям на следующие пять групп: 1) рабочие, служащие, интеллигенция и прочее пролетарское население города и деревни; 2) колхозники и другие кооперированные мелкие производители (кустари, ремесленники); 3) мелкие крестьяне-единоличники и другие мелкие производители-одиночки, работающие без наемной рабочей силы; 4) капиталистические элементы, главным образом кулаки, частные торговцы и прочие; 5) непроизводящее население (учащиеся, красноармейцы, пенсионеры и др.). Соотношение между этими пятью группами было следующее:

Рабочие	28,1%
Колхозники	45,9%
Крестьяне-единоличники	22,5%
Капиталистические элементы	0,1%
Непроизводящее население	3,4%

[1] См. Молотов, Об изменениях в Советской конституции, стр. 12.

Таким образом, уже к началу 1934 года «буржуазные элементы остались у нас лишь вроде некоего напоминания», как выразился в своем докладе т. Молотов (стр. 44). Все население Советского Союза уже к этому времени состояло из трудящихся—рабочих, служащих, интеллигенции, крестьян, кустарей, ремесленников. Причем уже три четверти населения было занято в общественных социалистических предприятиях—государственных, колхозных, кооперативных—и лишь менее одной четверти населения работало в собственном мелком хозяйстве (без наемной рабочей силы).

В своем докладе о Конституции на VIII Всесоюзном съезде советов товарищ Сталин указал, какие огромные сдвиги в сторону социализма произошли в Советском Союзе за 12 лет первой Союзной конституции, с 1924 по 1936 год. В промышленности социалистическая форма производства стала безраздельно господствующей системой,—сказал товарищ Сталин. В сельском хозяйстве вместо океана мелких единоличных крестьянских хозяйств со слабой техникой, с засильем кулака утвердилось самое крупное в мире машинизированное, вооруженное новейшей техникой производство в виде всеобъемлющей социалистической системы колхозов и совхозов. Остатки мелкого частного производства составляют всего лишь около 1 миллиона хозяйств и занимают не больше 2—3 процентов посевных площадей (в плане весеннего сева 1937 года они занимают уже менее 1 процента).

«Таким образом,—говорил товарищ Сталин,—полная победа социалистической системы во всех сферах народного хозяйства является теперь фактом.

А что это значит?

Это значит, что эксплоатация человека человеком уничтожена, ликвидирована, а социалистическая собственность на орудия и средства производства утверждена, как незыблемая основа нашего советского общества».

КОРЕННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В КЛАССОВОМ СТРОЕНИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

В связи с резкими изменениями в народном хозяйстве коренным образом изменилось и классовое строение нашего советского общества. Все эксплоататорские классы оказались ликвидированными полностью. Класс помещиков ликвидирован был еще в результате победоносной гражданской войны. Теперь оказались уничтоженными остатки класса капиталистов в промышленности,

остатки класса кулаков в сельском хозяйстве, остатки частных торговцев в товарообороте.

Наше общество состоит теперь только из трудящихся классов: рабочего класса и крестьянства. Кроме того, у нас есть еще слой интеллигенции.

Наши трудящиеся классы пережили в советском обществе глубокие внутренние изменения. Еще Ленин в 1919 году указывал, что наш рабочий класс, свергнув буржуазию, стал из класса угнетенного, эксплоатируемого, лишенного средств производства классом господствующим, владеющим обобществленными средствами производства, руководящим классом советского общества. А теперь, с уничтожением последних остатков эксплоататорских классов, с полным обобществлением орудий и средств производства, уничтожена всякая возможность эксплоатации и угнетения рабочего класса. Поэтому, как указывал товарищ Сталин, неправильно называть по-старому наш рабочий класс пролетариатом.

«...Пролетариат СССР,—говорит товарищ Сталин,—превратился в совершенно новый класс, в рабочий класс СССР, уничтоживший капиталистическую систему хозяйства, утвердивший социалистическую собственность на орудия и средства производства и направляющий советское общество по пути коммунизма.

Как видите, рабочий класс СССР это—совершенно новый, освобожденный от эксплоатации, рабочий класс, подобного которому не знала еще история человечества».

Наши крестьяне это совсем уже не тот старый класс мелких собственников, которые вели при капитализме мелкое единоличное хозяйство с допотопной техникой, которые эксплоатировались помещиками, кулаками, купцами, ростовщиками.

«Такого крестьянства у нас уже нет,—говорит товарищ Сталин.—Наше советское крестьянство является совершенно новым крестьянством. У нас нет больше помещиков и кулаков, купцов и ростовщиков, которые могли бы эксплоатировать крестьян. Стало быть, наше крестьянство есть освобожденное от эксплоатации крестьянство. Далее, наше советское крестьянство в своем подавляющем большинстве есть колхозное крестьянство, т. е. оно базирует свою работу и свое достояние не на единоличном труде и отсталой технике, а на коллективном труде и современной технике. Наконец, в основе хозяйства нашего крестьянства лежит не частная собственность, а коллективная собственность, выросшая на базе коллективного труда.

Как видите, советское крестьянство это—совершенно новое крестьянство, подобного которому еще не знала история человечества».

Изменилась коренным образом и наша интеллигенция. В капиталистическом обществе инженерно-технические работники, работники культурно-просветительных и научных учреждений, работники искусства, служащие вообще составляют особый слой, который занимает своеобразное положение в обществе. Этот слой пополняется выходцами из других классов, главным образом из буржуазии и помещиков, отчасти из крестьян и лишь в самой незначительной степени из рабочих. Большинство интеллигенции служит по найму. Но по своему происхождению, по своим связям, воззрениям, по своему общественно-бытовому положению интеллигенция примыкает в своей массе к буржуазии и является тем источником, откуда буржуазные партии разного рода вербуют свои кадры. Лишь отдельные, лучшие представители интеллигенции тесно связывают свою жизнь и работу с интересами рабочего класса, с революционной борьбой против буржуазии, за социализм.

Старая русская интеллигенция ставила себя над классами, мнила себя «солью земли», «цветом нации», а на самом деле, по меткому выражению Горького, играла роль седла между всадником и конем, на самом деле в большинстве своем интеллигенция помогала помещикам и капиталистам эксплоатировать трудящихся.

В первые годы после свержения буржуазии большинство старой интеллигенции было настроено контрреволюционно, занималось саботажем и вредительством или колебалось между контрреволюцией и советской властью. И лишь за последнее время, примерно с 1931 года, произошел коренной перелом в настроениях старой интеллигенции, и она перешла целиком (единицы не в счет) на сторону советской власти.

«Наша советская интеллигенция,—говорит товарищ Сталин,—это совершенно новая интеллигенция, связанная всеми корнями с рабочим классом и крестьянством. Изменился, во-первых, состав интеллигенции. Выходцы из дворянства и буржуазии составляют небольшой процент нашей советской интеллигенции. 80—90 процентов советской интеллигенции—это выходцы из рабочего класса, крестьянства и других слоев трудящихся. Изменился, наконец, и самый характер деятельности интеллигенции. Раньше она должна была служить богатым классам, ибо у нее не было другого выхода. Теперь она должна служить народу, ибо не стало больше эксплоататорских классов. И именно поэтому она является теперь равноправным членом советского общества, где она вместе с рабочими и крестьянами, в одной упряжке с ними, ведет стройку нового бесклассового социалистического общества.

Как видите, это совершенно новая трудовая интеллигенция, подобной которой не найдете ни в одной стране земного шара».

Вот каким образом за период первой Союзной конституции **изменилось в корне классовое строение нашего советского общества.**

ИЗМЕНЕНИЯ В ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ НАРОДАМИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Помимо коренных изменений в экономическом строе и классовом строении нашего общества произошли за 1924—1936 годы еще крупные изменения во взаимоотношениях между народами Советского Союза.

Мы знаем, что советская власть с самого начала установила национальное равноправие всех народов России и право каждой нации на самостоятельное государственное существование. Союз Советских Социалистических Республик образовался в 1922 году, во-первых, на основе полной добровольности и, во-вторых, на основе полного равноправия составивших его независимых советских социалистических республик.

Однако равноправие народов и образование Союза Советских Социалистических Республик не разрешило еще сразу и полностью национального вопроса в советских странах. Дело в том, что от правового равенства народов (по закону) до фактического равенства (на деле) надо было пройти не малый и не легкий путь.

В Советском Союзе живет свыше 175 различных народов и племен. Большинство из них совсем небольшие народности и племена, насчитывающие всего лишь по нескольку десятков тысяч, по нескольку тысяч и даже менее тысячи человек на каждую народность или племя. Но и более крупных народностей у нас около 60. По переписи 1926 года русские составляли 77 миллионов 791 тысячу человек, или 52,9 процента всего населения; украинцы составляли 31 миллион 194 тысячи, или 21,2 процента; белоруссы—4 миллиона 738 тысяч, или 3,2 процента; казахи—3 миллиона 968 тысяч, или 2,6 процента; узбеки—3 миллиона 904 тысячи, или 2,6 процента; татары—2 миллиона 916 тысяч, или 1,9 процента; евреи—2 миллиона 600 тысяч, или 1,7 процента; грузины—1 миллион 821 тысячу, или 1,2 процента; тюрки—1 миллион 706 тысяч, или 1,1 процента; армяне—1 миллион 567 тысяч, или 1 процент; мордва—1 миллион 340 тысяч, или 0,9 процента; немцы—1 миллион 238 тысяч, или 0,8 процента; чуваши—1 миллион 117 тысяч, или 0,7 процента; таджи-

ки—978 тысяч, или 0,6 процента; туркмены—763 тысячи, или 0,5 процента; киргизы—762 тысячи, или 0,5 процента; башкиры—713 тысяч, или 0,4 процента; марийцы—428 тысяч, или 0,29 процента; чеченцы—318 тысяч, или 0,21 процента; осетины—272 тысячи, или 0,18 процента; карелы—248 тысяч, или 0,16 процента; якуты—240 тысяч, или 0,16 процента; буряты—237 тысяч, или 0,16 процента; коми—226 тысяч, или 0,15 процента; кабардинцы—139 тысяч, или 0,09 процента; калмыки—129 тысяч, или 0,08 процента, и т. д.

Из 147 миллионов человек всего населения Советского Союза, переписанного в 1926 году, больше половины составляли русские, а другую половину—70 миллионов человек—составляли десятки разных других национальностей. Из одного этого уже видно, какое огромное значение имеет в Советском Союзе разрешение национального вопроса. А надо еще сказать, что нерусские национальности занимают районы, наиболее важные для хозяйственного развития Советского Союза и для обороны его против империалистических держав.

Среди 70-миллионного нерусского населения было немало народов, которые не успели еще пройти ступени капиталистического развития, не имели или почти не имели своей промышленности, своего рабочего класса и занимались в большинстве случаев скотоводством. Эти народы главным образом тюркской национальности—башкиры, киргизы, туркмены, татары, горцы Кавказа и другие—составляли больше 30 миллионов человек. А среди них было около 10 миллионов разных национальностей (киргизы, башкиры, чеченцы и другие), которые вели еще кочевой образ жизни.

Ясно, что при столь различных ступенях экономического и культурного развития не могло еще быть **фактического равенства** между народами Советского Союза. Товарищ Сталин в своем докладе по национальному вопросу на XII съезде коммунистической партии в 1923 году говорил:

«Все отсталые национальности и все племена формально имеют столько же прав, сколько и другие ушедшие вперед национальности в составе нашей федерации. Но беда в том, что некоторые национальности не имеют своих пролетариев, промышленного развития не прошли, даже не начинали, в культурном отношении страшно отстали и совершенно не в силах использовать те права, которые им предоставлены революцией»[1].

---

[1] Сталин, О национальных моментах в партийном и государственном строительстве, стр. 12.

Вот в чем была одна из главных причин, задерживавших полное и окончательное разрешение национального вопроса в Советском Союзе. Чтобы устранить эту причину, необходима была братская помощь со стороны русского рабочего класса всем отставшим в своем развитии национальностям, которых царское правительство угнетало, не позволяло им развиваться, держало их на положении окраин, колоний, поставлявших сырье для центральных промышленных районов. Русские рабочие, центральная советская власть и помогла отсталым народам создать свои очаги промышленности с рабочими из местного населения, помогла развить свое хозяйство, свою культуру, свою государственность. Это показывают нам наглядно следующие факты.

Государственные бюджеты советских республик выросли с 1927 по 1932 год таким образом: бюджет Российской Советской Федеративной Социалистической Республики вырос на 207 процентов; бюджет Украинской Советской Социалистической Республики—на 285 процентов; Закавказской Советской Федеративной Социалистической Республики—на 381 процент; Белорусской Советской Социалистической Республики—на 400 процентов; Узбекской Советской Социалистической Республики—на 477 процентов; Туркменской Советской Социалистической Республики—на 535 процентов; Таджикской Советской Социалистической Республики—на 900 процентов. Ясно, как велика была помощь Союза Советских Социалистических Республик отставшим советским республикам.

За первую пятилетку (1929—1932 годы) валовая продукция промышленности всего Советского Союза выросла на 219 процентов, а валовая продукция Крымской Советской Социалистической Республики поднялась на 390 процентов, валовая продукция Белорусской Советской Социалистической Республики увеличилась на 499 процентов, валовая продукция Среднеазиатских советских республик увеличилась на 490 процентов. Ясно, как быстро догоняли в развитии промышленности отставшие социалистические республики Российскую Республику при помощи союзной советской власти.

Особая трудность полного и окончательного разрешения национального вопроса зависела от того, что советская власть возникла первоначально в центральных частях России и была вначале *русской* советской властью. А ведь русское царское правительство веками давило и угнетало все нерусские национальности. Поэтому после уничтожения национального гнета в течение ряда лет среди нерусских народностей были еще остатки,

пережитки недоверия к русским рабочим. Чтобы преодолеть остатки этого недоверия, рабочий класс бывшей «державной» нации, класс наиболее передовой, культурный и организованный, должен был установить на деле братские отношения с народными массами других национальностей и добиться полного взаимного понимания и доверия.

«Для этого необходимо,—говорил товарищ Сталин,—чтобы власть пролетариата была столь же родной для инонационального крестьянства, как и для русского. Для того, чтобы советская власть стала и для инонационального крестьянства родной, необходимо, чтобы она была понятна для него, чтобы она функционировала на родном языке, чтобы школа и органы власти строились из людей местных, знающих язык, нравы, обычаи, быт. Только тогда и только постольку советская власть, до последнего времени являвшаяся властью русской, станет властью не только русской, но и междунациональной, родной для крестьян ранее угнетенных национальностей, когда учреждения и органы власти в республиках этих стран заговорят и заработают на родном языке»[1].

Понятно, потребовался целый ряд лет для того, чтобы создать такую власть во всех частях нашего огромного Союза и установить полное взаимное доверие между всеми народами, его населяющими.

С тех пор, как была принята первая Конституция Союза Советских Социалистических Республик, прошло до утверждения второй Конституции Союза четырнадцать лет. За это время советская власть стала властью междунациональной, властью близкой и родной всем нациям Советского Союза. Нет такой силы, которая могла бы теперь разорвать и хотя бы сколько-нибудь ослабить теснейшие узы дружбы и братства между народами Советской Социалистической Республики, объединенными в один многонациональный государственный Союз.

Вместе с коренными изменениями в экономическом и общественном строе нашего общества изменились, переродились и сами народы Советского Союза. Товарищ Сталин в своем докладе о Конституции говорил:

«...изменился в корне облик народов СССР, исчезло в них чувство взаимного недоверия, развилось в них чувство взаимной дружбы и наладилось, таким образом, настоящее братское сотрудничество народов в системе единого союзного государства.

---

[1] Сталин, О национальных моментах в партийном и государственном строительстве, стр. 8.

В результате мы имеем теперь вполне сложившееся и выдержавшее все испытания многонациональное социалистическое государство, прочности которого могло бы позавидовать любое национальное государство в любой части света».

Все попытки создать прочное многонациональное государство в капиталистических странах терпели и будут терпеть неудачу. Национальная вражда и национальные столкновения неизбежны, пока у власти стоит буржуазия. Эксплоататорские классы являются главными организаторами междунациональной драки, разжигателями националистических страстей и недоверия между народами. Национальная вражда и столкновения неотвратимы, пока у власти стоит буржуазия и ведет за собой обманутые трудящиеся массы, прежде всего крестьянские массы.

И только тогда, когда у власти становится рабочий класс, когда он ведет за собой трудящиеся массы, национальный мир и дружба между народами обеспечены. Обеспечен для всех освобожденных народов мощный подъем хозяйственной жизни и расцвет национальной культуры,—национальной по своей форме, социалистической по своему содержанию. Ибо рабочий класс—непримиримый враг всякого угнетения и порабощения. Рабочий класс—верный сторонник интернационализма, братства между народами.

Полное и окончательное разрешение национального вопроса в Советском Союзе имеет величайшее международное значение. На Советский Союз смотрят многочисленные народы Востока, составляющие три четверти населения земного шара, народы угнетенные, порабощенные империалистическими державами.

Весь Восток,—говорил товарищ Сталин на XII съезде коммунистической партии в 1923 году,—смотрит на Советский Союз как на своего рода «опытное поле»: разрешим ли мы практически национальный вопрос, установим ли мы действительно братские отношения между народами? И если разрешим, установим,—тогда весь Восток увидит в лице Советского Союза знамя своего освобождения, свой передовой отряд, по стопам которого должны пойти все народы востока. И это будет началом краха империализма.

Мы можем теперь смело сказать, что все народы Востока видят в лице Советского Союза знамя своего освобождения, видят в нем свой авангард и начинают итти по его пути. Об этом нам говорят советы в Китае и рост революционного движения в странах Востока.

ИЗМЕНЕНИЕ КОНСТИТУЦИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Итак за время с первой союзной Конституции (1924—1936 годы) произошли крупнейшие, коренные изменения в хозяйстве Советского Союза, в классовом строении нашего общества, в классовой природе составляющих его трудящихся классов и в международных отношениях наших народов. Все эти изменения и потребовали переработки Конституции Союза.

Конституция есть Основной закон государства. В конституции отражаются основные особенности общественного и государственного устройства данной страны. По конституции мы можем судить, какова экономическая основа данного государства, какие классы в нем господствуют, какие классы подчинены, угнетены, каково соотношение сил между господствующими и угнетенными классами. Если силы угнетенных классов растут, если им удается добиться уступок со стороны господствующих классов или, тем более, угнетенный класс свергает класс господствующий,—это находит свое отражение в конституции.

Так, например, в нашей стране, когда рабочий класс свергнул господство капиталистов и помещиков, первая советская Конституция отразила факт перехода государственной власти к новому классу (пролетариату), факт ликвидации класса помещиков (национализация земли без выкупа), факт разгрома класса капиталистов (установление рабочего контроля над промышленностью, национализация банков). Когда рабочий класс Советского Союза окончательно добил и ликвидировал все эксплоататорские классы и построил социалистическое общество, это потребовало изменения Конституции Союза, и в новой Конституции Союза нашли свое отражение полное уничтожение эксплоататорских классов, полная победа социализма в нашей стране.

«Конституция,—говорит товарищ Сталин,—есть регистрация и законодательное закрепление тех завоеваний, которые уже добыты и обеспечены».

VII Всесоюзный съезд советов, происходивший в феврале 1935 года, учел коренные сдвиги в общественно-экономическом строе Советского Союза и по докладу т. Молотова 6 февраля 1935 года принял решение изменить Конституцию Союза в соответствии с этими коренными сдвигами. Предложение об изменении Конституции было сделано на съезде от имени Центрального комитета партии, а в самом Центральном комитете вопрос об этом был поставлен товарищем Сталиным.

VII Всесоюзный съезд советов поручил Центральному испол-

нительному комитету составить комиссию для выработки измененного текста Конституции. 7 февраля 1935 года Центральный исполнительный комитет создал Конституционную комиссию в составе 31 человека под председательством товарища Сталина.

В результате работ Конституционной комиссии получился новый текст Конституции. Этот проект новой Конституции Советского Союза был одобрен пленумом Центрального комитета партии, состоявшимся в начале июня 1936 года, при этом плёнум, ввиду важности вопроса, признал целесообразным созвать для рассмотрения Конституции Всесоюзный съезд советов.

12 июня 1936 года Президиум Центрального исполнительного комитета Союза одобрил проект Конституции и постановил созвать 25 ноября 1936 года Чрезвычайный всесоюзный съезд советов и опубликовать проект Конституции в газетах для всенародного обсуждения. Пять с половиной месяцев продолжалось это обсуждение. Были внесены десятки тысяч поправок и дополнений.

25 ноября—5 декабря 1936 г. состоялся VIII Чрезвычайный всесоюзный съезд советов. Доклад о проекте Конституции Советского Союза сделал товарищ Сталин. После длительного обсуждения на съезде проект Конституции был сдан в Редакционную комиссию, избранную съездом, под председательством товарища Сталина. Редакционная комиссия внесла в проект 43 поправки к 32 статьям Конституции (всего статей 146). Окончательный текст Конституции был принят съездом единогласно. День принятия новой Конституции—5 декабря—по решению съезда объявлен всенародным праздником.

Новая Конституция по справедливости называется Сталинской. Товарищ Сталин является творцом и вдохновителем новой Конституции. Товарищ Сталин является творцом и вдохновителем всех тех достижений, которые завоеваны трудящимися нашей страны и записаны теперь в статьях новой Конституции.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Общественное устройство Советского Союза

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ГОСУДАРСТВО РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯН

В первой статье Конституции говорится:

«Союз Советских Социалистических Республик есть социалистическое государство рабочих и крестьян».

В двух строках этой статьи точно отражены те великие изменения в жизни Советского Союза, о которых мы только что подробно говорили.

Наше государство названо социалистическим,—и этим подчеркивается полная победа социалистического производства в нашем народном хозяйстве. Наше государство названо социалистическим государством рабочих и крестьян,—и этим подчеркивается, с одной стороны, отсутствие в нашем обществе эксплоататорских классов, с другой стороны—наличие двух трудящихся классов. Короче и лучше не скажешь.

К этой статье было внесено на VIII Всесоюзном съезде советов четыре поправки. Предлагали: вместо «государство рабочих и крестьян» сказать «государство трудящихся». Но эта поправка не учитывала классового состава нашего теперешнего социалистического общества. А оно состоит из двух классов: 1) рабочих, 2) крестьян. Правда, это трудящиеся, дружественные классы. Коренного различия между ними нет. Но все-таки это два различающихся друг от друга класса. Нельзя смазывать различия между ними и называть наш Советский Союз «государством трудящихся». Съезд по предложению товарища Сталина отверг эту поправку.

Предлагали слово «крестьян» заменить словом «колхозников» или словами «трудящихся социалистического земледелия». Но эта поправка не учитывала, что кроме колхозников у нас есть еще крестьяне-единоличники. Правда, их немного, всего около 1 миллиона хозяйств. Но нельзя скидывать их со счета. Это часть того

самого класса, из которого вышли колхозники. Коренное отличие между ними в том, что колхозники ведут коллективное хозяйство, основанное на обобществленной социалистической собственности на средства производства, а единоличники ведут частнособственническое хозяйство. Но колхозники не совсем еще перестали быть крестьянами. У них есть еще, правда небольшое, подсобное к колхозу, но свое личное хозяйство. Колхозники не избавились еще полностью от взглядов и стремлений, свойственных крестьянам-единоличникам. Они, как и единоличники, торгуют на рынке продуктами своего производства. Колхозники составляют класс колхозного крестьянства. Назвать их «трудящимися социалистического земледелия» значило бы смазывать различие между ними и рабочими, например, сельскохозяйственными рабочими, которые ведь тоже являются «трудящимися социалистического земледелия».

«Авторы поправки,—говорил товарищ Сталин,—видимо, имеют в виду не настоящее, а будущее общество, когда классов уже не будет и когда рабочие и крестьяне превратятся в тружеников одного коммунистического общества. Они, стало быть, явным образом забегают вперед. Но при составлении Конституции надо исходить не из будущего, а из настоящего, из того, что уже есть. Конституция не может и не должна забегать вперед».

Съезд отклонил эту поправку.

Предлагали: к словам «государство рабочих и крестьян» добавить слова «и трудящейся интеллигенции». Но это было бы совершенно неправильно и вот по каким соображениям. В первой статье Конституции речь идет о классовом составе нашего общества. Классов у нас только два: рабочие и крестьяне. Интеллигенция, пополняющаяся выходцами из рабочих и крестьян, не составляет особого класса, а является лишь общественной прослойкой. (И в капиталистическом обществе интеллигенция также была лишь прослойкой.)

Это нисколько не умаляет прав нашей советской трудящейся интеллигенции. О правах граждан Советского Союза, в том числе и интеллигенции, говорится в X и XI главах Конституции. Интеллигенция, как мы увидим из этих глав, вполне равноправна с рабочими и с крестьянами.

Предлагали наконец: слова «государство рабочих и крестьян» заменить словами «государство всех рас и национальностей, населяющих территорию СССР». Но это было бы неправильно по тем же соображениям. В первой статье Конституции речь идет не о нациях, а о классовом составе нашего общества. О нациях и ра-

сах, об их полном равноправии говорится во II, X и XI главах Конституции.

Съезд отклонил и эти две поправки.

Социалистическое государство рабочих и крестьян есть государство совершенно нового типа, коренным образом отличающееся от всех ранее существовавших и существующих теперь государств.

Впервые государства стали возникать на территориях крупных племенных объединений приблизительно три тысячи лет тому назад, когда вместе с первым разделением общества на классы—на рабов и господ—появилась необходимость в единой сильной власти, способной держать в повиновении угнетенный, эксплоатируемый класс. Под государством мы понимаем как страну с государственной властью, так и эту самую власть со всеми ее органами и тот общественно-политический порядок, который она поддерживает. Мы говорим, например, о социалистическом государстве, о капиталистическом государстве.

Государство всегда было не чем иным, как орудием угнетения и господства в руках эксплоататорских классов. В рабовладельческом обществе государство служило для господ орудием подчинения рабов. В крепостническом обществе оно служило помещикам-крепостникам орудием подчинения крепостных крестьян. В современном капиталистическом обществе оно служит буржуазии (и помещикам) орудием подчинения рабочих (и крестьян).

Первая попытка создать государство нового типа была сделана французскими рабочими во второй половине XIX века. Рабочие Парижа—столицы Франции—18 марта 1871 года захватили власть и провозгласили знаменитую Парижскую коммуну, которая просуществовала 72 дня. Парижская коммуна, по словам Маркса и Энгельса, была «славным предвестником нового общества», первым «правительством рабочего класса», «диктатурой пролетариата».

Через 46 лет, в октябре 1917 года, рабочий класс России свергнул буржуазную власть, разбил государственную машину буржуазии, установил диктатуру пролетариата и создал первое в истории рабоче-крестьянское государство, «государство без эксплоататоров» (Ленин).

Рабочий класс сделал из созданного им государства орудие подавления свергнутых эксплоататорских классов, капиталистов и помещиков, орудие освобождения рабочих и крестьян, орудие построения такого общества, в котором нет эксплоататоров, нет эксплоатации и угнетения человека человеком.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОСНОВА СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Рабочий класс завоевал государственную власть, *организовавшись в советы* под руководством коммунистической партии большевиков. Впервые советы родились еще в 1905 году. Но тогда трудящимся не удалось свалить царскую власть, и советы просуществовали всего лишь несколько недель.

После свержения царской власти в феврале 1917 года советы возникли у нас повсеместно. Но до Великой Октябрьской революции они, как мы знаем, не имели государственной власти. Лишь после свержения господства капиталистов и помещиков в октябре 1917 года, после завоевания диктатуры пролетариата власть перешла к советам. *Советы и есть та новая форма государственной власти, тот новый тип государства, которым рабочий класс заменил разрушенную им старую государственную машину угнетения.*

Об этом и говорят статьи 2 и 3 Конституции:

«Политическую основу СССР составляют Советы депутатов трудящихся, выросшие и окрепшие в результате свержения власти помещиков и капиталистов и завоевания диктатуры пролетариата».

«Вся власть в СССР принадлежит трудящимся города и деревни в лице Советов депутатов трудящихся».

Что же такое советы как органы государственной власти?

Еще до Великой Октябрьской революции Ленин в статье «Удержат ли большевики государственную власть?» описал с замечательной точностью и исчерпывающей полнотой особенности и преимущества советов как основы будущего государственного строя. Приведем это описание целиком.

«Советы суть новый государственный аппарат, дающий, во-первых, вооруженную силу рабочих и крестьян, при чем эта сила не оторвана от народа, как сила старой постоянной армии, а теснейшим образом с ним связана; в военном отношении эта сила несравненно более могучая, чем прежние; в революционном отношении она незаменима ничем другим. Во-вторых, этот аппарат дает связь с массами, с большинством народа настолько тесную, неразрывную, легко проверимую и возобновляемую, что ничего подобного в прежнем государственном аппарате нет и в помине. В-третьих, этот аппарат в силу выборности и сменяемости его состава по воле народа, без бюрократических формальностей, является гораздо более демократическим, чем прежние аппараты. В-четвертых, он дает крепкую связь с самыми различными профессиями, облегчая тем различнейшие реформы самого глубокого

характера без бюрократии. В-пятых, он дает форму организации авангарда, т. е. самой сознательной, самой энергичной, передовой части угнетенных классов, рабочих и крестьян, являясь таким образом аппаратом, посредством которого авангард угнетенных классов может поднимать, воспитать, обучать и вести за собой всю гигантскую массу этих классов, до сих пор стоявшую совершенно вне политической жизни, вне истории. В-шестых, он дает возможность... соединять в лице выборных представителей народа и законодательную функцию и исполнение законов. По сравнению с буржуазным парламентаризмом это такой шаг вперед в развитии демократии, который имеет всемирно-историческое значение»[1].

Советы и оказались именно тем органом власти, как предуказал великий Ленин. Именно такие советы и послужили той политической основой, на которой выросло могучее рабоче-крестьянское государство—Союз Советских Социалистических Республик.

Ленин говорит: «Советская власть есть не что иное, как организационная форма диктатуры пролетариата»[2]. А диктатуру Ленин рассматривал как «самое полное осуществление руководства всеми трудящимися и эксплоатируемыми». Такое руководство и осуществляется через советы.

Сохраняется ли диктатура пролетариата после полной победы социалистического производства во всем народном хозяйстве, после полного уничтожения эксплоататорских классов нашего общества? Безусловно сохраняется и вот по каким причинам.

Наше общество, состоящее из двух классов—рабочих и крестьян плюс прослойка интеллигенции, нуждается в руководстве со стороны передового класса, а таким классом является рабочий класс. В нашем обществе сохраняются еще остатки, пережитки старого капиталистического строя в экономике, в хозяйстве и в сознании, в умах людей. Сохраняются, например, пережитки капиталистического отношения к труду и к общему богатству, проявляющиеся в нарушении трудовой дисциплины, в невыполнении обязательств перед социалистическим государством, в стремлении дать обществу поменьше своей работой, взять от общества побольше предметов потребления. Сохраняются у колхозников пережитки частнособственнических взглядов и привычек, что сказывается, например, в стремлении части колхозников использовать колхозную торговлю для спекуляции продуктами.

---

[1] Ленин, т. XXI, стр. 258.
[2] Ленин, т. XXII, стр. 439.

Необходимо вести постоянную настойчивую борьбу за преодоление всех этих пережитков капиталистической эпохи, необходимо укреплять и развивать новый социалистический порядок. Этой борьбой руководит рабочий класс и его партия—коммунистическая партия большевиков.

В нашем обществе остаются еще люди, которые принадлежали к старым уничтоженным теперь классам, остаются их подлые прислужники в лице троцкистов, зиновьевцев, бухаринцев и других врагов народа. Они никак не могут примириться с новым строем. Они все еще надеются на возвращение старого порядка и борются против советской власти, против коммунистической партии, против социализма самым ожесточенным образом. Необходим сильный орган государственной власти, диктатуры рабочего класса, для беспощадной расправы с этими врагами народа.

Наконец, наше социалистическое общество противостоит враждебному капиталистическому миру. Социализм победил только еще в одной шестой части света. Капиталистическое окружение является постоянной угрозой самому существованию Союза Советских Социалистических Республик. Империалистические державы—и в первую голову Германия, Япония—готовят новое разбойное нападение на рабоче-крестьянское социалистическое государство. Они засылают к нам многочисленных разведчиков-шпионов, диверсантов, вредителей, они вербуют себе на секретную службу троцкистов, зиновьевцев, бухаринцев и других подлых изменников нашей родины, чтобы ослабить, подорвать ее силу. Нашему социалистическому обществу необходим такой мощный орган рабочей диктатуры, как наша Красная Армия, защищающая Советский Союз от нападения империалистических хищников.

Вот почему диктатуру рабочего класса в социалистическом обществе необходимо не только сохранить, но и всемерно ее укреплять. Вот почему коммунистическая партия в свое время вела беспощадную борьбу с правыми оппортунистами, которые предлагали «свернуть» органы пролетарской диктатуры, «упразднить» диктатуру рабочего класса. Правые оппортунисты утверждали, что классовая борьба у нас смягчается, «затухает», что частнособственническая деревня сама пойдет за социалистическим городом, а кулаки «мирно врастут» в социализм.

Доказывать вздорность и контрреволюционность этой теории теперь не приходится. Автор ее—Бухарин и его приверженцы стали злейшими контрреволюционерами, фашистами. Они прибегли к таким острым средствам классовой борьбы, как подготовка

террористических актов против вождей советского правительства и коммунистической партии. Тем самым истинный смысл бухаринского предложения о смягчении и упразднении пролетарской диктатуры обнаружился с полной ясностью: этим путем бухаринцы хотели облегчить себе и другим контрреволюционерам задачу борьбы против диктатуры рабочего класса, против социализма, задачу восстановления капитализма в нашей стране.

В своем докладе о Конституции товарищ Сталин в ответ буржуазным критикам подчеркнул, что Конституция «оставляет в силе режим диктатуры рабочего класса». Наша Конституция, сказал товарищ Сталин, исходит из того, что «государственное руководство обществом (диктатура) принадлежит рабочему классу, как передовому классу общества».

В этом одно из коренных отличий нашей Конституции от конституций всех капиталистических государств, в которых диктатура принадлежит буржуазии.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОСНОВА СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Статья 4 Конституции гласит:

«Экономическую основу СССР составляют социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства, утвердившиеся в результате ликвидации капиталистической системы хозяйства, отмены частной собственности на орудия и средства производства и уничтожения эксплоатации человека человеком».

В этом другое коренное отличие нашей Конституции от конституций всех капиталистических государств, экономическую основу которых составляет частная собственность на землю, фабрики, заводы, машины и прочие средства производства. Этим и обеспечивается в капиталистических государствах возможность для имущих классов эксплоатировать неимущие, трудящиеся массы.

Мы знаем, каких трудов стоило рабочему классу и крестьянским массам построить хозяйственную основу нашего советского социалистического государства. Коммунистическая партия, руководившая этим строительством, в свое время провела жестокую борьбу против оппортунистических элементов, скатившихся впоследствии в фашистский лагерь.

Троцкисты утверждали, что наша слабая отсталая экономика является частью мировой капиталистической экономики и цели-

ком от нее зависит, что поэтому не удастся построить у нас хозяйственную основу для социализма.

Бухаринцы создали теорию так называемого «равновесия» между социалистическим сектором народного хозяйства и частнохозяйственным сектором. По этой теории выходило, что эти два сектора развиваются параллельно друг с другом, мирно катятся вперед как два вагона, поставленные на параллельные пути, что когда-нибудь в будущем эти два сектора как-то сольются и у нас получится социализм.

Партия разбила вдребезги эти контрреволюционные теории. Они опровергнуты теперь самым фактом построения экономической основы социализма и социалистического общества, несмотря на враждебное капиталистическое окружение, несмотря на самое ожесточенное сопротивление капиталистических элементов и пособников их в лице троцкистов и бухаринцев.

Социалистическая собственность в Советском Союзе имеет две формы: 1) государственная социалистическая собственность—всенародное достояние, 2) кооперативно-колхозная социалистическая собственность—собственность отдельных колхозов и кооперативных объединений (статья 5 Конституции).

В Конституции, в статье 6 перечисляется, в чем именно состоит государственная социалистическая собственность: земля, ее недра, леса, воды, фабрики, заводы, шахты, рудники, совхозы, машинно-тракторные станции, банки, железные дороги, водный и воздушный транспорт, средства связи (почта, телеграф, телефон, радио), коммунальные предприятия в городах и в промышленных пунктах (электростанции, водопровод, трамваи, бани и т. д.), а также основной жилой фонд в городах и в промышленных центрах,—все это составляет государственную социалистическую собственность, т. е. всенародное достояние.

Понятно, вся продукция, производимая в государственных предприятиях, также составляет собственность нашего социалистического государства, т. е. всенародную собственность.

Колхозные и кооперативные предприятия, их орудия и машины, скот, общественные постройки, а также производимые ими продукты,—все это составляет кооперативно-колхозную общественную социалистическую собственность (статья 7 Конституции).

На основе этих двух форм общественной социалистической собственности существуют в Советском Союзе два вида общественных социалистических предприятий: 1) государственные и 2) кооперативно-колхозные.

Посмотрим, в чем состоят отличия и в чем сходство между этими двумя видами общественного социалистического хозяйства в Советском Союзе.

Государственные социалистические предприятия—фабрики, заводы, совхозы, машинно-тракторные станции—созданы у нас путем национализации, т. е. передачи в собственность Советскому государству старых капиталистических и помещичьих предприятий, а также земли, либо построены заново на средства Советского государства.

Кооперативно-колхозные социалистические предприятия созданы у нас путем кооперирования, коллективизации, т. е. путем добровольного объединения средств производства мелких крестьянских и других хозяйств на государственной земле при помощи и руководстве со стороны социалистического государства.

Это первое и основное отличие между двумя видами наших социалистических предприятий.

Вся продукция государственных предприятий принадлежит государству, а продукция колхозов принадлежит данным колхозам. Колхозы сами распоряжаются своей продукцией и лишь несут известные обязательства перед государством по сдаче (продаже) ему определенной законной части своей продукции.

В этом второе отличие колхоза от государственного предприятия.

Работники государственных предприятий получают от государства заработную плату. Колхозники получают средства для своих личных потребностей из доходов своего коллективного хозяйства деньгами и продуктами, выдаваемыми по трудодням, т. е. по количеству и качеству сделанной каждым работы. Колхозы и колхозники торгуют на рынке продуктами своего производства.

Это третье отличие колхоза от государственного предприятия.

Государственное предприятие управляется начальником, директором, назначаемым от государства; колхоз управляется избранным самими колхозниками правлением и другими избираемыми органами.

Это четвертое отличие.

Таковы главные отличия между двумя видами наших социалистических предприятий.

Однако, несмотря на всю важность этих отличий, есть между государственными и кооперативно-колхозными социалистическими предприятиями коренное сходство.

Это коренное, принципиальное сходство состоит в том, что

в колхозе, как и в государственном социалистическом предприятии, установлена общественная собственность на средства производства и на продукцию труда. В колхозе ведется также общественное хозяйство по плану, в колхозе, как и на заводе, товарищеские социалистические производственные отношения, эксплоатация человека человеком невозможна.

Вот почему коммунистическая партия в свое время решительно боролась с троцкистами, которые говорили, что колхозы будто бы не социалистические предприятия. Колхозы будто бы не отличаются от частных сельскохозяйственных предприятий, колхозы будто бы нечто вроде товарищества на паях, акционерного предприятия мелких частных собственников (крестьян), подобно тому, как бывают акционерные предприятия капиталистов.

Эта троцкистская клевета на колхозы была разоблачена партией.

Еще Ленин указывал, что в условиях Советского государства колхозы являются социалистическими предприятиями.

Товарищ Сталин указал, что в колхозах нет класса людей, обладающих средствами производства, и класса людей, лишенных средств производства, нет класса эксплоататоров и класса эксплоатируемых; в колхозах средства производства обобществлены, а земля принадлежит социалистическому государству. Поэтому, говорит товарищ Сталин, «колхозы, как тип хозяйства, есть одна из форм социалистического хозяйства»[1].

Ленин называл наши фабрики, заводы, совхозы предприятиями последовательно социалистического типа. Он называл их так потому, что в этих предприятиях и земля, на которых они расположены, и все средства производства, и вся продукция принадлежат целиком социалистическому хозяйству.

С точки зрения интересов общества в целом государственные социалистические предприятия, будучи всенародной собственностью, представляют огромные преимущества по сравнению с кооперативно-колхозными предприятиями.

Государство имеет возможность полностью распоряжаться государственными предприятиями и их продукцией, распоряжаться так, как того требуют интересы всего рабочего класса, интересы всех трудящихся нашего Союза, интересы международного пролетариата и победы социализма во всем мире. Только государственная власть, руководимая передовой и сознательной частью рабочего класса—его большевистской партией, может наиболее

---

[1] Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 311, изд. 10-е.

правильно и всесторонне учесть нужды, потребности, интересы всего рабочего класса, всех трудящихся, выделить среди этих потребностей и интересов главные, основные, решающие и сообразно с этим распорядиться всем общественным имуществом.

Вот почему государственные предприятия последовательно социалистического типа являются **высшей социалистической формой хозяйства**. Они служат для кооперативно-колхозных предприятий образцом крупного социалистического хозяйства.

Но это вовсе не значит, что надо ликвидировать кооперативно-колхозные предприятия или превратить колхозы в совхозы, как это пытались сделать левые загибщики. Нельзя забывать, что колхоз есть добровольное объединение крестьян, созданное на основе обобществления крестьянских средств производства. Нельзя забывать, что кооперация и колхозы были тем путем, по которому крестьянские массы пришли к социализму. Нельзя забывать, что сельскохозяйственная артель служит для миллионов колхозников жизненной школой, где они на практике, на товарищеской взаимной работе учатся новому общественному социалистическому хозяйству, где они постепенно отучаются от своих собственнических взглядов и привычек, где они изо дня в день усваивают новые, социалистические взгляды и навыки. Недаром товарищ Сталин назвал устав сельскохозяйственной артели **основным законом построения социалистического общества в деревне**.

Экономический фундамент, на котором покоится наше социалистическое государство, составляют как государственные, так и кооперативно-колхозные предприятия. Наша Конституция говорит как о той, так и о другой форме социалистического хозяйства.

КООПЕРАТИВНО-КОЛХОЗНЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ

Наша Конституция берет важнейшие пункты устава сельскохозяйственной артели—о средствах производства, о земле, о личном хозяйстве колхозника—и включает их содержание в Конституцию, придавая им таким образом силу основного закона государства.

В статье 7 Конституции прямо указано:

«Каждый колхозный двор, кроме основного дохода от общественного колхозного хозяйства, имеет в личном пользовании небольшой приусадебный участок земли и в личной собственности подсобное хозяйство на приусадебном участке, жилой дом, продук-

тивный скот, птицу и мелкий сельскохозяйственный инвентарь — согласно устава сельскохозяйственной артели».

Читая эту статью, колхозник видит, что в Конституции отнюдь не забыты его личные бытовые нужды. Закрепляя право колхозников на небольшое подсобное личное хозяйство, Конституция надлежащим образом сочетает личные бытовые интересы колхозников с их основными общественными интересами, заключающимися в коллективном хозяйстве. Недаром товарищ Сталин назвал сочетание личных интересов колхозников с их общественными интересами ключом к укреплению колхозов.

Статья 8 Конституции говорит:

«Земля, занимаемая колхозами, закрепляется за ними в бесплатное и бессрочное пользование, то-есть навечно».

Эта статья воспроизводит основное содержание второго пункта устава сельскохозяйственной артели (о земле) с той только разницей, что здесь добавлено слово «бесплатное». Эта поправка к первоначальному тексту 8-й статьи Конституции внесена VIII съездом советов по предложению Редакционной комиссии съезда. Эта поправка имеет существенное значение. По советским законам земля в самом начале предоставлена всем трудящимся для ведения сельского хозяйства в бесплатное и бессрочное пользование. Тем более в Конституции должно быть сказано об этом с полной ясностью и точностью.

Статьи Конституции, говорящие о кооперативно-колхозной собственности, кооперативно-колхозных предприятиях, о земле, о личном подсобном хозяйстве колхозников, имеют величайшее значение для борьбы за социализм, за укрепление социализма. Эти статьи закрепляют силою основного закона государства то положение, при котором крестьяне-колхозники являются полными хозяевами созданных ими самими общественных предприятий и могут иметь добавочно к ним личное хозяйство.

Эти статьи Конституции опровергают распространяемые буржуазией басни о том, будто бы при социализме у крестьян отнимут их собственность и сделают их наемными рабочими в чужом хозяйстве.

Эти статьи Конституции служат лучшей агитацией за социалистический порядок, при котором крестьяне, освобожденные от эксплоататоров, становятся хозяевами крупного общественного механизированного производства и получают сколько угодно земли в бесплатное пользование навечно.

Где, в каком государстве крестьянские массы находятся в таком счастливом положении, открывающем для них полную воз-

можность зажиточной и культурной жизни? Нигде, кроме как в нашем Советском социалистическом государстве рабочих и крестьян.

МЕЛКИЕ ЧАСТНЫЕ ХОЗЯЙСТВА

В Конституции не забыты и мелкие хозяева-одиночки. Были предложения совсем не упоминать в Конституции о крестьянах-единоличниках, так как их осталось совсем мало, да и оставшиеся скоро вступят в колхозы. Это неправильное предложение. Правда, значение мелких производителей-одиночек (крестьян, кустарей) в нашем народном хозяйстве ничтожно: и в промышленности, и в сельском хозяйстве господствует у нас крупное общественное социалистическое производство. Тем не менее мы не можем просто сбросить со счета мелких производителей ни по экономическим, ни по политическим соображениям. Какую-то товарную продукцию они все же дают. А если взять всю группу населения, живущую доходами от собственного мелкого хозяйства, то это составит около 10 процентов населения страны. Недопустимо было бы это трудящееся население ставить в положение граждан какого-то второго сорта, которые не имеют законного права на свой источник средств к существованию, на свое маленькое хозяйство. Все должны знать, в том числе и крестьяне за границей, что в Союзе Советских Социалистических Республик трудящиеся крестьяне-единоличники и другие мелкие собственники являются вполне равноправными гражданами, сохраняющими право собственности на свое частное хозяйство.

Вот почему в Конституцию включена статья 9, которая говорит:

«Наряду с социалистической системой хозяйства, являющейся господствующей формой хозяйства в СССР, допускается законом мелкое частное хозяйство единоличных крестьян и кустарей, основанное на личном труде и исключающее эксплоатацию чужого труда».

Эта статья Конституции гарантирует крестьянам-единоличникам и кустарям-одиночкам право собственности на мелкое частное хозяйство. Единственным ограничением для них Конституция ставит условие, чтобы в мелких частных хозяйствах не применялся наемный труд, чтобы в нем не было эксплоатации чужого труда. Условие—понятное для каждого трудящегося человека.

И надо признать, что в нашем обществе, где почти вся масса трудящихся занята в социалистическом хозяйстве, в государ-

ственном, либо в кооперативно-колхозном, найти наемную рабочую силу в целях эксплоатации невозможно. Те времена, когда крестьянство было расслоено на бедноту и кулаков, когда миллионы крестьян бросали свое хозяйство и шли в наймы к кулакам,—эти времена канули навсегда в вечность. Теперь крестьяне стали обеспеченными хозяевами, членами колхозов, имеющими в своем распоряжении машины, тракторы, семенные запасы, рабочий и продуктивный скот и т. д. Наши государственные социалистические предприятия испытывают недостаток в рабочей силе и должны законтрактовывать новых рабочих в порядке особых договоров с колхозами. В таких условиях, если и окажутся отдельные случаи эксплоатации наемной рабочей силы частным хозяином, то они будут пресечены советской властью на основании статьи 9 Конституции, допускающей мелкое и частное хозяйство лишь без эксплоатации чужого труда.

ЛИЧНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

Конституция обеспечивает право личной собственности за всеми гражданами. Статья 10 Конституции гласит:

«Право личной собственности граждан на их трудовые доходы и сбережения, на жилой дом и подсобное домашнее хозяйство, на предметы домашнего хозяйства и обихода, на предметы личного потребления и удобства, равно как право наследования личной собственности граждан—охраняются законом».

Этой статьей опровергается еще одна буржуазная басня о социализме. Буржуазия, которая всем своим строем в сущности лишает трудящихся права на личную собственность, клевещет, будто бы коммунисты хотят уничтожить вообще всякую частную, личную собственность, заставить всех «есть из общего корыта», носить общую одежду и т. д.

Как раз наоборот! Это при капитализме рабочие и крестьяне по бедноте, по нужде нередко едят из одной миски, в крестьянских семьях бывают только одни общие сапоги или одна общая шуба. А социализм обеспечивает наиболее полно личные потребности всех членов общества.

Коммунисты требуют уничтожения частной собственности лишь на средства производства, служащие орудием эксплоатации чужого труда. Маркс и Энгельс в «Коммунистическом манифесте» в 1848 году писали, что коммунисты вовсе не хотят уничтожить личное присвоение продуктов, необходимых людям на жизнь. Коммунисты хотят уничтожить лишь возможность порабощать

чужой труд путем присвоения в частную собственность производимых в обществе продуктов. Капиталист или помещик нанимает рабочих и присваивает себе производимые ими продукты. Кулак дает деньги или хлеб взаймы, заставляет за это работать на себя и присваивает себе львиную долю производимых бедняками продуктов. Вот такое присвоение продуктов в частную собственность хотят уничтожить коммунисты. Это и достигнуто в Советском Союзе путем уничтожения частной собственности на орудия и средства производства.

Что же касается права личной собственности на предметы личного потребления и удобства, то именно социалистический строй впервые это обеспечивает полностью для всех трудящихся. В самом деле, о какой личной собственности для трудящихся могла быть речь при капитализме? Ведь капиталисты и помещики грабили труд рабочих и крестьян, сводили к самым ничтожным размерам зарплату рабочих и эксплоатировали крестьян так, что трудящиеся неминуемо залезали в долги, а за долги у них описывали домашний скарб, самое необходимое, скот у крестьян, или же они сами из нужды продавали последнее.

Правом личной собственности при капиталистическом строе пользуются в действительности только богатые классы. О размерах личной собственности этих классов мы можем судить по таким фактам. В Северной Америке семья миллионера проживает на личные потребности—на одежду, квартиру, питание, драгоценности, автомобили, яхты, путешествия, косметику, цветы, конфекты, подарки и прочее—в среднем 67 250 долларов в год. Это такая сумма, на которую в Северной Америке могли бы безбедно существовать в течение года не менее 27 рабочих семей, а эти средства проживает одна семья богача!

Лишь при социалистическом строе рабочие и крестьяне-колхозники впервые начинают понимать и ощущать, какие материальные и культурные блага несет с собой трудящимся личная собственность. Хорошее питание, красивая одежда, мягкая мебель, картины, цветы, музыкальные инструменты, пианино, электроприборы, радио, велосипеды, хорошая квартира—все эти предметы личного потребления и удобства лишь в Советском социалистическом государстве стали и все более становятся достоянием самых широких масс. Даже такие вещи, как, например, автомобиль, начинают становиться личной собственностью рабочего и колхозника.

В первоначальном тексте статьи Конституции о личной собственности не говорилось о праве наследования. Дополнение об

этом внесено VIII Всесоюзным съездом советов по предложению Редакционной комиссии. Смысл дополнения ясен. Конституция обеспечивает не только право на личную собственность, но и право передачи и получения личной собственности по наследству.

Право на личную собственность не только просто записано Конституцией, оно обеспечено на деле всем нашим общественно-экономическим строем. Средства производства находятся у нас в общественной собственности. Трудящиеся работают на самих себя (а не на эксплоататоров), перед всеми гражданами Советского Союза открыта возможность беспредельного повышения своего материального и культурного благосостояния.

ПЛАНОВОЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Наша социалистическая система хозяйства, основанная на общественной собственности на орудия и средства производства, позволяет вести народное хозяйство в совершенно ином порядке, чем в капиталистических государствах.

Там хозяйственные предприятия составляют частную собственность. Там каждый хозяин сам решает, что ему производить, где производить, как и в каком количестве. Каждый руководствуется при этом одним соображением: как бы побольше нажить прибыли. Там царит анархия (беспорядок) капиталистического производства, знаменитая капиталистическая конкуренция, когда каждый капиталист стремится произвести товаров как можно больше и дешевле других, чтобы самому нажиться, а других утопить.

Но кто же покупает, потребляет товары? Основным покупателем и потребителем товаров являются рабочие, трудящиеся массы. А капиталисты и помещики в погоне за прибылью стремятся как можно больше снизить зарплату рабочим, как можно больше уменьшить доход тех мелких производителей, которые зависят от них, покупают у них товары, арендуют землю. Таким образом получается, что производство в капиталистическом обществе исполински растет, а платежеспособный спрос на товары падает.

Неизбежно рано или поздно наступает такое положение, когда все больше и больше товаров не находит себе сбыта на рынке, так как основная масса потребителей не в состоянии их купить. Сокращается производство, падает торговля, хозяйственная жизнь замирает, наступает экономический кризис, сопровождающийся безработицей, голодом среди рабочих, обнищанием крестьян.

Во время экономических кризисов приостанавливается рост производительных сил общества. Огромные массы средств производства и рабочей силы не находят применения. Значительную часть средств производства и продуктов потребления капиталисты на глазах у безработных, голодных масс просто уничтожают, сжигают, топят, закапывают в землю, пускают на слом для того, чтобы поднять цены на товары и удовлетворить свою жажду прибыли. Значительная часть самой ценной производительной силы—рабочей силы—гибнет от безработицы и голода.

Во время последнего мирового экономического кризиса, начавшегося в 1929 году и не совсем закончившегося еще в 1937 году, число безработных доходило до 40 миллионов человек (не считая семей).

Экономические кризисы повторяются в капиталистическом обществе каждые 10—8 лет. Причины кризисов заключаются в самой сущности капиталистической системы, основанной на частной собственности на средства производства, на эксплоатации рабочих, на погоне за прибылью.

Товарищ Сталин говорит: «Чтобы уничтожить кризисы, надо уничтожить капитализм»[1].

Совсем иное дело наша социалистическая система хозяйства. У нас все хозяйственные предприятия как в городе, так и в деревне, за исключением незначительного числа мелких единоличных хозяйств, составляют общественную собственность: государственную и кооперативно-колхозную.

У нас производство и распределение ведутся не ради кучки богатых бездельников, а ради увеличения общественного богатства, ради удовлетворения нужд и потребностей трудящихся.

Каждая наша фабрика, каждый завод—это лишь маленькая частичка общего громадного народного хозяйства. Мы не можем допустить, чтобы каждое предприятие работало наобум, без плана, чтобы оно производило что ему угодно и как ему угодно. Каждое наше предприятие должно наперед знать, что ему делать. У нас необходимо и вполне возможно *общее единое плановое руководство всеми хозяйственными предприятиями нашей страны*. У нас необходимо и вполне возможно *общее единое планирование всего народного хозяйства Советского Союза*.

«Мы имеем теперь,—говорит товарищ Сталин в докладе о Конституции,—новую, социалистическую экономику, не знающую кри-

---

[1] **Сталин**, Вопросы ленинизма, стр. 351, изд. 10-е.

зисов и безработицы, не знающую нищеты и разорения и дающую гражданам все возможности для зажиточной и культурной жизни».

На каждый год и на целое пятилетие составляется у нас план развития народного хозяйства. На год и на пять лет вперед составляется план для каждой отрасли народного хозяйства: сколько и каких продуктов она должна произвести, сколько материальных средств и рабочей силы ей потребуется, сколько и каких машин и какого оборудования надо запасти, насколько можно и должно поднять производительность труда, снизить себестоимость, какие новые предприятия надо построить, сколько и какой квалифицированной рабочей силы надо подготовить и т. д. В производственный план включается также работа наших деятелей науки, техники, искусства, народного просвещения, здравоохранения и пр.

Планы для народного хозяйства вырабатывает Государственная плановая комиссия при Совнаркоме Союза—Госплан. Председатель Госплана входит в состав Совета народных комиссаров. Указания к составлению плана и основные плановые наметки дает Госплану наша коммунистическая партия. Выработанный Госпланом народнохозяйственный план утверждается высшей государственной властью—Верховным Советом Советского Союза. Правительство, Совет народных комиссаров, принимает меры к осуществлению народнохозяйственных планов (см. статью 70 Конституции, статью 14, пункт *к*, статью 68, пункт *г*).

Союзные советские республики имеют свои госпланы (статья 83 Конституции). В автономных советских республиках, в краях, областях, районах раскинута целая сеть плановых учреждений. На самих предприятиях есть плановые группы из рабочих, колхозников, инженеров, агрономов.

Таким образом народнохозяйственные планы составляются при самом деятельном участии самих трудящихся масс.

Товарищ Сталин говорит: «Производственный план—есть живая и практическая деятельность миллионов людей»[1].

Вот почему наши народнохозяйственные планы всегда успешно выполняются и перевыполняются.

Плановость нашего народного хозяйства и отсутствие в нем эксплоататорских паразитических классов позволяют нам развивать производительные силы нашей страны с такой быстротой, какой никогда не знали капиталистические страны. Это видно

---

[1] Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 466, изд. 10-е.

хотя бы из сопоставления роста народных доходов. В таких крупных капиталистических странах, как Соединенные штаты Америки, Англия, Германия, рост народных доходов в лучшие времена составлял в среднем от 3 до 8 процентов в год, а у нас за первую пятилетку рост народных доходов составил 15 процентов в год, а за четыре года второй пятилетки ..... процентов в год.

Плановость народного хозяйства позволяет направлять развитие производительных сил в ту сторону, в какую это необходимо в интересах страны в данное время. Например, в первой пятилетке все производительные силы нашего народного хозяйства были сосредоточены на усиленном развитии крупной тяжелой промышленности, благодаря чему Советский Союз был превращен с неслыханной быстротой из слабой аграрной страны в мощную индустриальную страну.

Плановость народного хозяйства позволяет осуществлять у нас такие важнейшие хозяйственные мероприятия, как, например, соединение электрических станций в единое электросиловое хозяйство, что в капиталистических странах невозможно из-за частной собственности на средства производства. У нас осуществимы такие крупные государственные предприятия, как машинно-тракторные станции, обслуживающие мощной машинной техникой из одного центра десятки сельскохозяйственных артелей и позволяющие использовать тракторы с производительностью в шесть раз большей, чем, например, в Северной Америке. У нас строятся грандиозные каналы, соединяющие моря и реки с гидростанциями на них. А в Соединенных штатах Америки постройка плотины на реке Платте, которая обводнила бы сотни тысяч гектаров в штате Небраска, была запрещена по жалобе частных электрических компаний соседних штатов и земельных собственников в верховьях реки.

Подумайте: все народное хозяйство, все производительные силы огромной страны имеют одного хозяина—организованный в государство трудящийся народ, который ведет свое хозяйство по единому плану. И вы поймете, какие неисчислимые выгоды, преимущества дает трудящимся плановое хозяйство, и вы оцените все значение статьи 11 Конституции, которая гласит:

«Хозяйственная жизнь СССР определяется и направляется государственным народнохозяйственным планом в интересах увеличения общественного богатства, неуклонного подъема материального и культурного уровня трудящихся, укрепления независимости СССР и усиления его обороноспособности».

Прекрасным пояснением к этой статье нашей Конституции

могут служить слова Героя Советского Союза лётчика Чкалова. Когда он прилетел в Северную Америку, его спросили, богат ли он. Чкалов ответил: «Да, я очень богат. Все мы в Советской стране—богатые люди. У меня нет денег, но у меня есть 170 миллионов человек, которые работают на меня так же, как я работаю на них».

ТРУД В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ

Последняя, 12-я статья главы об общественном устройстве Советского Союза говорит о труде:

«Труд в СССР является обязанностью и делом чести каждого способного к труду гражданина по принципу: «кто не работает, тот не ест».

В СССР осуществляется принцип социализма: «от каждого по его способностям, каждому—по его труду».

Нет ни одного трудящегося человека в мире, который не испытал бы величайшего удовлетворения при чтении этой статьи. Нет ни одного эксплоататора, который не послал бы проклятий коммунистам за эту статью. Она составляет самую яркую, отличительную особенность Конституции Социалистического государства рабочих и крестьян. Она бьет в самый жизненный нерв буржуазного общества, про которое Маркс и Энгельс метко сказали, что трудящиеся его члены ничего не приобретают, а приобретающие не трудятся.

В социалистическом обществе нет нетрудящихся и нет неприобретающих: все члены социалистического общества трудятся и все приобретают по труду, «в соответствии с его количеством и качеством», как уточняет статья 118 Конституции. Чем больше и лучше работает член социалистического общества, тем больше он может получить продуктов личного потребления. Кто не работает, тот ничего не получает.

Положение человека в капиталистическом обществе зависит от того, сколько наемных рабов на него работает, каковы размеры его капиталов, его земельной собственности, сколько награбил он богатств, от кого он родился.

При капитализме труд—низкое, презренное занятие; трудящийся человек—ничто; эксплоататоры, тунеядцы—всё.

При социализме наоборот: только труд создает человеку положение в обществе. Товарищ Сталин говорил в докладе о Конституции:

«Не имущественное положение, не национальное происхождение, не пол, не служебное положение, а личные способности и

личный труд каждого гражданина определяют его положение в обществе».

Труд при социализме это уважаемое, почетное занятие. Трудящийся человек при социализме—это всё.

Статья 12 Конституции, провозглашающая труд обязанностью всех трудоспособных граждан, не только наносит удар по всему буржуазному строю, но и бьет по пережиткам капитализма в нашем социалистическом обществе, бьет по старым взглядам на труд.

Многие у нас еще смотрят на труд только как на источник средств существования, стараясь поменьше трудиться на общество и побольше получить с общества. Такого отношения к труду у нас в социалистическом обществе не должно быть. Товарищ Сталин говорит:

«Социализм требует не лодырничанья, а того, чтобы все люди трудились честно, трудились не на других, не на богатеев и эксплоататоров, а на себя, на общество» [1].

Сталинская конституция провозглашает труд не только обязанностью, но и делом чести каждого способного к труду гражданина. Эти слова «делом чести» прибавлены VIII Всесоюзным съездом советов по предложению Редакционной комиссии съезда. Этих слов не было в первой Советской конституции и в других советских конституциях. Они отражают то коренное изменение, которое произошло с тех пор не только в положении трудящихся, но и в отношении их к труду в советском социалистическом обществе по сравнению с капиталистическим обществом.

При капитализме рабочие обогащают своим трудом эксплоататоров и тунеядцев. Они работают, подхлестываемые постоянной угрозой потерять место, оказаться на мостовой, среди горя и нужды безработных. Труд при капитализме—проклятие, тяжелое наемное рабство.

Совсем другое дело труд в советском социалистическом обществе, где нет эксплоатации. Товарищ Сталин говорит:

«Здесь трудовой человек в почете... Трудовой человек чувствует себя у нас свободным гражданином своей страны, своего рода общественным деятелем. И если он работает хорошо и дает обществу то, что может дать,—он герой труда, он овеян славой» [2].

---

[1] Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 533, изд. 10-е.

[2] Первое Всесоюзное совещание рабочих и работниц — стахановцев. Стенотчет, стр. 370.

В каком другом государстве человек мог бы стать героем, заслужить почет и уважение за свои успехи в области обыденного физического или иного труда? Только в нашем Социалистическом государстве рабочих и крестьян забойщики, кузнецы, сапожники, ткачи, железнодорожники, хлеборобы, доярки, пастухи—работники всех отраслей физического и умственного труда становятся знатными людьми в стране, награждаемыми за успехи в труде орденами.

Только в советском социалистическом обществе могло родиться величайшее движение современности—социалистическое соревнование, переродившееся в конце 1935 года в высшую форму—стахановское движение. В социалистическом соревновании и стахановском движении перевоспитываются, перерождаются, растут новые люди, люди нового социалистического общества. Товарищ Сталин говорит:

«Самое замечательное в соревновании состоит в том, что оно производит коренной переворот во взглядах людей на труд, ибо оно превращает труд из зазорного и тяжелого бремени, каким он считался раньше, в дело чести, в дело славы, в дело доблести и геройства. Ничего подобного нет и не может быть в капиталистических странах»[1].

Вот эти сталинские слова «дело чести» и включены VIII Всесоюзным съездом советов в статью Конституции о труде.

Стахановское движение создает в промышленности и в сельском хозяйстве новых людей, которые поднимают производительность труда все выше и выше, побивая во многих случаях мировые рекорды в этой области.

Стахановское движение (как указал товарищ Сталин) является началом того подъема производительности труда, того повышения культурно-технического уровня рабочих физического труда до уровня работников умственного труда, которое необходимо для перехода от социализма к коммунизму. Стахановское движение, говорит товарищ Сталин, «подготовило условие для перехода от социализма к коммунизму»[2].

Эти слова товарища Сталина раскрывают нам до конца все великое значение статьи Конституции о труде для укрепления социализма и для победы коммунизма в нашей стране.

---

[1] Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 393, изд. 10-е.

[2] Первое Всесоюзное совещание рабочих и работниц — стахановцев. Стенотчет, стр. 364.

НАШ ОБЩЕСТВЕННЫЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ СТРОЙ

Товарищ Сталин в своем докладе о Конституции охарактеризовал наш общественный строй в целом таким образом:

«Наше социалистическое общество добилось того, что оно осуществило в основном социализм, создало социалистический строй, то-есть осуществило то, что у марксистов называется низшей фазой коммунизма. Значит у нас уже осуществлена в основном первая фаза коммунизма, социализм».

Таким образом товарищ Сталин устанавливает, что социалистический общественный строй, являющийся первой ступенью коммунизма, у нас уже создан. Вместе с тем товарищ Сталин оговаривает, что социализм осуществлен у нас в основном. В беседе с американским журналистом, незадолго до утверждения новой Конституции, товарищ Сталин прямо сказал, что те общественные отношения, которые мы создали, являются в корне своем социалистическими, но еще не вполне достроенными.

Это нисколько не умаляет великих завоеваний, сделанных нами в борьбе за социализм, за коммунизм. Это говорит лишь о том, что в кратчайший исторический срок—в какие-нибудь двадцать лет—невозможно уничтожить все остатки низвергнутого капиталистического строя, которые складывались веками.

В чем же наше социалистическое общество еще не вполне построено?

Из статей Конституции, говорящих об общественном устройстве Советского Союза, которые мы только что рассматривали, видно, что у нас еще есть остатки капитализма в экономическом строе и в классовом строении нашего общества. У нас есть еще остатки мелкого частного производства (сельскохозяйственного и кустарно-промыслового), которые в ближайшем будущем вольются в обобществленное хозяйство. В кооперативно-колхозном социалистическом секторе у нас есть небольшие личные хозяйства, которые пока необходимы, но будут исчезать, по мере того как коллективные хозяйства будут брать на себя удовлетворение всех личных потребностей своих членов. Наша социалистическая хозяйственная система построена не только на основе государственной всенародной собственности, государственных предприятий, но и на основе кооперативно-колхозной собственности, кооперативно-колхозных предприятий, которые сейчас необходимы, но отличия которых от государственных предприятий будут сглаживаться постепенно, по мере развития социалистического строя.

Наше социалистическое общество состоит из двух трудящихся

классов—рабочих и крестьян, которые в новом обществе совершенно переродились, но сохранили еще некоторые, не коренные различия между собой. Эти различия будут постепенно сглаживаться, классы рабочих и крестьян сольются в нашем обществе, и оно станет полностью бесклассовым.

Наконец, у членов нашего социалистического общества сохраняется еще не мало пережитков во взглядах, привычках, стремлениях, унаследованных от времен капитализма. За преодоление этих пережитков надо бороться, чтобы все трудящиеся стали вполне сознательными и активными членами социалистического общества, борцами за коммунизм. Все эти, так сказать, недоделки нисколько не меняют того величайшего исторического фактора, что социалистическое общество в одной шестой части света уже создано, средства производства обобществлены, все эксплоататорские классы и эксплоатация человека человеком уничтожены, первая фаза низшей ступени коммунизма достигнута,—это и записано в нашей Конституции.

Тем самым перед трудящимся Советского Союза поставлена следующая очередная задача—укрепление и развитие созданного нами социалистического строя, подготовка условий для перехода ко второй, высшей фазе коммунизма.

Чем отличается коммунизм от социализма?

Основным принципом социализма является правило, записанное в нашей Конституции: «От каждого по его способностям, каждому—по его труду». На основе этого принципа социалистическое общество организует все производство и все распределение продуктов потребления. Оно устанавливает нормы труда, с одной стороны, и нормы оплаты труда, расценки—с другой. Социалистическое общество ведет строгий контроль за мерой труда и мерой оплаты труда по количеству и качеству сделанной каждым работы.

Такой порядок хорош тем, что он побуждает каждого работать добросовестно, равняться по лучшим работникам, развивать во-всю свои способности, давать обществу все, что он может дать. Такой порядок есть лучшее средство борьбы с лодырничеством, попытками увильнуть от работы, пожить на дармовщинку, дать обществу поменьше, а взять с него побольше.

Чем вызывается необходимость такого порядка?

Социалистическое общество не в состоянии сразу поднять технику и производительность труда на такую высоту, чтобы создать полное изобилие всяких продуктов, обеспечить всеми предметами потребления членов общества в любом количестве в зависимости

единственно от потребности каждого. Кроме того, в социалистическом обществе работники разных отраслей труда еще резко отличаются друг от друга по своей квалификации, по своему культурно-техническому уровню. В социалистическом обществе сохраняется еще противоположность между физическим и умственным трудом, перешедшая к нам от капитализма, где образование было особым преимуществом богатых классов.

Вот почему социалистическое общество вынуждено устанавливать нормы труда и нормы потребления и строгий контроль со стороны общества, государства, за мерой труда и мерой потребления. Без этого социалистическое общество обойтись не может. «От каждого по его способностям, каждому—по его труду».

При коммунизме техника и производительность труда поднимутся на такую высоту, что общество будет получать все необходимые продукты в полном изобилии. Вместе с тем работники разных разрядов настолько сблизятся по своему культурно-техническому уровню, что исчезнут не только различия по квалификации, по знаниям, но и противоположность между физическим и умственным трудом.

В коммунистическом обществе все его члены станут образованными, всесторонне развитыми людьми. Общественно-необходимый труд ограничится всего лишь несколькими часами работы, сводящейся к управлению машинами. Каждый член общества научится управлять общественным производством и распределением, вести учет и наблюдение за общественным хозяйством.

В коммунистическом обществе люди настолько привыкнут к выполнению общественных обязанностей и труд людей будет давать такое изобилие всяких продуктов, что каждый станет добровольно трудиться по способностям и сможет свободно получать продукты по потребностям.

Надобность в общественном контроле за мерой труда и мерой потребления отпадет. Общество сможет тогда ввести коммунистический принцип: «от каждого по его способностям, каждому — по его потребностям».

Осуществление этого принципа обеспечит самое полное и всестороннее удовлетворение всех возможных потребностей каждого члена коммунистического общества, и тем самым будет осуществлено самое полное равенство между людьми.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

Государственное устройство Советского Союза

ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ НАШЕГО ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОЯ

Мы знаем, как и почему образовался Союз Советских Социалистических Республик. Государственное устройство Советского Союза, установленное первой Союзной конституцией (1924 года), осталось в основном без изменения. В новой Конституции государственному устройству Советского Союза посвящены II—VIII главы.

Сталинская конституция в статье 13 определяет государственное устройство СССР следующим образом:

«Союз Советских Социалистических Республик есть союзное государство, образованное на основе добровольного объединения равноправных Советских Социалистических Республик».

В этой же статье перечисляются республики, входящие в состав Советского Союза. Эти республики следующие:

Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика,

Украинская Советская Социалистическая Республика,

Белорусская Советская Социалистическая Республика,

Азербайджанская Советская Социалистическая Республика,

Грузинская Советская Социалистическая Республика,

Армянская Советская Социалистическая Республика,

Туркменская Советская Социалистическая Республика,

Узбекская Советская Социалистическая Республика,

Таджикская Советская Социалистическая Республика,

Казахская Советская Социалистическая Республика,

Киргизская Советская Социалистическая Республика.

Государственный герб и флаг Союза устанавливают статьи 143 и 144. Столица Советского Союза—Москва (статья 145).

Итак, СССР есть союзное, или федеративное, государство. Оно называется союзным (федеративным) государством именно потому, что составилось из ряда государств, договорившихся

между собою об объединении в **одно** государство с **единой** центральной властью.

Советское социалистическое союзное государство рабочих и крестьян покоится на основе **добровольного объединения и равноправия образовавших его республик**. Добровольность объединения выражается в том, что советские республики вошли в Союз по свободно принятому решению, без какого-либо принуждения с чьей-либо стороны и могут в любое время свободно выйти из Союза. Товарищ Сталин говорит: «Каждая республика имеет право одностороннего выхода из состава Союза»[1]. Это значит, что каждая советская республика в любое время может отделиться в независимое государство по своей воле и без согласия на то Союза. Никакой союз народов не может быть прочным без такой добровольности.

Равноправие советских союзных республик выражается в том, что все они, как говорил товарищ Сталин, «в одинаковой степени пользуются благами Союза и одновременно в одинаковой степени отказываются от некоторых своих прав независимости в пользу Союза»[2]. Например, до объединения у советских республик были свои народные комиссариаты по иностранным делам, свои комиссариаты внешней торговли. При объединении эти комиссариаты были упразднены, и создан был общий Союзный народный комиссариат по иностранным делам, общий Союзный народный комиссариат внешней торговли. Товарищ Сталин поясняет: «...всякое объединение есть некоторое ограничение раньше имевшихся прав у тех, которые объединились»[3].

Заглянем в 14-ю статью Конституции и мы увидим от каких именно прав отказались добровольно в пользу Союза советские республики, вступив в Союз. Эта статья точно устанавливает круг вопросов, которые подлежат ведению Союза в лице его высших органов государственной власти и органов государственного управления.

В круг этих вопросов входят, прежде всего, вопросы, касающиеся отношений Советского Союза с иностранными государствами, в том числе заключение и ратификация (утверждение) договоров с ними, вопросы войны и мира, организации обороны Советского Союза и руководство всеми вооруженными силами Союза, внешняя торговля на основе государственной монополии,

---

1 Сталин, О национальных моментах в партийном и государственном строительстве, стр. 9, Партиздат, 1933 г.

2 Там же.

3 Там же.

охрана государственной безопасности. Далее, в круг этих вопросов входит контроль за исполнением Конституции Союза и за соответствием с нею конституций союзных республик. Затем сюда входят вопросы организационно-территориального строения Советского Союза: принятие в состав Союза новых республик, изменение границ между союзными республиками, образование новых краев, областей, автономных республик. Сюда относятся вопросы, касающиеся народного хозяйства Советского Союза: народнохозяйственные планы Союза, бюджет Союза, руководство банками и хозяйственными, торговыми учреждениями и предприятиями союзного значения, транспортом и связью, денежной и кредитной системой, государственное страхование, заключение и предоставление займов, организация единой системы народнохозяйственного учета. Наконец, сюда относится установление основных начал законодательства о пользовании землей, земными недрами, лесами и водами, о просвещении и здравоохранении, о труде; законодательство о судоустройстве и судопроизводстве, уголовный и гражданский кодексы, законы о союзном гражданстве, о правах иностранцев и издание общесоюзных актов об амнистии (помиловании).

Союзная власть использует права, предоставленные ей статьей 14 Конституции, для того чтобы путем объединения средств и сил всех союзных республик обеспечить их хозяйственный и культурный рост, их процветание и независимость. В таком объединении — источник силы самих союзных республик. Только через соединение всех материальных средств и человеческих сил союзных республик могла быть осуществлена грандиозная программа индустриализации и социалистической перестройки Союза, могла быть мощно укреплена обороноспособность Союза, его экономическая и политическая независимость перед лицом империалистических держав.

Вне круга вопросов, указанных в статье 14 Конституции, за союзными республиками сохраняется полная самостоятельность. Вне круга этих вопросов верховные права и независимость власти, или, как говорят, суверенитет союзных республик ничем не стеснен. Об этом отчетливо записано в статье 15 Конституции:

«Суверенитет союзных республик ограничен лишь в пределах, указанных в статье 14 Конституции СССР. Вне этих пределов каждая Союзная республика осуществляет государственную власть самостоятельно. СССР охраняет суверенные права союзных республик».

Как видим, за пределами тех прав, которые союзные респу-

блики сами уступили своей центральной власти, их суверенитет не только ничем не ограничивается, но Конституция обязывает Союз охранять суверенные права союзных республик.

Союз охраняет суверенитет союзных республик прежде всего против покушений со стороны соседних капиталистических держав. Эта статья Конституции имеет особенно важное значение в настоящее время, когда империалистические державы строят планы отторгнуть у Советского Союза целые республики и области. Эта статья Конституции дает твердую уверенность каждой союзной республике и предупреждение империалистам, что в случае нападения на одну из советских республик за нее вступится всею мощью Советский Союз в целом.

Союз охраняет суверенные права союзных республик также против возможного нарушения отдельных постановлений тех или иных органов власти. Высшие органы Союза обязаны следить за выполнением Конституции. Президиум Верховного Совета обязан отменять постановления и распоряжения Совета народных комиссаров Союза и других органов, если они не соответствуют закону (статья 48).

Конституция содержит три статьи, которые особо обеспечивают суверенные права союзных республик. Важнейшая из этих статей—17-я. Она гласит:

«За каждой Союзной республикой сохраняется право свободного выхода из СССР».

Этим правом свободного выхода из Союза обеспечивается в наивысшей мере суверенитет союзных республик и добровольность пребывания их в Союзе.

Во время обсуждения проекта новой Конституции были сделаны предложения исключить 17-ю статью. Товарищ Сталин в своем докладе VIII Всесоюзному съезду советов высказался решительно против этого. Он сказал:

«Я думаю, что это предложение неправильно и потому не должно быть принято съездом. СССР есть добровольный союз равноправных союзных республик. Исключить из Конституции статью о праве свободного выхода из СССР—значит нарушить добровольный характер этого союза. Можем ли мы пойти на этот шаг? Я думаю, что мы не можем и не должны итти на этот шаг. Говорят, что в СССР нет ни одной республики, которая хотела бы выйти из состава СССР, что ввиду этого статья 17 не имеет практического значения. Что у нас нет ни одной республики, которая хотела бы выйти из состава СССР, это, конечно, зерно. Но

из этого вовсе не следует, что мы не должны зафиксировать в Конституции право союзных республик на свободный выход из СССР. В СССР нет также такой союзной республики, которая хотела бы подавить другую союзную республику. Но из этого вовсе не следует, что из Конституции СССР должна быть исключена статья, трактующая о равенстве прав союзных республик».

Съезд отклонил это предложение.

Другая статья, обеспечивающая особо суверенитет союзных республик, статья 16 Конституции говорит:

«Каждая Союзная республика имеет свою конституцию, учитывающую особенности республики и построенную в полном соответствии с Конституцией СССР».

Каждая союзная республика сама составляет свою конституцию и имеет полную возможность отразить в ней все особенности хозяйства данной страны, ее народа, его культуры, быта. Каждая республика, как увидим дальше, имеет свои высшие органы государственной власти и свои органы государственного управления, подобно Союзу. Единственное условие, которое ставится союзным республикам, заключается в том, чтобы их конституции были написаны в полном соответствии с Конституцией Союза. И это вполне понятно, раз союзные республики являются членами Союза.

Третья статья Конституции, обеспечивающая особо суверенные права союзных республик, говорит:

«Территория союзных республик не может быть изменяема без их согласия».

Без территории, как известно, нет государства. Статья 18 Конституции обеспечивает, стало быть, одно из основных суверенных прав союзных республик—их право на территориальную целостность. Только с согласия самой союзной республики может быть изменена ее территория.

В прямую связь со статьей 18 следует поставить статьи 22—29 Конституции, в которых указывается административно-территориальный состав каждой союзной республики. Это точно определяет территорию, границы каждой советской республики, которые изменять нельзя без ее согласия. Кроме того этим определяются в самой Конституции территориальные деления внутри каждой союзной республики. Стало быть, изменить эти деления можно только в порядке изменения Союзной конституции в данной ее части. Этим создается устойчивость административно-территориальных делений внутри каждой союзной республики.

При всенародном обсуждении проекта Сталинской конститу-

ции было предложение вычеркнуть эти статьи из Конституции. Возражая против этого, товарищ Сталин в своем докладе на VIII Всесоюзном съезде советов сказал:

«Я думаю, что это предложение также неприемлемо. В СССР имеются люди, которые готовы с большой охотой и безустали перекраивать края и области, внося этим путаницу и неуверенность в работе. Проект Конституции создает для этих людей узду. И это очень хорошо, потому что здесь, как и во многом другом, требуется у нас атмосфера уверенности, требуется стабильность, ясность».

Съезд отверг и это предложение.

В главе II Конституции есть еще статьи 19 и 20 об общесоюзных и республиканских законах. Эти статьи устанавливают, что общесоюзные законы имеют одинаковую силу во всех союзных республиках, а в случае расхождения закона какой-либо союзной республики действует общесоюзный закон. Эти статьи вытекают из сущности союзного государства, которому советские республики уступили известные права, в том числе право издавать общесоюзные законы. Этими статьями суверенные права союзных республик не ограничиваются сверх того ограничения, на которое согласились добровольно республики в силу статьи 14 Конституции. Эти статьи не лишают союзных республик права издавать свои законы, а, наоборот, предполагают за ними такое право. Без общесоюзных законов у нас не было бы единого союзного государства, равно как без права союзных республик издавать свои законы у нас не было бы суверенности союзных республик.

Наконец, статья 21 Конституции устанавливает **единое союзное гражданство**. Гражданин каждой союзной республики является гражданином Советского Союза. Этим подчеркивается единство нашего союзного государства при всем разнообразии составляющих его республик и народов.

Таково в основных своих чертах государственное устройство нашего Союза Советских Социалистических Республик.

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ И БУРЖУАЗНЫЕ СОЮЗНЫЕ ГОСУДАРСТВА

Союзные государства есть и в капиталистических странах. Но посмотрите, какая глубокая пропасть между ними и нашим Советским социалистическим союзным государством рабочих и крестьян.

Буржуазные союзные государства бывают республиканскими,

как например, Соединенные штаты Америки, Швейцария. Но они могут быть и монархическими, каким было, например, Германское союзное государство с 1871 года до революции 1918 года. Господство буржуазии мирится с обеими политическими формами союзного государства. Как монархическое, так и республиканское буржуазное государство охраняет систему капиталистической эксплоатации, подавляет трудящихся, поддерживает право господствующих классов державной нации угнетать отсталые и слабые народы.

Союзное, как и всякое другое буржуазное государство есть орудие господства буржуазии над трудящимися массами. Советское же социалистическое государство является в руках рабочего класса орудием освобождения трудящихся из-под власти буржуазии, орудием построения социалистического общества без эксплоатации и насилий. В этом первое коренное отличие Советского Союза от буржуазных союзных государств.

В буржуазных государствах власть и управление сосредоточены фактически в одном мощном бюрократическом (чиновничьем) центре—правительственном аппарате. А за его спиной стоят крупнейшие союзы капиталистов (синдикаты, тресты). Они-то и являются на деле настоящими хозяевами страны, будь то королевство или республика. Центральный аппарат государственной власти и управления имеет всюду на местах назначенных им чиновников, с помощью которых он и держит в своих руках всю страну. В государствах союзных та же цель достигается несколько иным путем. Аппарат центральной власти опирается здесь на чиновников штатов или кантонов. Эти чиновники, будучи формально независимы, на деле являются ставленниками всесильных трестов и синдикатов. В демократических буржуазных государствах есть еще выборные органы местного самоуправления. Но их права чрезвычайно ограничены. Они находятся в зависимости от государственных чиновников.

Такова система управления в буржуазных, союзных и несоюзных, государствах: буржуазный бюрократический централизм.

Совсем иное дело—система управления в нашем Советском социалистическом государстве. Сущность советской власти состоит в том, что постоянной и единственной основой всей государственной власти, всего государственного аппарата являются у нас те самые трудящиеся массы, которых буржуазное государство угнетает, трудящиеся массы, организованные в советы. Советская власть тем именно и сильна, что она сумела вовлечь в госу-

дарственное управление широчайшие народные массы, стремится в него втянуть все взрослое население поголовно. Советы и есть у нас органы государственной власти. Они выбираются всем народом. И каждый член совета в любое время может быть отозван своими избирателями и заменен вновь избранным депутатом. В этом сказывается высший, социалистический демократизм нашей системы государственного управления.

Вместе с тем советская власть есть объединение и оформление местных советов в одну общую государственную организацию с центральными органами — в Республику советов. Советская власть есть, далее, объединение и оформление ряда советских республик в один Союз Советских Социалистических Республик с единой общесоюзной государственной властью. В этом сказывается стремление освобожденных трудящихся масс национальных советских республик к государственному объединению своих сил для общего роста и для общей обороны против капиталистического мира.

Таким образом, советская система государственного управления построена, с одной стороны, на централизации, т. е. на передаче в руки единой республиканской, а затем и единой общесоюзной власти самых широких прав и полномочий в основных, важнейших вопросах, касающихся всей республики, а затем и всего Союза. С другой стороны, наша система государственного управления построена на сохранении за местными государственными органами каждой советской республики и за высшими органами союзных республик широких прав и полномочий самостоятельно принимать решения в остальных государственных вопросах и самостоятельно проводить в жизнь директивы (указания) республиканской и общесоюзной власти.

Такова система советского демократического централизма, и в этом второе коренное отличие Советского Союза от буржуазных государств, союзных и несоюзных, с их бюрократическим централизмом.

Союзные капиталистические государства возникли как союзы небольших государств и областей. Но в своем дальнейшем развитии они поддерживали «единство» путем насилия над членами союза. Например, территория Соединенных штатов Америки расширялась далеко не по добровольному согласию населения присоединяемых территорий, а часто путем торговых сделок и войн. Так в 1803 году Соединенные штаты купили у Франции Луизиану, в 1819 году купили у Испании Флориду, в 1845 году в результате войны с Мексикой окончательно овладели

Техасом. В шестидесятых годах прошлого века южные штаты, в силу экономических противоречий с северными штатами, поставили вопрос об отделении от союзного государства. Северные штаты этому воспротивились. Вопрос решался оружием в гражданской войне 1861—1865 годов и был разрешен победой Севера над Югом.

Правда, эта победа дала положительные результаты в виде уничтожения рабства в южных штатах. Но характерно, что буржуазное союзное государство удержало в своем составе целый ряд членов вопреки их воле, путем вооруженного насилия над ними.

Или взять пример швейцарского союзного государства. В 1847 году союз семи кантонов, так называемый «Зондербунд», под влиянием реакционных католических кругов, поставил вопрос об отделении от остальных кантонов. Попытки центральной власти мирным путем разрешить вопрос ни к чему не привели. Вопрос и здесь решался насилием, войной и в том же году был разрешен поражением «Зондербунда». Как бы в насмешку над подобными фактами конституция Швейцарского союза в статье 3 заявляет, что «кантоны суверенны»!

В действительности никакой добровольности союза и никакой суверенности его членов нет в современных буржуазных союзных государствах.

Товарищ Сталин еще в 1918 году указал, что современные союзные буржуазные государства «на деле превратились в унитарные государства, сохранив лишь формы федерализма». (Из беседы, опубликованной в «Известиях» от 3 апреля 1918 года.) Это значит, что союзные государства фактически стали обычными буржуазными государствами, в которых власть централизована, а составляющие их кантоны или штаты переведены на положение простых административно-территориальных областей. Особенно ярко это сказывается на примере фашистской Германии. По конституции 1919 года Германия была формально союзным государством. Отдельные ее «земли», области имели свои конституции, свои ландтаги (парламенты), свои правительства. В Германии был наряду с «рейхстагом»—союзным парламентом, «рейхсрат»—государственный совет, в котором представлены были правительства отдельных «земель». Фашисты, после прихода к власти в 1933 году, уничтожили все эти формальные пережитки союзного государства. Глава государства, вождь фашистов Гитлер назначил во все «земли» и области своих наместников, которые в интересах укрепления фашистского произвола и террора установили бюро-

кратическую централизацию государства сверху донизу без каких-либо «союзных прикрас».

Буржуазное союзное государство держится на насилии над его членами. Советское же социалистическое союзное государство основано на добровольности, обеспеченной правом свободного выхода из союза. В этом третье коренное отличие Советского Союза от буржуазных союзных государств.

Товарищ Сталин в упомянутой беседе 1918 года указывал, что буржуазные союзные государства, например «кантоны Швейцарии и штаты Америки, строились не по национальному признаку и даже не по экономическому, а совершенно случайно— в силу случайного захвата тех или иных территорий»... Буржуазию господствующей в союзном государстве нации очень мало заботят права и интересы других наций, населяющих это союзное государство. Правда, в конституции Соединенных штатов Америки, например, говорится, что все нации штатов равны. Избирательные права, по конституции, имеют все граждане независимо от расы, цвета кожи или прежнего рабского состояния. Но вместе с тем отдельным штатам предоставлены широкие возможности ограничивать это формальное равноправие, и на деле в разных штатах Северной Америки осуществляется самое возмутительное национальное угнетение по отношению к «цветным нациям»—неграм, индейцам и другим. Под разными предлогами их ограничивают в избирательных правах, им платят пониженную заработную плату за одинаковую с белыми работу, для их детей устраивают отдельные школы, для них отводятся особо отгороженные места в вагонах поездов и трамваев, над неграми устраиваются так называемые «суды Линча», т. е. дикие самосуды.

Совсем иначе построено советское союзное государство. Товарищ Сталин не раз подчеркивал, что советские республики и другие наши государственные единицы (автономные республики, автономные области, национальные округа) представляют собою целостные экономические территории с определенным национальным составом и бытом. В Советском Союзе все населяющие его нации свободны и равноправны. Именно через свое участие в Советском Союзе все наши национальные государственные единицы, от союзной республики до национального округа, осуществили полное равенство в правах и фактическое равенство, получили все возможности развивать свое хозяйство, свою культуру.

В буржуазных союзных государствах все нации, кроме господствующей, угнетены. В советском союзном социалистическом госу-

дарстве все нации равноправны и свободны. В этом четвертое коренное отличие Советского Союза от буржуазных союзных государств.

ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ СОЮЗА

Новая Конституция внесла ряд существенных изменений в построение высших органов государственной власти Союза.

По старой Конституции верховным органом власти Союза был Всесоюзный съезд советов, который составлялся из депутатов, выбранных городскими советами и губернскими съездами советов. Всесоюзный съезд, по Конституции, должен был созываться один раз в год (фактически созывался реже). В промежутках между съездами верховным органом Союза был избираемый съездом Центральный исполнительный комитет Союза, который созывался на сессии три раза в год. В промежутках между сессиями (заседаниями) ЦИК Союза его заменял избираемый им Президиум, который и был, таким образом, непрерывно действующим высшим органом государственной власти Союза.

Статья 30-я новой Конституции говорит:

«Высшим органом государственной власти СССР является Верховный Совет СССР».

Верховный Совет выбирается непосредственно всеми совершеннолетними гражданами Союза на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования (см. статью 134 Конституции).

Статья 31 Конституции указывает:

«Верховный Совет СССР осуществляет все права, присвоенные Союзу Советских Социалистических Республик согласно статьи 14 Конституции, поскольку они не входят, в силу Конституции, в компетенцию подотчетных Верховному Совету СССР органов СССР: Президиума Верховного Совета СССР, Совета Народных Комиссаров СССР и Народных Комиссариатов СССР».

Таким образом, Верховному Совету принадлежат все права и полномочия высшей власти Союза. Верховный Совет не может быть заменен никаким другим органом государственной власти. Но ввиду того, что Верховный Совет работает на сессиях, созываемых два раза в год, часть прав, ему принадлежащих, передается Конституцией Президиуму Верховного Совета, Совету народных комиссаров и народным комиссариатам Союза. Все эти органы подотчетны Верховному Совету. И соответствующие статьи Конституции точно определяют их права, их круг деятельности. Об этих органах мы будем еще говорить ниже.

Новая Конституция знает только два случая, когда в про-

межуток между сессиями Верховного Совета его права осуществляет Президиум Верховного Совета. Это—в случае войны и в случае необходимости сменить отдельных народных комиссаров (см. статью 49, пункты *к*, *е*).

Такое устройство, с одной стороны, обеспечивает непосредственное участие народных масс в построении высших органов государственной власти Союза и еще более укрепляет тесную связь между этими органами и массами. С другой стороны, таким устройством Конституция вносит строгое разграничение в права и обязанности высших органов государственной власти и государственного управления Союза и тем самым обеспечивает большую четкость работы всех этих органов.

Особо важное значение имеет статья 32, которая говорит:

«Законодательная власть СССР осуществляется исключительно Верховным Советом СССР».

По старой Конституции, законы издавались Всесоюзным съездом советов, Центральным исполнительным комитетом Союза, его Президиумом, Советом народных комиссаров, последним, правда, в пределах предоставленных ему прав и на основе особого положения о нем. Президиум ЦИК Союза назван в Конституции «высшим законодательным, исполнительным и распорядительным органом власти СССР» (в промежутках между сессиями ЦИК). Такие же законодательные права имели высшие органы Российской и других советских республик по старым конституциям.

Чем вызывался такой порядок?

Прежние советские конституции действовали в переходный период от капитализма к социализму. Жизнь тогда быстро менялась. Старые уклады хозяйственных и общественных отношений рушились, новые создавались. От органов власти требовалось быстрое направляющее воздействие на текущее строительство. В первой Советской конституции прямо записано было, что «Совет народных комиссаров издает декреты, распоряжения, инструкции и вообще принимает все меры, необходимые для правильного и быстрого течения государственной жизни» (статья 38).

В настоящее время переходный период от капитализма к социализму в основном закончен. Социалистический хозяйственный и общественный уклад стал господствующим. Жизнь стала устойчивой. И мы можем, должны внести в законодательную работу всю необходимую организованность и четкость.

Вот почему по новой Конституции право издавать законы принадлежит исключительно Верховному Совету и никому больше. Президиум Верховного Совета издает только

указы, дающие толкование действующим законам (статья 49 Конституции). Совет народных комиссаров Союза издает только постановления и распоряжения на основе действующих законов. Это обеспечивает единство законодательной работы Союза в лице его высшего органа, подзаконность всех других органов Верховному Совету, согласованность постановлений и распоряжений всех других органов власти.

Но это вовсе не значит, что государственная власть у нас разделена между разными органами. Нет, наша советская власть была и остается единой. «Вся власть в СССР принадлежит трудящимся города и деревни в лице Советов депутатов трудящихся»,— говорит наша Конституция в известной нам статье 3. Интересы двух трудящихся классов нашего социалистического общества, рабочих и крестьян, едины. Государственное руководство у нас осуществляется одним передовым классом—рабочим классом, в тесном союзе с крестьянством. Во всех общественных и государственных организациях руководящее ядро составляют члены одной партии—коммунистической партии большевиков. Все органы государственной власти и государственного управления подчинены у нас одному высшему органу—Верховному Совету Союза. У нас нет никаких оснований для разделения власти и нет этого разделения.

На самом деле, присмотримся к правам и обязанностям Верховного Совета, Совета народных комиссаров. Хотя право издания законов принадлежит исключительно Верховному Совету, последний вовсе не является только законодательным органом. Это явствует, например, из того, что Верховный Совет назначает в случае надобности следственные и ревизионные комиссии по любому вопросу, причем все учреждения и должностные лица обязаны выполнять требования этих комиссий (статья 51). Верховный Совет избирает свой Президиум (статья 48), образует Совет народных комиссаров (статья 56), выбирает Верховный суд и специальные суды Союза (статья 105), назначает прокурора Союза (статья 114). С другой стороны, Совет народных комиссаров Союза вовсе не является какой-то отдельной самостоятельной властью. Он подчинен высшему органу государственной власти Союза—Верховному Совету Союза и его Президиуму, который имеет право отменить постановления Совета народных комиссаров, если они не соответствуют закону, и сменить отдельных народных комиссаров. Как Верховный Совет, так и его Президиум, так и Совет народных комиссаров—это органы единой советской власти, выбираемой всем народом. Наша Консти-

туция лишь уточняет права и обязанности каждого из этих органов.

Статьи 33—36 Конституции говорят о составе Верховного Совета Союза и о порядке его выборов. Верховный Совет Союза состоит из двух палат: Совета Союза и Совета Национальностей. Совет Союза выбирается всеми совершеннолетними гражданами Союза по избирательным округам из расчета: 1 депутат на 300 000 населения. Совет Национальностей выбирается всеми совершеннолетними гражданами Союза по союзным и автономным республикам, автономным областям и национальным округам из расчета: по 25 депутатов от каждой союзной республики, по 11 депутатов от каждой автономной республики, по 5 депутатов от каждой автономной области и по 1 депутату от каждого национального округа. Срок полномочий депутатов обеих палат—четыре года.

Двухпалатность Верховного Совета Союза перенята новой Конституцией от первой Союзной конституции. Во время обсуждения Конституции были сделаны предложения уничтожить Совет Национальностей и ввести, таким образом, однопалатную систему. Товарищ Сталин в своем докладе высказался против этого предложения и привел следующие доводы:

«Однопалатная система была бы лучше двухпалатной, если бы СССР представлял единое национальное государство. Но СССР не есть единое национальное государство. СССР есть, как известно, многонациональное государство. У нас имеется верховный орган, где представлены общие интересы всех трудящихся СССР независимо от их национальности. Это—Совет Союза. Но у национальностей СССР кроме общих интересов имеются еще свои особые, специфические интересы, связанные с их национальными особенностями. Можно ли пренебрегать этими специфическими интересами? Нет, нельзя. Нужен ли специальный верховный орган, который бы отражал эти именно специфические интересы? Безусловно нужен. Не может быть сомнения, что без такого органа невозможно было бы управлять таким многонациональным государством, как СССР. Таким органом является вторая палата, Совет Национальностей СССР».

Порядок избрания Совета Национальностей и число его депутатов новой Конституцией изменены. Совет Национальностей составлялся раньше из представителей союзных и автономных республик в количестве пяти от каждой и из представителей автономных областей по одному от каждой. Состав Совета Национальностей в целом утверждался Съездом советов СССР (статья 15

Конституции, 1924 год). При обсуждении проекта Конституции была внесена поправка к статье 35, предлагавшая выбирать депутатов в Совет Национальностей путем прямых выборов. Товарищ Сталин согласился с этой поправкой и в своем докладе отметил:

«Я думаю, что это предложение... можно было бы принять. Правда, оно может создать некоторые технические неудобства при выборах. Но зато оно даст большой политический выигрыш, так как оно должно повысить авторитет Совета Национальностей».

По статье 35 проекта Конституции, число депутатов Совета Национальностей от каждой союзной республики было повышено до десяти, от каждой автономной области—до двух. К этой статье была предложена поправка—уравнять число депутатов обеих палат. Товарищ Сталин одобрил эту поправку. Он сказал:

«Я думаю, что это предложение можно было бы принять. Оно дает, по-моему, явные политические плюсы, так как подчеркивает равенство палат».

Обе поправки к статье 35 были приняты VIII Всесоюзным съездом советов, в результате чего изменился порядок избрания и число депутатов Совета Национальностей.

Совет Национальностей должен представлять особые, своеобразные интересы всех наций, живущих в Союзе. По предложению товарища Сталина и решению XII съезда коммунистической партии (в 1923 году), каждая нация, как бы мала она ни была, должна быть представлена через Совет Национальностей в верховном органе Союза. И наша Конституция предоставила право выбора в Совет Национальностей не только союзным республикам, но и автономным республикам, и автономным областям, и национальным округам. Союзные республики с огромной территорией и десятками миллионов жителей, как например Российская, Украинская, получили в Совете Национальностей равное представительство с небольшими союзными республиками, как например Белорусская, Грузинская, Таджикская и другие. Все автономные республики, независимо от величины их территории и населения, имеют равное представительство в Совете Национальностей. Точно так же—все автономные области. Точно так же—все национальные округа. Маленький национальный округ, с населением меньше 300 000, должен объединяться с соседними районами для выбора депутата в Совет Союза, а в Совет Национальностей он посылает своего отдельного депутата наравне с большими национальными округами.

Состав Совета Национальностей, по Конституции, будет такой:

От 11 союзных республик по 25 депутатов	275
От 22 автономных республик по 11 депутатов	242
От 9 автономных областей по 5 депутатов	45
От 9 национальных округов по 1 депутату	9
Итого	571

Таким образом, автономные республики, области и национальные округа будут представлены в Совете Национальностей даже несколько большим числом депутатов, чем непосредственные члены Союза, союзные республики.

Во всем этом сказываются и этим обеспечиваются действительное полное равноправие всех народов Советского Союза и участие их в решении государственных дел.

Статья 47 Конституции предусматривает особый порядок разрешения вопросов в случаях разногласия между палатами Верховного Совета. Разногласие между ними, в условиях нашего советского социалистического строя, мало вероятно, но все же возможность его не исключена. В таком случае вопрос передается на разрешение согласительной комиссии, образованной паритетным (равным) представительством обеих палат. Если эта комиссия не придет к согласному решению или если ее решение не удовлетворит одну из палат, то вопрос рассматривается вторично в обеих палатах. Если и на этот раз не будет достигнуто согласное решение обеих палат, то Президиум Верховного Совета обязан распустить обе палаты и назначить новые выборы.

Таким образом, по сути дела, спорный вопрос переносится в конце концов на решение самих избирателей. Во время избирательной кампании весь народ узнает о разногласии между двумя палатами своего верховного органа, разберется в этом разногласии и выберет палаты Верховного Совета в таком составе, который обеспечит возможность согласного решения спорного вопроса. В таком порядке проявляется с особой силой высокий, социалистический демократизм нашего государственного устройства.

СОВЕТ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ

Двухпалатная система народного представительства есть и в капиталистических странах. Но, как мы сейчас увидим, между нашей советской и буржуазной двухпалатной системой нет ничего общего, кроме разве названия.

Прежде всего надо сказать, что вообще между советскими и буржуазными представительными учреждениями есть глубокая,

коренная разница. Наши органы государственной власти выбираются всем народом на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования. Они действительно выражают подлинную волю народа и защищают его интересы.

В капиталистических странах буржуазия старается отстранить возможно более широкие массы от участия в выборах представительных учреждений путем прямого лишения избирательных прав женщин, молодежи, населения колоний, военнослужащих и т. д., путем ограничения в избирательных правах целых слоев граждан. Буржуазия разными жульническими приемами, подкупом и прямым насилием старается подделать выборы и провести в депутаты нужных ей людей[1]. В результате представительные учреждения в капиталистических государствах выражают волю капиталистов и помещиков, служат прикрытой, прикрашенной формой господства буржуазии над народными массами.

Далее, нам надо особенно уяснить себе разницу между нашим Советом Национальностей и так называемыми «верхними палатами» в капиталистических странах. Некоторые товарищи при обсуждении Конституции ссылались на то, что «верхние палаты» обычно являются центрами реакции, тормозом всякого движения вперед. И на этом основании они предлагали, как мы знаем, уничтожить нашу «вторую палату»—Совет Национальностей. Подобные предложения можно было делать только совершенно не понимая глубокой, коренной разницы между Советом Национальностей и «верхними палатами» в буржуазных странах.

В царской России «верхняя палата» или «государственный совет» наполовину назначался царем из высшей знати, наполовину выбирался дворянскими обществами, землевладельцами, промышленниками и торговцами. Так же или еще хуже обстоит дело во многих современных капиталистических государствах.

Например, в Италии «верхняя палата», или «сенат», состоит из назначаемых королем представителей высшего чиновничества, офицерства, духовенства. В английской верхней «палате лордов» члены ее заседают по праву своего «благородного» рождения, по праву выбора высшим дворянским и землевладельческим сословием, по праву занимаемых высоких должностей, по назначению короля. Больше половины лордов получило свой титул и право заседать в «палате лордов» по наследству, в порядке первородства.

---

[1] Об избирательных системах в капиталистических странах мы скажем подробнее в девятой части книги.

В Японии членами второй палаты, «палаты пэров», по праву рождения являются члены императорского дома, принцы и маркизы. Император может назначить пожизненных пэров из числа «выдающихся» людей. Графы и виконты избирают депутатов из своей среды. В каждом городе, округе 15 наиболее крупных налогоплательщиков избирают представителя, который, при утверждении императора, заседает в «палате пэров» в течение 7 лет.

Скажите: есть ли хоть что-нибудь похожее у нас в Советском Союзе? Конечно, нет! С подобными способами составления «народного представительства» покончила еще наша Февральская революция, уничтожившая царский строй.

В тех капиталистических странах, где «верхние палаты» выборные, они избираются по повышенным цензам (требованиям) как для избирателей, так и для избираемых. Например, устанавливается повышенный возраст. В Чехословакии избиратель в «нижнюю палату» должен иметь не менее 21 года, а в «верхнюю палату»—не менее 26 лет. В Дании избиратель в «нижнюю палату» должен иметь не менее 25 лет, а в «верхнюю»—не менее 35 лет. Во Франции и Румынии: в «нижние палаты»—21 год, а в «верхние палаты»—40 лет и т. д. Для избираемых устанавливается, примерно, такой же повышенный возрастной ценз: в «нижние палаты»—от 23 до 30 лет, а в «верхние палаты»—от 35 до 45 лет.

Есть ли что-нибудь подобное у нас в Советском Союзе? Конечно, нет! У нас избирательные права одинаковы как для выборов Совета Союза, так и для выборов Совета Национальностей. Выбирают и могут быть избранными в обе палаты все граждане от 18-летнего возраста на основе равного, прямого и тайного голосования.

В капиталистических странах депутаты «верхней палаты» часто выбираются в ином порядке и из другого состава избирателей, чем члены «нижней палаты». Во Франции, например, сенаторы выбираются так. Сначала муниципалитеты (выборные городские управления) каждого департамента (губернии) избирают выборщиков. Потом выборщики вместе с генеральными (губернскими) и окружными советниками и депутатами парламента данного департамента избирают сенатора. Путем такой системы буржуазия стремится провести наиболее надежного кандидата в «верхнюю палату».

Опять-таки ничего подобного нет у нас в Советском Союзе. Избрание депутатов в обе палаты производится у нас непосредственно всеми совершеннолетними гражданами путем прямых, равных и тайных выборов.

В капиталистических странах у «верхних палат» есть особые привилегии. Так, например, во Франции президент республики, по соглашению с сенатом, может распустить «нижнюю палату», в то время как «верхняя палата» (сенат) не может быть распущена (ст. 5 закона от 25 февраля 1875 г.). В Соединенных штатах Америки президент республики по многим важнейшим вопросам (заключение международных договоров, назначение высших чиновников и т. д.) должен получить согласие двух третей сената, тогда как от «нижней палаты» никакого согласия не требуется (статья 2, пункт 2 того же закона).

«Верхние палаты» избираются обычно на более длительный срок, чем «нижние палаты». Например, в Соединенных штатах Америки депутаты «нижней палаты» выбираются на 2 года, а «верхней палаты»—на 6 лет. Во Франции депутаты «нижней палаты» выбираются на 4 года, а сенаторы—на 9 лет. В Венгрии депутаты «нижней палаты» выбираются на 5 лет, а «верхней»—на 10 лет и т. д. При этом выбирается не весь состав «верхней палаты» сразу, а лишь часть ее. Во Франции обновляется каждые три года треть сената. В Северной Америке обновляется одна треть сената каждые два года. В Венгрии обновляется половина «верхней палаты» каждые пять лет. В Швеции каждый год обновляется одна восьмая «верхней палаты» и т. д. Такой порядок придуман специально для того, чтобы обеспечить постоянство политики правящих кругов буржуазии.

Нечего и говорить, что никаких «привилегий» у нашего Совета Национальностей нет. Наоборот, наша Конституция, как мы видели, устанавливает в целом ряде статей полное равенство в правах обеих палат. У нас нет «верхней» и «нижней» палаты. У нас есть две совершенно равноправных палаты: Совет Союза и Совет Национальностей.

Мы видим: между «верхними палатами» буржуазии и нашим Советом Национальностей целая пропасть. «Верхние палаты»—это пережиток старых политических форм, остаток былых сословных привилегий, идущих еще от самодержавной власти. Отсюда пожизненные и наследственные права родовой аристократии в английской «палате лордов», в японской «палате пэров» и т. д. Впоследствии, по мере усиления буржуазии, эти права распространены были и на денежную аристократию. «Верхние палаты»—центр реакции, тормоз всякому движению вперед, особо жестокое орудие угнетения трудящихся, народов колоний и национальных меньшинств.

Совет Национальностей—это один из органов нового мира,

Это—одно из величайших завоеваний рабочего класса и крестьянских масс. Это—рычаг экономического, политического и культурного подъема отсталых наций. Это—представитель и выразитель особых интересов освобожденных наций в верховном органе Союза Советских Социалистических Республик.

ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СОЮЗА

Статьи 48, 49, 52—55 посвящены Президиуму Верховного Совета Союза.

Президиум выбирается на совместном заседании обеих палат Верховного Совета в составе председателя, одиннадцати его заместителей, секретаря и 24 членов Президиума.

По проекту Конституции предполагалось в составе Президиума только 4 заместителя председателя. Предложение изменить число заместителей было сделано при обсуждении проекта Конституции и принято VIII Всесоюзным съездом советов по докладу Редакционной комиссии. Установленное Конституцией число заместителей председателя Президиума соответствует числу союзных республик, чем лишний раз подчеркивается их равенство.

Товарищ Сталин в своем докладе отметил, что эта поправка «улучшает дело и может лишь укрепить авторитет Президиума Верховного Совета СССР».

В некоторых случаях Президиум Верховного Совета Союза является его исполнительным органом. Президиум созывает сессии Верховного Совета. По истечении полномочий или в случае досрочного роспуска Верховного Совета Президиум назначает новые выборы не более как в двухмесячный срок. Не позднее как через месяц после выборов Президиум прежнего состава созывает вновь избранный Верховный Совет Союза. Вот почему, по истечении полномочий или после досрочного роспуска Верховного Совета, Президиум сохраняет свои полномочия вплоть до избрания нового Президиума.

В трех случаях, особо предусмотренных Конституцией, Президиум заменяет Верховный Совет в осуществлении его прав в о время перерывов между сессиями Совета. В случае военного нападения на Советский Союз или в случае необходимости выполнить международные договоры по взаимной обороне от нападения Президиум Верховного Совета объявляет состояние войны (пункт *к* статьи 49 Конституции). Надо сказать, что упоминание в Конституции о выполнении международных договоров

внесено было на VIII Всесоюзном съезде советов по предложению Редакционной комиссии. Тем самым съезд подчеркнул, какую важность придает Советский Союз выполнению своих международных договорных обязательств.

Президиум Верховного Совета, по представлению председателя Совета народных комиссаров Союза, освобождает от должности и назначает отдельных народных комиссаров с последующим утверждением их Верховным Советом. Наконец, от Президиума зависит разрешение на привлечение к суду или на арест депутата Верховного Совета.

Выполнение этих полномочий Президиумом вместо самого Верховного Совета вызывается срочностью и происходит, повторяем, только во время перерыва сессий Совета.

Конституция предоставляет Президиуму Верховного Совета особого рода полномочие в отношении самого Верховного Совета: Президиум распускает Верховный Совет на основании 47-й статьи Конституции и назначает новые выборы. Это отнюдь не означает, что Конституция ставит в каком-либо отношении Президиум выше Верховного Совета. Здесь речь идет лишь о досрочном роспуске Верховного Совета на точном основании 47-й статьи Конституции, которая предусматривает такой досрочный роспуск в случае неустраненного разногласия между двумя палатами Верховного Совета и поручает практическое выполнение этого задания Президиуму. Таким образом, по сути дела, Президиум выступает в этом случае как исполнительный орган Верховного Совета.

Помимо этих прав и обязанностей Президиум Верховного Совета Союза, как мы уже упоминали раньше, имеет ряд прав, принадлежащих вообще высшим органам Союза и препорученных Конституцией специально Президиуму. Права эти следующие:

Президиум Верховного Совета дает толкование законам Союза, для чего издает указы. При проведении законов нередко возникает вопрос, как следует понимать ту или иную его статью. В подобных случаях требуется авторитетное разъяснение. Такие разъяснения и дает Президиум Верховного Совета Союза в своих указах, которые обязательны для всех органов Союза и союзных республик.

Во время обсуждения проекта Конституции некоторые товарищи внесли предложение предоставить Президиуму право издавать хотя бы временные законы, действующие впредь до утверждения или отклонения их на сессии Верховного Совета Союза. Товарищ Сталин высказался против такого предложения.

Он сказал: «Я думаю, что это дополнение неправильно и не должно быть принято съездом. Надо, наконец, покончить с тем положением, когда законодательствует не один какой-нибудь орган, а целый ряд органов. Такое положение противоречит принципу стабильности[1] законов. А стабильность законов нужна нам теперь больше, чем когда бы то ни было. Законодательная власть в СССР должна осуществляться только одним органом, Верховным Советом СССР».

Президиум Верховного Совета производит всенародный референдум по своему почину или по требованию одной из союзных республик. Референдум означает опрос народа о необходимости издания того или иного закона. Обычно законопроекты обсуждаются и принимаются законодательным органом государства, причем вносятся разные поправки к отдельным статьям законопроекта, отвергаются и заменяются его отдельные пункты. При передаче особо важных законопроектов на референдум возможно лишь предварительное обсуждение его на собраниях, в печати, а голосуется законопроект обычно весь в целом путем простого ответа «да» или «нет». Такова практика референдумов в демократических буржуазных государствах[2]. Конечно, буржуазия крепко держит в своих руках руководство референдумами. И в условиях лишения избирательных прав огромных масс населения, при разнообразных способах давления на волю граждан, имеющих право голосования, референдум получает лишь очень ограниченное значение и зачастую превращается в пустую формальность, путем которой буржуазия создает видимость «всенародного» решения о законах. Лишь в условиях Советского социалистического государства, где право совершенно свободного голосования имеют все граждане от 18-летнего возраста, референдум действительно приобретает значение всенародного опроса и является одним из самых демократических способов проведения законов.

Президиуму Верховного Совета принадлежит право контроля за постановлениями и распоряжениями Совета народных комиссаров Союза и советов народных комиссаров союзных республик: в случае несоответствия этих постановлений и распоряжений он их отменяет.

Президиум назначает и сменяет высшее командование вооруженных сил Союза, объявляет общую и частичную мобилизацию.

---

1 Постоянства, неизменности.

2 У нас пока еще нет особого закона о референдумах.

Президиум награждает орденами и присваивает почетные звания Союза. Он осуществляет право помилования.

Остальные права Президиума относятся к области отношений Союза с другими государствами. Президиум ратифицирует (утверждает) международные договоры, назначает и отзывает полномочных представителей Союза в иностранных государствах, принимает верительные и отзывные грамоты состоящих при нем дипломатических представителей иностранных государств.

В буржуазных государствах нет таких органов, как наш Президиум Верховного Совета Союза. Там есть «президенты» или «главы» государств. Но это уже совсем другое дело.

Во многих буржуазных государствах, например в Польше, «президент» имеет право издавать законы помимо парламента. В Соединенных штатах Америки президент пользуется правом «вето», т. е. правом приостановить закон, принятый парламентом. Во Франции «президент» имеет право, как мы уже упоминали, распустить парламент по соглашению с сенатом. В практике буржуазных государств все более учащаются случаи издания всяких «чрезвычайных» правительственных постановлений, имеющих силу законов и скрепляемых главой государства. Таким образом обходятся права парламента. В фашистских странах парламенты вообще не имеют никакого значения. Например, в Германии собрание фашистских назначенцев, созываемое иногда вождем фашистской партии Гитлером, прикрывается еще именем «рейхстага». Но фактически этот, с позволения сказать, «парламент» никаких прав не имеет. Это даже не совещательный орган, вроде царского «государственного совета» до революции 1905 года, ибо «рейхстаг» только выслушивает речи Гитлера. По существу нет никакой разницы между выступлениями Гитлера в так называемом «рейхстаге» и его выступлениями перед обычными собраниями штурмовиков.

Надо ли говорить, как бесконечно далеко от подобных порядков наше государственное устройство. У нас нет «президента» с единоличной властью, стоящего над выборным Верховным органом. У нас есть Президиум, «коллегиальный президент», как его назвал товарищ Сталин,—коллектив из 37 избранных членов Верховного Совета, подчиненный этому Совету. И это как нельзя более характерно для высокого, социалистического демократизма всего нашего государственного устройства.

VIII Всесоюзный съезд советов отклонил дополнение к проекту Конституции, предлагавшее, чтобы председатель Президиума Верховного Совета избирался не Верховным Советом, а всем насе-

лением Союза. Товарищ Сталин в своем докладе съезду говорил по этому поводу:

«Я думаю, что это дополнение неправильно, ибо оно не соответствует духу нашей Конституции. По системе нашей Конституции в СССР не должно быть единоличного президента, избираемого всем населением, наравне с Верховным Советом, и могущего противопоставлять себя Верховному Совету. Президент в СССР коллегиальный,—это Президиум Верховного Совета, включая и председателя Президиума Верховного Совета, избираемый не всем населением, а Верховным Советом, и подотчетный Верховному Совету. Опыт истории показывает, что такое построение верховных органов является наиболее демократическим, гарантирующим страну от нежелательных случайностей».

Председателю Президиума Верховного Совета принадлежит право подписывать законы, принятые Верховным Советом и публикуемые Президиумом (статья 40 Конституции). Об остальных правах председателя Президиума Конституция ничего не говорит. В основном это, конечно, те же права и обязанности, какие Конституция устанавливает для председателя Совета Союза и председателя Совета Национальностей: руководство заседаниями, заведывание внутренним распорядком Президиума.

СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА

О Совете народных комиссаров говорится в главе V Конституции. Что такое Совет народных комиссаров? На это отвечает статья 64 Конституции:

«Высшим исполнительным и распорядительным органом государственной власти Союза Советских Социалистических Республик является Совет Народных Комиссаров СССР».

Таким образом, Совет народных комиссаров есть правительство Союза. Так он и называется в другой статье Конституции.

Права и обязанности Совета народных комиссаров определяются статьями 66—69 и 71 Конституции. Он имеет право издавать постановления и распоряжения на основе и во исполнение действующих законов и проверять их выполнение. Его постановления и распоряжения обязательны к исполнению на всей территории Союза.

Совет народных комиссаров СССР имеет право отменять приказы и инструкции народных комиссаров Союза и приостанавливать постановления и распоряжения советов на-

родных комиссаров союзных республик по тем отраслям управления и хозяйства, которые отнесены к ведению Союза.

Совет народных комиссаров имеет право образовать при себе специальные комитеты и главные управления по делам хозяйственного, культурного и оборонного строительства.

В обязанности Совета народных комиссаров входит, прежде всего, объединение и направление работы общесоюзных и союзно-республиканских народных комиссариатов Союза и других подведомственных ему хозяйственных и культурных учреждений. Он принимает также меры к осуществлению народнохозяйственного плана, государственного бюджета и укреплению кредитно-денежной системы.

На Совете народных комиссаров лежат такие важные обязанности, как забота об обеспечении общественного порядка, защита интересов государства и охрана прав граждан, определение числа граждан, подлежащих ежегодному призыву на действительную военную службу, и руководство общим строительством вооруженных сил Союза, общее руководство сношениями с иностранными государствами.

Правительство и народные комиссары Союза обязаны не более чем в трехдневный срок дать устный или письменный ответ на обращенный к ним запрос депутата Верховного Совета.

Совет народных комиссаров образуется на совместном заседании обеих палат Верховного Совета Союза в составе председателя и его заместителей, народных комиссаров Союза и председателей комиссий и комитетов, состоящих при Совете народных комиссаров (см. статьи 56 и 70 Конституции).

Народные комиссариаты подразделяются у нас на общесоюзные, союзно-республиканские и республиканские. Общесоюзные народные комиссариаты созданы для руководства такими отраслями народного хозяйства и государственного управления, которые имеют важнейшее значение для всего Союза, для его внутренней жизни и для его отношения с капиталистическими государствами. Конституция предусматривает восемь общесоюзных народных комиссариатов: обороны, иностранных дел, внешней торговли, путей сообщения (железных дорог), связи (почты, телеграфа, телефона, радио), водного транспорта, оборонной промышленности, тяжелой промышленности. Кроме того, по решению Центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров Союза от 22 августа 1937 года, выделен из Народного комиссариата тяжелой промышленности еще один общесоюзный народный комиссариат—машиностроения.

Общесоюзные народные комиссариаты находятся целиком и полностью в ведении высших органов центральной советской власти. Но у нас есть такие отрасли хозяйства и управления, которые требуют, чтобы общее руководство ими и некоторые важнейшие задачи осуществлялись из центра, а практическое, оперативное руководство ими осуществлялось высшими органами союзных республик. Возьмем, например, колхозы и обслуживающие их государственные машинно-тракторные станции. Кроме общего руководства этими предприятиями тут есть такие задачи, как снабжение их машинами, орудиями, племенным скотом, сортовыми семенами и т. д. Все это должно осуществляться из всесоюзного центра. Вместе с тем в колхозном земледелии и животноводстве есть столько местных особенностей, что практическое, оперативное руководство ими из центра было бы нецелесообразно, и оно поручается органам союзных республик. Вот почему у нас есть целый ряд союзно-республиканских народных комиссариатов и одноименных народных комиссариатов союзных республик. Союзно-республиканские комиссариаты непосредственно управляют лишь ограниченным числом предприятий, имеющих всесоюзное значение, по особому списку, утверждаемому Президиумом Верховного Совета, а руководят всей отраслью, как правило, через одноименные народные комиссариаты союзных республик.

Конституция предусматривает десять союзно-республиканских народных комиссариатов: пищевой промышленности, легкой промышленности, лесной промышленности, земледелия, зерновых и животноводческих совхозов, финансов, внутренней торговли, внутренних дел, юстиции, здравоохранения. Такие же народные комиссариаты есть во всех союзных республиках. Они носят также название союзно-республиканских. Они подчинены, с одной стороны, соответствующим союзно-республиканским народным комиссариатам Союза, а с другой стороны—непосредственно Советам народных комиссаров союзных республик. Кроме того в союзных республиках есть четыре республиканских народных комиссариата, находящиеся целиком в ведении высших органов союзных республик. Это комиссариаты: просвещения, местной промышленности, коммунального (городского) хозяйства, социального обеспечения.

В права и обязанности народных комиссаров входят, по Конституции и по советским законам, руководство соответствующими отраслями хозяйства и управления, надзор за исполнением законов, постановлений и распоряжений, издание приказов и инструкций в своей области на основе и во исполнение законов,

а также постановлений и распоряжений Совета народных комиссаров, руководство строительством, подготовкой кадров в своей области и т. д.

Чтобы ярче показать роль и значение нашего советского правительства, бросим взгляд на буржуазные правительства. Ленин писал:

«Посмотрите на любую парламентскую страну, от Америки до Швейцарии, от Франции до Англии, Норвегии и проч.: настоящую «государственную» работу делают за кулисами и выполняют департаменты, канцелярии, штабы. В парламентах только болтают со специальной целью надувать «простонародье»»[1].

Возьмем, например, самую демократическую буржуазную республику, Швейцарию. Во время мировой империалистической войны и в первые годы после нее швейцарское правительство издало помимо парламента и помимо референдума 1 004 закона-постановления, которые во многих случаях шли в разрез с конституцией и были направлены лишь к подавлению рабочего класса. В Англии в 1927 году парламент принял 43 закона, а министры выпустили 1 349 «указов» и «приказов» за подписью короля, которые составляют часть английского законодательства наравне с законами.

В буржуазных государствах правительство стоит над народом, оно насилует даже ту подделанную, урезанную, искаженную волю избирателей, которую выражает парламент.

Ничего подобного нет в нашем Советском Союзе. Советскому правительству предоставлены по Конституции весьма широкие права и полномочия по управлению и руководству всей жизнью Союза. Его постановления и распоряжения обязательны к исполнению во всем Союзе. Его авторитет среди советских учреждений и организаций непререкаем. И вместе с тем Конституция точно определяет права и обязанности Совета народных комиссаров и подчиняет всю его деятельность Верховному Совету и его Президиуму.

В таком точном определении самой Конституцией прав и обязанностей Совета народных комиссаров и его подотчетности высшим органам государственной власти Союза состоит глубокое, коренное отличие нашего советского правительства от правительств буржуазно-демократических государств, не говоря уже о государствах фашистских, где царствуют полный произвол и кровавое насилие.

Таково в основных чертах государственное устройство Союза Советских Социалистических Республик.

---

[1] Ленин, т. XXI, стр. 401.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

Национальные Советские Социалистические Республики и местные органы государственной власти

ЧТО ТАКОЕ СОЮЗНАЯ СОВЕТСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Перейдем теперь к описанию государственного устройства союзных республик, автономных республик и местных органов советской государственной власти.

Как мы знаем, Советский Союз образовался в 1922 году из четырех советских республик: Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, Украинской Советской Социалистической Республики, Белорусской Советской Социалистической Республики и Закавказской Советской Федеративной Социалистической Республики. А в настоящее время у нас в Советском Союзе одиннадцать союзных республик.

Новые союзные республики образовались, во-первых, путем преобразования в союзные республики некоторых окраинных автономных республик, входивших в Российскую Федерацию, и, во-вторых, путем упразднения Закавказской Федерации и вступления каждой из составлявших ее республик непосредственно в Советский Союз.

Почему же Советский Союз не образовался сразу в его теперешнем составе из одиннадцати союзных республик? Почему две федерации советских республик—Российская и Закавказская—вошли сначала целиком в состав Советского Союза?

Надо сказать, что в старые времена царская власть кроила территорию России на губернии и уезды исключительно по своим полицейским и чиновничьим соображениям, нимало не считаясь с интересами народов, населявших Россию. Такое административно-территориальное деление проведено было еще царицей Екатериной II в восемнадцатом веке и в основном сохранилось вплоть до Октябрьской революции. Границы этих делений разрезали на ча-

сти живое тело народов. Например, татарский народ был расчленен между Казанской, Вятской, Самарской и Уфимской губерниями; башкирский народ был расчленен между Уфимской, Оренбургской и Пермской губерниями; белорусский народ—между Минской, Могилевской, Витебской и Виленской губерниями; украинский народ—между тринадцатью разными губерниями и т. д. В Средней Азии было, примерно, такое же положение.

При советской власти в Средней Азии образовалась Туркестанская Советская Социалистическая Республика, входившая в Российскую Федерацию на правах автономной республики. На территории советского Туркестана жили туркмены, узбеки, таджики, киргизы. Кроме того в Средней Азии были две советские народные республики—Хорезмийская и Бухарская, в которых жили узбеки и туркмены. Об этих республиках мы уже говорили. Они не входили в Российскую Федерацию, а лишь состояли с нею в договорных дружеских отношениях.

Таким образом, Советский Союз не мог образоваться сразу в своем теперешнем составе из одиннадцати национальных республик уже по той простой причине, что многие из этих республик надо было еще создать путем национального размежевания, т. е. выделения из старых административно-территориальных границ и соединения вместе разрезанных на части единоплеменных народов.

В Средней Азии национальное размежевание задерживалось затянувшейся там гражданской войной и борьбой с басмачами (бандитами). Лишь в 1924—25 году, через два года после образования Советского Союза, трудящиеся массы всех названных выше среднеазиатских республик, по свободно принятому ими решению, провели национальное размежевание следующим образом: туркмены из всех трех республик объединились в одну Туркменскую Советскую Социалистическую Республику, узбеки образовали Узбекскую Советскую Социалистическую Республику. Обе эти республики постановили войти в Советский Союз в качестве союзных республик. Таджики решили образовать свою Таджикскую Советскую Социалистическую Республику и войти в состав Узбекской республики на правах автономной республики. Киргизы образовали Кара-Киргизскую автономную область, вошедшую в Российскую республику. А части советского Туркестана с киргизским населением присоединились к Киргизской

автономной советской социалистической республике, входившей в состав Российской республики.

III Всесоюзный съезд советов 13 мая 1925 года принял постановление о вступлении в Советский Союз Туркменской и Узбекской республик. Съезд подчеркнул:

«...вхождение названных республик в Союз ССР является новым доказательством того, что Союз ССР действительно является добровольным объединением равноправных народов и верным оплотом угнетенных ранее народов».

В 1931 году VI Всесоюзный съезд советов оформил вступление в Советский Союз Таджикской Советской Социалистической Республики.

Вот каким путем состав Советского Союза пополнился еще тремя союзными республиками.

Другая причина, задерживавшая преобразование в союзные республики ряда окраинных советских республик, заключалась в их отсталости. На это мы находим прямые указания в документах того времени. Например, Конституция Хорезмийской республики говорит, что страна эта не имела никаких технически оборудованных производств и поставляла только сырье для России. В договорах Хорезмийской и Бухарской республик с Российской республикой говорится, что русские цари и их приказчики—ханы держали народ в темноте и невежестве и Российская советская республика обязана по-братски помочь им инструкторами, учителями, знающими местные языки, учебными пособиями, литературой, типографским оборудованием и т. д. А в постановлении VI Всесоюзного съезда советов мы уже читаем, что выделение Таджикистана в самостоятельную советскую республику и его непосредственное вступление в Советский Союз стало возможным благодаря *хозяйственному и политическому росту* советских республик Средней Азии после национального размежевания.

Ко времени Сталинской конституции хозяйственный, политический и культурный рост позволил перевести в союзные республики еще две окраинные автономные республики: Казахскую и Киргизскую.

Третья причина, объясняющая лишь постепенное увеличение числа союзных республик в составе Советского Союза, заключается вот в чем. Некоторые окраинные советские республики должны были сначала окончательно преодолеть остатки национальной розни и недоверия в отношениях между собою. С этой целью была создана в 1922 году Закавказская Советская Феде-

ративная Социалистическая Республика. А когда эта цель была достигнута, три советских республики, составлявшие Закавказскую Федерацию,—Азербайджанская, Грузинская, Армянская,—преобразованы были Сталинской конституцией в союзные республики, непосредственно входящие в Советский Союз.

Вот как число союзных республик в составе Советского Союза постепенно выросло до одиннадцати.

Было бы ошибочно думать, что для преобразования советских автономных республик в союзные республики достаточно только хозяйственного, политического и культурного роста их. При всенародном обсуждении проекта Конституции было сделано предложение переводить советские республики в разряд союзных при достижении ими соответствующего уровня развития. Товарищ Сталин высказался против этого предложения. Он говорил в своем докладе:

«Нельзя мотивировать перевод автономных республик в разряд союзных республик хозяйственной и культурной их зрелостью, также как нельзя мотивировать оставление той или иной республики в списке автономных республик ее хозяйственной или культурной отсталостью. Это был бы не марксистский, не ленинский подход. Татарская Республика, например, остается автономной, а Казахская Республика становится союзной, но это еще не значит, что Казахская Республика с точки зрения культурного и хозяйственного развития стоит выше, чем Татарская Республика. Дело обстоит как раз наоборот. То же самое надо сказать, например, об Автономной Республике Немцев Поволжья и о Киргизской Союзной Республике, из коих первая в культурном и хозяйственном отношении стоит выше, чем вторая, хотя и остается автономной республикой».

Товарищ Сталин указал три основания, по которым возможен перевод автономных советских республик в союзные республики. Во-первых, необходимо, чтобы такая республика занимала окраинное положение. Мы ведь сохраняем за союзной республикой право выхода из Союза. Но в таком случае она должна иметь фактическую возможность это право осуществить. А как может выйти из Советского Союза республика, окруженная со всех сторон территорией Союза? Ясно, что она должна граничить с каким-либо иностранным государством или иметь хотя бы по одной своей стороне морскую границу. Товарищ Сталин говорил в своем докладе о Конституции:

«Конечно, у нас нет республик, которые фактически ставили бы вопрос о выходе из СССР. Но раз остается за союзной респуб-

ликой право выхода из СССР, то надо обставить дело так, чтобы это право не превращалось в пустую и бессмысленную бумажку».

Во-вторых, необходимо, чтобы нация, имя которой носит советская республика, составляла в этой республике компактное большинство, т. е. такое большинство населения, которое живет *сплошной массой*. Это понятно: права союзной республики получает у нас не определенная территория, а народ, живущий на ней. Не все окраинные автономные республики удовлетворяют этому требованию. Например, Крымская Автономная Республика находится на окраине Союза, но крымские татары составляют лишь одну четверть населения республики. На территории этой республики живет еще целый ряд народов: русские, украинцы, немцы, евреи, греки и другие. Ясно, что подобная окраинная республика не может быть союзной.

В-третьих, необходимо, чтобы окраинная республика, имеющая компактное национальное большинство, не была слишком маленькой по количеству населения, имела хотя бы больше одного миллиона жителей. Маленькая советская республика не может рассчитывать на независимое существование: «Едва ли можно сомневаться, что империалистические хищники живо прибрали бы ее к рукам»,—говорит товарищ Сталин.

Вот те три признака, которые вместе дают основание для перевода автономной республики в союзную республику. И все наши союзные республики удовлетворяют этим трем признакам.

Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика справедливо называется республикой-матерью. Она образовалась 7 ноября (25 октября) 1917 года как первое советское социалистическое государство. За время с 1917 по 1936 год 5 автономных советских республик, входивших в ее состав, преобразованы были в союзные республики. Она занимает территорию в 16,5 миллиона квадратных километров, значительно превышающую всю Западную Европу. В ней свыше 100 миллионов населения. Среди него русские составляют 73,4 процента. Столица республики—Москва.

Украинская Советская Социалистическая Республика образовалась 26 декабря 1917 года. Она занимает территорию в 443 000 квадратных километров с населением в 32 миллиона человек. Среди них украинцы составляют 80 процентов. Столица республики—Киев.

Белорусская Советская Социалистическая Республика возникла

1 января 1919 года. Занимает площадь в 127 000 квадратных километров с населением в 5,5 миллиона человек. Белоруссы составляют 80,6 процента. Столица республики—Минск.

Азербайджанская Советская Социалистическая Республика возникла как независимая советская республика . . . . 1920 года и преобразована в союзную республику 5 декабря 1936 года. Территория—86 000 квадратных километров с населением в 2 880 000 человек. Из них тюрки составляют 63,3 процента. Столица—Баку.

Грузинская Советская Социалистическая Республика возникла как независимая советская республика 25 февраля 1921 года и преобразована в союзную республику 5 декабря 1936 года. Территория—70 000 квадратных километров с населением в 3 миллиона человек. Среди них грузины составляют 68 процентов. Столица—Тбилиси.

Армянская Советская Социалистическая Республика возникла как независимая советская республика 29 ноября 1920 года и преобразована в союзную республику 5 декабря 1936 года. Территория—30 000 квадратных километров. Населения 1 200 000 человек, из них армян 84,7 процента. Столица—Ереван.

Туркменская Советская Социалистическая Республика образовалась 13 мая 1925 года. Территория—44 000 квадратных километров. Населения 1 109 000 человек. Среди них туркмен 72 процента. Столица—Ашхабад.

Узбекская Советская Социалистическая Республика образовалась 13 мая 1925 года. Территория—370 000 квадратных километров. Населения 5 400 000 человек, из них узбеков 76 процентов. Столица—Ташкент.

Таджикская Советская Социалистическая Республика возникла как автономная республика 27 октября 1924 года и преобразована в союзную республику 5 декабря 1929 года. Территория—144 000 квадратных километров. Населения 1 332 000 человек, из них таджиков 78,4 процента. Столица—Сталинабад.

Казахская Советская Социалистическая Республика возникла как автономная республика 26 августа 1920 года и преобразована в союзную республику 5 декабря 1936 года. Территория—2 744 000 квадратных километров. Населения 7 797 000 человек. Среди них казахов . . . . . . Столица—Алма-Ата.

Киргизская Советская Социалистическая Республика возникла как автономная республика 14 октября 1924 года и преобразована в союзную республику 5 декабря 1936 года. Территория—197 000 квадратных километров. Населения 1 302 000 человек. Среди них киргизов 66,6 процента. Столица—Фрунзе.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО НАЦИОНАЛЬНЫХ СОВЕТСКИХ РЕСПУБЛИК

Государственное устройство союзных республик в основном определено в Конституции Союза. Более подробно оно установлено в конституциях самих союзных республик, причем эти конституции построены в полном соответствии с Союзной конституцией.

Из предыдущей части нашей книги мы знаем, что Конституция Союза обеспечивает полностью суверенитет, т. е. верховные права, союзных республик. Этот суверенитет ограничен только в пределах тех прав, которые сами союзные республики добровольно передали Советскому Союзу в лице его высших органов.

В конституциях всех союзных республик мы находим статьи, устанавливающие со своей стороны суверенитет этих республик. Например, Конституция Российской республики в статье 13 говорит, что в целях осуществления взаимопомощи по линии экономической, политической и по линии обороны против капиталистических держав Российская республика добровольно объединилась с другими советскими республиками в союзное государство и обеспечивает за Советским Союзом права, определенные статьей 14 Конституции Союза. И далее читаем:

«Вне пределов статьи 14 Конституции СССР РСФСР осуществляет государственную власть самостоятельно, сохраняя полностью свои суверенные права».

Статьи 15 и 16 Конституции устанавливают, что Российская республика «сохраняет за собой право выхода из Союза Советских Социалистических Республик» и что «территория РСФСР не может быть изменяема без согласия РСФСР».

Высшие органы государственной власти союзных республик и их права определены в основном Конституцией Союза в главе IV. Высшим органом государственной власти является Верховный Совет союзной республики. Он выбирается гражданами республики на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования сроком на 4 года. Нормы представительства устанавливаются конституциями союзных республик. Например, по Конституции Российской республики один депутат в Верховный Совет Союза выбирается от 150 тысяч населения, в Украинской республике один депутат выбирается от 100 тысяч населения, в Белорусской республике—один депутат от 20 тысяч населения, в Грузинской—один от 15 тысяч, в Армянской—один от 10 тысяч, в Туркменской—один от 5 тысяч.

Верховный Совет союзной республики, в отличие от Верховного Совета Союза, имеет только одну палату. В союзных республиках, даже с многонациональным составом (как, например, Российская республика), нет необходимости во второй палате. Ибо каждая автономная национальная республика, каждая автономная национальная область и каждый национальный округ имеют свое представительство непосредственно в Совете Национальностей Союза и там могут защищать свои особые интересы.

Верховный Совет союзной республики является единственной законодательной властью в республике. Кроме того, по Конституции Союза Верховному Совету союзной республики принадлежит право принимать и изменять Конституцию республики, утверждать конституции находящихся в ее составе автономных республик и определять их границы, утверждать народнохозяйственный план и бюджет республики, осуществлять амнистию и помилование граждан, осужденных судебными органами республики. Верховный Совет союзной республики избирает свой Президиум и образует Совет народных комиссаров республики.

Гораздо подробнее определены права Верховного Совета в конституциях самих союзных республик. Возьмем Конституцию Российской республики, являющуюся образцом конституций других союзных республик. Мы увидим, что в ведение Верховного Совета союзной республики и его Президиума входят все вопросы государственной жизни, поскольку они не отнесены специально к ведению высших органов Союза. Высшие органы всесоюзной власти, как мы знаем, устанавливают лишь основные начала в области землепользования, просвещения, здравоохранения, законодательства о труде, а соответствующие законы в этих областях издают верховные советы союзных республик. К ведению высших органов союзных республик относятся, например, такие задачи, как установление (на основе всесоюзных законов) государственных и местных налогов, сборов и неналоговых доходов, руководство жилищным, коммунальным хозяйством, строительством и благоустройством городов и селений, руководство местным транспортом и связью, дорожное строительство, дело социального обеспечения, организация судебных органов республики и т. п. Отметим особо, что Верховному Совету принадлежит право приема иностранцев в гражданство союзной республики и тем самым в гражданство Союза. Состав Президиума Верховного Совета союзной республики и его права определяются конституциями союзных республик. В основном они установлены соответственно составу и

правам Президиума Верховного Совета Союза. Необходимые изменения вытекают лишь из того, что здесь речь идет о высшем органе союзной республики, а не Союза. Особенности отдельных союзных республик сказываются здесь в том, что, например, председатель Президиума Верховного Совета Российской союзной республики имеет 17 заместителей (по числу автономных республик, входящих в состав данной союзной республики).

Об органах государственного управления союзных республик, об их правах и обязанностях говорит глава VI Конституции Союза.

Высшим исполнительным и распорядительным органом союзной республики является Совет народных комиссаров—правительство союзной республики. Оно образуется Верховным Советом республики, подотчетно ему и его Президиуму. Совет народных комиссаров республики имеет право издавать постановления и распоряжения на основе и во исполнение законов Союза и союзной республики, на основе постановлений и распоряжений Совета народных комиссаров Союза и проверять их исполнение. Совет народных комиссаров имеет право приостанавливать постановления и распоряжения советов народных комиссаров автономных республик и право отменять решения и распоряжения Советов депутатов трудящихся краев, областей и автономных областей, входящих в республику.

Более подробно права правительства союзной республики определены в ее Конституции. Например, в Конституции Российской союзной республики сказано, что Совет народных комиссаров объединяет и направляет работу народных комиссариатов республики, а также объединяет и проверяет работу уполномоченных общесоюзных народных комиссариатов. Правительство союзной республики руководит работой советов народных комиссаров автономных республик и исполнительных комитетов краев и областей союзной республики. Правительство союзной республики имеет право образовать при себе специальные комитеты и главные управления по хозяйственному и культурному строительству.

Совет народных комиссаров союзной республики состоит из председателя и его заместителей, из народных комиссаров республики, председателя Государственной плановой комиссии республики, уполномоченного Комитета заготовок Союза, начальника Управления по делам искусств, уполномоченных общесоюзных народных комиссариатов.

В союзных республиках есть, во-первых, союзно-республиканские народные комиссариаты, находящиеся в подчинении как Совета народных комиссаров республики, так и одноименных союз-

но-республиканских народных комиссариатов Союза. Таких комиссариатов десять в каждой союзной республике. Кроме того, есть по четыре республиканских народных комиссариата, находящихся полностью в подчинении Совета народных комиссаров союзной республики. О том, по каким отраслям управления организованы народные комиссариаты в союзных республиках, мы говорили уже в предыдущей части нашей книги.

АВТОНОМНЫЕ ОБЛАСТИ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОКРУГА

Во многих союзных республиках у нас образованы национальные автономные советские социалистические республики. В Российской Советской Федеративной Социалистической Республике 17 автономных республик, в Грузинской республике—две автономных республики, в Украинской, Азербайджанской и Узбекской—по одной автономной республике. Автономные республики созданы для того, чтобы дать полную возможность самостоятельно решать вопросы внутреннего управления тем нациям, которые составляют более или менее значительное меньшинство в данной союзной республике и живут сплошной массой.

Автономные республики входят в состав той или иной союзной республики по своему добровольному решению. Вместе с тем автономные республики представлены непосредственно в Верховном Совете Союза. Каждая автономная республика посылает в Совет Национальностей Союза по 11 своих депутатов.

По Конституции Союза автономные республики имеют свои конституции и свои высшие органы государственной власти и государственного управления. Эти органы построены в основном так же, как и в союзных республиках. Высшим органом власти и единственным законодательным органом автономной республики является ее Верховный Совет. Он избирается гражданами автономной республики на основе всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права сроком на 4 года. Верховный Совет выбирает свой Президиум и образует Совет народных комиссаров автономной республики. В остальном права высших государственных органов автономной республики определяются конституцией соответствующей союзной республики и конституциями самих автономных республик. В основном это те же права, что и у союзных республик; надо только учесть,

что речь идет здесь об автономных республиках, входящих в состав союзных республик.

Совет народных комиссаров автономной республики является ее высшим исполнительным и распорядительным органом—правительством республики. В его состав входят председатель, его заместители, народные комиссары республики, председатель Государственной плановой комиссии республики, уполномоченный Комитета заготовок Союза, начальник дорожного строительства, начальник Управления по делам искусств.

Какие народные комиссариаты есть в автономных республиках? Конституция Российской республики предусматривает в автономных республиках следующие комиссариаты: земледелия, финансов, внутренней торговли, внутренних дел, юстиции, здравоохранения, просвещения, местной промышленности, коммунального хозяйства, социального обеспечения. Кроме того, в соответствии с особенностями автономной республики и с утверждения Верховного Совета Российской союзной республики могут быть образованы комиссариаты: пищевой, легкой и лесной промышленности. В других автономных республиках число народных комиссариатов меняется в зависимости от местных хозяйственных особенностей. Народные комиссариаты автономной республики подчинены как Совету народных комиссаров республики, так и соответственным народным комиссариатам союзной республики.

Таково в кратких чертах государственное устройство национальных советских социалистических республик, союзных и автономных.

Кроме того, Сталинская конституция предусматривает еще два вида советских национально-государственных объединений. Это—автономные области и национальные округа. О них упоминается в статье 35 Конституции. Об автономных областях говорится также в 94-й статье Конституции Союза.

Автономных областей у нас девять. Шесть из них находятся в составе краев, входящих в Российскую союзную республику. Адыгейская автономная область входит в Орджоникидзевский (бывший Азово-Черноморский) край, Карачаевская и Черкесская автономные области входят в Северо-Кавказский край, Ойротская—в Западно-Сибирский край, Хакасская—в Красноярский край, Еврейская—в Дальне-Восточный край. Остальные три автономные области входят непосредственно в союзные республики: Нагорно-Карабахская область—в Азербайджанскую республику, Юго-Осетинская—в Грузинскую республику, Горно-Бадахшанская—в Таджикскую республику.

Национальных округов у нас девять: Карельский (в Калининской области), Ненецкий (в Северной области), Ямало-Ненецкий и Остяко-Вогульский (в Омской области), Таймырский, или Эвенкийский (в Красноярском крае), Витимо-Олекминский, или Эвенкийский (в Восточно-Сибирской области), Коми-Пермяцкий (в Свердловской области), Чукотский и Корякский (в Дальне-Восточном крае).

Национальные автономные области и национальные округа созданы с той целью, чтобы дать полную возможность самостоятельного управления сообразно национальным особенностям и небольшим нациям, живущим сплошной массой на территории какой-либо советской республики или края. Вопрос о создании автономной области и национального округа решается самой заинтересованной национальностью на началах полной добровольности. Приведем один интересный пример. Нагорный Карабах (на Кавказе) насчитывает 150 тысяч жителей, из них армяне составляют 89 процентов, тюрки—10 процентов. При обсуждении вопроса о создании автономной Нагорно-Карабахской области здесь встал между прочим и вопрос о том, куда должна войти создаваемая область: в Армянскую республику, с которой связано национальным родством огромное большинство населения, или в Азербайджанскую (тюркскую) республику, с которой Карабах связан по географическому положению и хозяйственным условиям. Вопрос был решен самими трудящимися Карабаха: постановлено было войти в Азербайджанскую республику.

Основное отличие автономной области и национального округа от обычной области и обычного округа состоит в том, что они образованы по национальному признаку и имеют представительство непосредственно в Верховном Совете Союза. Каждая автономная область выбирает в Совет Национальностей Союза по пяти депутатов, и каждый национальный округ—по одному депутату. Заметим, что по Союзной конституции 1924 года автономные области посылали в Совет Национальностей только по одному депутату, а национальные округа не посылали вовсе.

В конституциях союзных республик мы находим отдельные главы, посвященные органам государственной власти автономных областей. Это—Совет депутатов трудящихся автономной области и выбираемый им исполнительный комитет. Это те же органы, и выбираются они на тот же срок, что и в обычных областях. Конституция Союза относит их к местным органам государственной власти. И правильно: автономная область это не

республика. Но эти местные государственные органы действуют здесь на основе особого «Положения об автономной области», учитывающего ее национальные особенности. В этом — другое отличие автономной области от обычной. «Положение об автономной области» утверждается Верховным Советом соответствующей союзной республики.

Совет депутатов трудящихся национального округа работает также на основе особого «Положения о национальном округе», утвержденного Верховным Советом союзной республики.

Забота советской власти и коммунистической партии об интересах самой маленькой национальности идет еще дальше. У нас организовано около 100 национальных районов и свыше 11 тысяч национальных сельских советов, главным образом в Сибири и в Дальне-Восточном крае.

Свобода объединения народов выражается у нас в Советском Союзе между прочим в том, что достигнутая ступень самостоятельности не есть нечто окончательное для данной нации. «Советская автономия не есть нечто застывшее и раз навсегда данное»,—говорит товарищ Сталин. История советских республик богата примерами перехода с одной ступени автономии на другую, высшую. В свое время были преобразованы в автономные республики Калмыцкая, Карельская, Кара-Калпакская, Мордовская, Удмуртская, Чувашская автономные области, область Немцев Поволжья и другие. Сталинская конституция перевела в разряд автономных республик следующие автономные области: Коми, Марийскую, Чечено-Ингушскую, Северо-Осетинскую и Кабардино-Балкарскую. По Сталинской конституции преобразованы в союзные республики Киргизская и Казахская автономные республики.

МЕСТНЫЕ ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

В каждой союзной советской республике проведено определенное деление территории в целях государственного управления. При этом Советская конституция руководствовалась, с одной стороны, научными экономическими данными, а с другой—национальными особенностями населения, его культуры и быта. В результате у нас получилось такое административно-территориальное деление, которое облегчает плановое ведение народного хозяйства, позволяет правильно организовать местное управление и полностью отвечает национальным, культурным и бытовым запросам населения.

Однообразного административно-территориального деления у

нас нет. Оно ненужно, да и невозможно в бесконечно разнообразных условиях нашего огромного Советского Союза. Основным делением является область, район. Но есть союзные республики, которые делятся прямо на районы. Киргизская союзная республика разделяется на 36 районов. Армянская союзная республика делится на 26 районов. В этих республиках наиболее простое административно-территориальное деление.

Таджикская, Азербайджанская, Грузинская союзные республики также делятся прямо на районы: 58, 62, 65 районов. Но в состав Таджикской союзной республики входит одна автономная область, в состав Азербайджанской республики входит одна автономная республика и одна автономная область, в состав Грузинской республики—две автономные республики и одна автономная область. Здесь административно-территориальное деление уже сложнее.

Белорусская союзная республика делится на 4 округа и 88 районов. Сходное деление имеет Туркменская союзная республика: 2 округа и 38 районов. Узбекская союзная республика также делится на округа и районы: 3 округа, 109 районов. Но в состав ее входит одна автономная республика. В этих союзных республиках административно-территориальное деление еще сложнее.

В Казахской и Украинской союзных республиках административно-территориальное деление усложняется еще более. Они делятся на области, округа, районы. В Казахской республике 8 областей, 1 округ, 158 районов. В Украинской республике 7 областей, 8 округов, 486 районов. Кроме того, в состав Украинской союзной республики входит одна автономная республика.

Наиболее сложное административно-территориальное деление имеет Российская союзная республика. Она делится на 5 краев, 19 областей, 8 внутрикраевых областей, 17 округов, 2 180 районов. Кроме того, в состав Российской союзной республики входят 17 автономных республик, 6 автономных областей. Краем называется такое административно-территориальное деление, в состав которого входит автономная область. Внутрикраевое деление на области установлено только в таком огромном крае, как Дальне-Восточный. Он разделен на 8 внутрикраевых областей. Кроме того, в него входит одна автономная область.

Вот в каком виде установлено административно-территориальное деление наших союзных республик.

Советская власть всегда придавала первостепенное значение организации местных органов государственной власти. Ленин говорил, что социалистическая революция обязана своими успехами

именно тому особому вниманию, которое уделяли советское правительство и коммунистическая партия местным органам власти. Это понятно: законы и постановления центральной власти проводят в жизнь местные органы государственной власти, они имеют дело непосредственно с населением, по их работе население судит о советской власти.

Сталинская конституция посвящает отдельную главу организации местных органов государственной власти. Это—глава VIII. Статья 94 говорит:

«Органами государственной власти в краях, областях, автономных областях, округах, районах, городах, селах (станицах, деревнях, хуторах, кишлаках, аулах) являются Советы депутатов трудящихся».

Все эти советы выбираются по новой системе—на основе всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права. Таким образом, не только сельские и городские советы (как раньше), но и районные, окружные, областные, краевые Советы депутатов трудящихся избираются теперь гражданами путем п р я м ы х (а не многостепенных) выборов. В этом состоит одно из важных изменений по сравнению с прежним порядком выборов местных советов.

Статья 98 Конституции вносит важное изменение в права местных советов. В прошлом местные советы и их исполнительные комитеты издавали «постановления», «обязательные постановления» и чуть ли даже не «декреты». Теперь, по Конституции, местные советы только принимают р е ш е н и я и дают р а с п о р я ж е н и я в пределах прав, предоставленных им законами Союза и союзных республик. Таким образом, и здесь Сталинская конституция проводит уточнение и разграничение прав государственных органов, о котором мы уже знаем.

Исполнительными и распорядительными органами местных советов являются избираемые ими и с п о л н и т е л ь н ы е к о м и т е т ы в составе: председателя, его заместителей, секретаря и членов. В небольших поселениях исполнительный орган избирается в составе только председателя, его заместителя и секретаря. Исполнительные комитеты советов подотчетны как избравшему их совету, так и исполнительному органу вышестоящего Совета депутатов трудящихся.

Более подробное строение местных органов государственной власти, их права и обязанности определяются в конституциях союзных республик и автономных республик. Например, Конституция Российской союзной республики говорит о с е с с и я х местных советов. Сессии краевых и областных советов созываются их испол-

нительными органами не реже 4 раз в год, сессии районных советов—не реже 6 раз в год, а сессии городских и сельских советов—не реже одного раза в месяц. В число обязанностей местных советов Конституция Российской республики включает *содействие усилению обороноспособности страны.* Конституция устанавливает отделы исполнительных комитетов особо для краевых и областных советов, районных советов, городских советов.

Местные органы государственного управления советских социалистических республик ничего общего не имеют с так называемыми «органами местного самоуправления» в старой России и в современных буржуазных государствах. У нас в Советском Союзе местные советы являются *органами государственной власти.* Там органы местного самоуправления никакой государственной власти не имеют. Буржуазия подчиняет их центральной власти, превращает их в придаток к централизованной бюрократической машине. В фашистских государствах органы местного самоуправления упразднены. В Италии они заменены начальниками полиции и правительственными комиссарами. В Германии бургомистры (городские головы) назначаются руководителями фашистской партии. Но в демократических буржуазных государствах, например во Франции, городские самоуправления все же имеют известное значение как выборные органы, куда коммунистической партии удается проводить своих кандидатов и добиваться осуществления некоторых полезных для рабочих мер.

Только пролетарская социалистическая революция, свергнув власть буржуазии, разрушив до основания старую государственную машину угнетения и насилия, создала новую, советскую государственную систему, частью которой являются местные органы государственной власти—краевые, областные, окружные, районные, городские, сельские Советы депутатов трудящихся.

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ

Советский суд и прокуратура

Сталинская конституция отводит особую главу организации суда и прокуратуры. Это—глава IX.

Скажем сначала о задачах, какие стоят перед нашим советским судом, чтобы затем перейти к организации советских судебных учреждений, как она установлена Конституцией.

Социалистическая революция разрушила все старые судебные учреждения и создала новый, советский суд. Основные задачи советского суда намечены Лениным в одной из его статей 1918 года:

«Новый суд нужен... прежде всего для борьбы против эксплоататоров, пытающихся восстановить свое господство, или отстаивать свои привилегии, или тайком протащить, обманом заполучить ту или иную частичку этих привилегий»[1].

Теперь все эксплоататоры у нас уничтожены. Но остались еще отдельные враги советской власти, враги социализма. Мы о них не раз говорили. Задача советского суда состоит прежде всего в том, чтобы пресекать преступную деятельность, беспощадно уничтожать врагов народа—фашистско-троцкистских убийц, шпионов, вредителей, диверсантов и других.

Кроме того, писал Ленин в той же статье, на советский суд ложится другая важная задача: «обеспечить строжайшее проведение дисциплины и самодисциплины трудящихся».

Дисциплина в труде, в выполнении обязательств перед Советским государством и обществом имеет у нас первостепенное значение. Советский суд карает злостных нарушителей трудовой и государственной дисциплины—лодырей, прогульщиков, виновников выпуска недоброкачественной продукции, виновников бесхозяйственности, беспечности, наносящих ущерб государству; ка-

---

[1] Ленин, т. XXII, стр. 424.

рает бюрократов, волокитчиков и т. д. Советский суд, таким образом, воспитывает граждан в духе новой, социалистической дисциплины.

С победой социализма в Советском Союзе одной из важнейших задач советского суда стала охрана и укрепление общественной социалистической собственности на основе закона от 7 августа 1932 года, который говорит: «Решительная борьба с расхитителями общественного имущества является первейшей обязанностью органов советской власти». Сталинская конституция, как увидим дальше, объявляет обязанностью каждого советского гражданина охрану общественной собственности как священной и неприкосновенной основы советского строя. Советский суд стоит на страже социалистической собственности и сурово карает расхитителей ее. Суд укрепляет нашу революционную законность.

Наконец, советский суд охраняет личные права граждан. Он защищает законные интересы граждан против нарушения их со стороны отдельных представителей государственной власти и администрации предприятий. Были, например, случаи закрытия колхозов и распродажи их имущества преступными элементами из административных органов. Суд сейчас же вступался за права колхозников. Бывает, что бюрократы задерживают выплату заработной платы рабочим. Суд сейчас же вступается за права рабочих. Суд охраняет право личной собственности граждан, гарантированное статьей 10 Конституции. Суд выносит решения по спорным вопросам, возникающим между гражданами. Суд, таким образом, укрепляет советский социалистический порядок, создает в гражданах уверенность, что их личные законные интересы всегда найдут защиту со стороны советской власти.

Наш советский суд—полная противоположность буржуазному суду. В капиталистических странах суд—это орган диктатуры буржуазии, орудие подавления рабочих и крестьян. Буржуазия старается прикрыть это свое орудие судебной расправы над трудящимися красивыми фразами о «справедливости», «беспристрастности» суда. На самом деле суд в капиталистических странах защищает интересы денежного мешка, охраняет частную собственность богачей.

Буржуазный суд жестоко карает даже мелкие «посягательства» на неприкосновенность частной собственности (кражи). Но зато он покрывает и милует крупных жуликов и преступников, орудующих в государственных и общественных учреждениях. Суровой борьбой с «преступлениями против собственности» буржуазия стремится укрепить частную собственность как основу капитали-

стического общества. В столкновениях рабочих с фабрикантами, крестьян с помещиками буржуазный суд, конечно, всегда берет сторону эксплоататоров. С особенной жестокостью буржуазия преследует через свои суды (и помимо их) революционеров, коммунистов, смелых борцов за свержение насильнического буржуазного строя.

В фашистских странах судьи назначаются главарями фашистских партий и служат простыми исполнителями их воли. Впрочем, фашистская буржуазия предпочитает расправляться с трудящимися во внесудебном порядке: фашистская полиция хватает граждан, мучит в застенках, убивает без всякого суда.

Другое коренное отличие советского суда от буржуазного состоит вот в чем. Судебные органы буржуазии применяют, по выражению Энгельса, «кнут, грубую, не убеждающую, но устрашающую силу». Буржуазия своей системой наказаний грубо оскорбляет, убивает в заключенных человеческое достоинство. Советский суд не только карает. Уничтожая врагов народа, советский суд перевоспитывает тех преступников, которые нарушили закон по своей отсталости, несознательности. Советская власть создает для отбывающих наказание такие условия, в которых они честным трудом и поведением могут искупить свою вину и вернуться в ряды полноправных граждан. Достаточно указать на десятки тысяч бывших преступников, работавших на стройке Беломорского канала, канала Волга—Москва и досрочно освобожденных, получивших «путевку в жизнь».

Третье коренное отличие советского суда от буржуазного таково. Во многих капиталистических странах верховный суд под предлогом «охраны конституции» берет на себя право толковать законы и объявлять их недействительными. Например, в Соединенных штатах Северной Америки в 1918 году верховный суд признал «неконституционным» закон штата Аляски о 8-часовом рабочем дне. Во время последнего экономического кризиса был принят закон «о национальном восстановлении промышленности», чтобы смягчить разрушительное действие кризиса путем некоторого вмешательства государства в экономическую жизнь, в капиталистическое хозяйство. Закон предусматривал между прочим организацию общественных работ и выдачу пособий безработным. Верховный суд в 1935 году отменил этот закон под тем предлогом, что он «нарушает конституционные права штатов».

Таким образом, американская буржуазия пользуется судом для того, чтобы отменять невыгодные для нее законы, которые парламенты иногда принимают под давлением трудящихся масс.

В Советском Союзе право толкования общесоюзных законов принадлежит только Президиуму Верховного Совета Союза, который подотчетен Верховному Совету. В союзах и автономных советских республиках право толковать законы принадлежит Президиумам Верховных Советов этих республик. Никакие другие органы не имеют права толковать, а тем более отменять законы. Обязанности советского суда, по нашей Конституции, состоят только в том, чтобы осуществлять правосудие.

Статья 102 Конституции говорит:

«Правосудие в СССР осуществляется Верховным Судом СССР, Верховными Судами союзных республик, краевыми и областными судами, судами автономных республик и автономных областей, окружными судами, специальными судами СССР, создаваемыми по постановлению Верховного Совета СССР, народными судами».

Народные суды являются первой и основной ступенью наших судебных учреждений. Им подсудны все дела, кроме контрреволюционных и других государственных преступлений, по которым может быть применена высшая мера наказания (расстрел). Народные суды по трудовым делам разбирают такие преступления, как злоупотребление властью, бездействие власти, непринятие мер против нарушителей трудовой дисциплины, неиспользование машин и оборудования, бюрократизм, волокита, невыполнение плановых заданий по строительству, выпуску продукции, снабжению, повышению производительности труда и т. д.

Краевые и областные суды являются второй ступенью наших судебных органов. Им подсудны дела о контрреволюционных и других важных государственных преступлениях. Из гражданских дел их ведению подлежат дела с исками на крупные денежные суммы. Они могут принять на свое рассмотрение любое дело, подсудное народному суду, ввиду большого общественного значения и сложности данного дела. Они осуществляют надзор за деятельностью народных судов.

Верховные суды союзных республик являются третьей ступенью наших судебных органов. Они разбирают дела по важнейшим контрреволюционным и другим государственным преступлениям. Они осуществляют надзор за деятельностью всех судебных органов на территории союзной республики.

Верховный суд Советского Союза является высшим судебным органом. На него возлагается надзор за деятельностью всех судебных органов Советского Союза и союзных республик (статья 104 Конституции).

Кроме того, в союзных республиках с окружными делениями

у нас есть окружные суды. В союзных республиках, имеющих в своем составе автономные республики, есть верховные суды автономных республик.

Конституция предусматривает еще специальные суды. В составе краевых и областных судов, в составе верховных судов союзных республик и Верховного суда Союза образуются специальные судебные коллегии для разбора дел, расследуемых органами Народного комиссариата внутренних дел, за исключением дел о терроре, бандитизме, шпионаже, диверсиях. Дела последнего рода рассматриваются военными трибуналами и Военной коллегией Верховного суда Союза. Особые условия работы на железнодорожном и водном транспорте потребовали специальных транспортных судов.

Такова система наших судебных учреждений. Посмотрим, как создаются наши судебные органы.

Народные суды выбираются непосредственно гражданами района на основе всеобщего, равного, прямого избирательного права с тайным голосованием, сроком на три года (статья 109 Конституции). В этом отношении новая Конституция вносит большие изменения. Раньше народные судьи выбирались советами, а теперь выбираются всем народом в таком же порядке, как депутаты в советы. И сменяются судьи в том же порядке: избиратели могут в любое время отозвать судью, не справляющегося со своими обязанностями, и на его место выбрать другого.

Судьи краевых, областных, окружных судов выбираются соответствующими Советами депутатов трудящихся. Верховные суды автономных и союзных республик выбираются Верховными Советами этих республик. Верховный суд и специальные суды Союза выбираются Верховным Советом Союза. Все эти суды выбираются на пять лет.

Почему суды второй и следующих высших ступеней выбираются советами, а не самими избирателями? Дело тут в том, что для этих судов требуется особый подбор высококвалифицированных работников, и сделать такой подбор лучше через советы, чем путем выборов непосредственно всем населением.

Дела во всех судах рассматриваются с участием народных заседателей. Суд состоит из судьи и двух народных заседателей в качестве равноправных членов суда. Значит, народным заседателям принадлежит большинство голосов при решении судебных дел. Народные заседатели выбираются населением на

тех же основаниях, что и народные судьи[1]. Они заседают только в течение нескольких дней в году и сохраняют на это время свой средний заработок по месту работы. После этого они заменяются другими заседателями. При таком порядке решения суда являются наиболее правильными. В то же время наш суд оказывается своего рода школой государственного управления, в которую втягиваются широкие массы трудящихся.

Лишь в некоторых случаях, особо указанных в законе, суд решает дела без народных заседателей. В военных трибуналах нет народных заседателей. В народных судах решаются без народных заседателей некоторые гражданские дела второстепенного значения.

Выборность и сменяемость судей по воле избирателей означает, что наши суды подотчетны только избирателям. Ни один орган государственной власти, ни местной, ни высшей, не в праве приказать суду разрешить данное дело так, а не иначе. Наши судьи вполне независимы в своих решениях. Это вовсе не значит, что наши суды могут проводить какую-либо иную политику, чем советское правительство и коммунистическая партия. Если бы иной судья попытался проводить свою особую политику в решениях суда, то, несомненно, он скоро был бы отозван своими избирателями. Независимость наших судов означает, что они подчиняются только советскому закону. А в советском законе выражена воля народа. Стало быть, советские судьи подчинены воле народа. Так надо понимать статью 112 Конституции о независимости наших судей.

Разбирательство дел во всех судах ведется открыто, в присутствии граждан и представителей печати. Заседания суда нередко устраиваются у нас на заводах, фабриках, в колхозах, чтобы дать возможность присутствовать на них возможно большему числу граждан, близко заинтересованных в решении данного дела. Гласность судебных заседаний помогает массам разбираться в вопросах государственного управления, хозяйства, быта, проходящих перед судом. Гласность суда воспитывает в массах социалистическое правосознание, пробуждает стремление бороться с преступностью.

Лишь в исключительных случаях, указанных в законе, заседания суда бывают закрытые. Например, в тех случаях, когда это требуется в интересах сохранения государственной тайны.

Обвиняемому обеспечивается право на защиту. Обязан-

[1] О порядке выбора народных заседателей, о праве отзыва народных судей и народных заседателей в Конституции нет прямых указаний.

ности защитника состоят в том, чтобы содействовать наиболее правильному и всестороннему разбору дела.

Судопроизводство ведется на языке союзной или автономной республики или автономной области. Граждане, не владеющие этим языком, имеют право знакомиться с материалами дела через **переводчика** и имеют право выступать на суде на своем родном языке. Такой порядок тесно сближает суд с населением, делает советский суд родным для каждой из многочисленных наций Советского Союза.

В силу всех этих особенностей советский суд является **подлинно народным судом**, отличающимся в корне от буржуазных судов.

Возьмем состав буржуазных судов. В царской России судебную расправу над крестьянами творили так называемые земские начальники, которые назначались губернатором из дворян, землевладельцев. Волостные судьи, избиравшиеся сельскими сходами, утверждались земскими начальниками, а председатели волостных судов утверждались уездным съездом земских начальников. В таком суде были полными хозяевами помещик, урядник (полицейский чин) и кулак.

С 1912 года царское правительство стало заменять земских начальников «мировыми судьями». Ко времени Февральской революции 1917 года мировые судьи были примерно в одной пятой губерний. Из кого же они состояли? Чтобы быть избранным в мировые судьи, надо было иметь не менее 200 десятин земли, а в городах—недвижимое имущество стоимостью от 3 тысяч до 15 тысяч рублей (смотря по городу). Требовалось также высшее или среднее образование. Мировые судьи выбирались земскими собраниями, которые состояли из помещиков и кулаков, а в городах—городскими думами, в которых заседали преимущественно фабриканты и купцы. Кроме того, судьи утверждались сенатом—высшим судебным органом, состоявшим из дворянско-чиновной знати.

Нередко судьи находились просто на откупе у капиталистов. Например, Ленское золотопромышленное товарищество в Сибири вносило в казну «пособие» на добавочное содержание мировых судей. Когда на Лене в 1912 году разгорелась борьба между золотопромышленниками и рабочими, когда предприниматели захотели в зимнее время выселить рабочих из жилищ, мировой судья вынес решение в пользу капиталистов и лично присутствовал при расстреле рабочих царскими войсками.

В царской России были еще суды с участием «присяжных заседателей». Присяжные отбирались особой комиссией, состояв-

шей из предводителя дворянства, прокурора, земских начальников, полицейских чиновников и т. д. Присяжными могли быть владельцы от 10 до 40 десятин земли (смотря по местности), а в городах—собственники недвижимости ценою от 500 рублей до 200 тысяч рублей (смотря по городу), купцы «первой и второй гильдии», волостные старшины, сельские старосты и т. п.

По делам о преступлениях против царского строя, против чиновников царского правительства, для расправы с революционерами существовали так называемые «судебные палаты» с участием сословных представителей: губернского предводителя дворянства, городского головы губернского города и волостного старшины. Об этих палатах Ленин писал:

«...суд чиновников с безгласными сословными представителями, закрытые двери суда, немое молчание печати, подтасованные свидетели: заводское начальство, заводские сторожа, полицейские, бившие народ, солдаты, стрелявшие в рабочих. Какая гнусная комедия!»[1]

Таков был состав царских судов. Таково было в них «представительство от народа». Так они судили.

В современных капиталистических странах суды примерно таковы же. Всюду они защищают интересы помещиков, капиталистов, кулаков и служат орудием расправы с трудящимися.

Например, во Франции местные судебные органы назначаются правительством. В Соединенных штатах Америки верховный суд состоит из назначаемых президентом чиновников. Местные судьи находятся целиком под влиянием разных буржуазных партий. Подкупы и взяточничество среди судей Америки настолько распространены, что приходится нередко сажать на скамью подсудимых самих судей, слишком уж явно торгующих правосудием. В Германии, Италии, Польше и других фашистских и полуфашистских странах судьи являются назначенцами правительства. Весь судейский аппарат в фашистских странах поставлен на службу самого зверского подавления революционных рабочих и крестьян. Особые суды по делам противников фашистского режима приговаривают только к смертной казни либо к пожизненному заключению.

Суды в буржуазных странах все более превращаются в грубое, лишенное всяких прикрытий орудие подавления трудящихся масс и просто в застенки тайной расправы с революционерами.

Всей этой гнусной системе насильнической классовой юстиции

---

[1] Ленин, т. IV, стр. 289.

противостоит наш выборный, независимый, гласный, подлинно народный советский суд.

Когда гражданская война закончилась у нас поражением контрреволюции и жизнь в стране стала устанавливаться на основе новой, революционной, социалистической законности,—потребовался особый государственный орган, который осуществлял бы надзор за соблюдением советских законов. Такой орган и был создан в виде советской прокуратуры постановлением Всероссийского центрального исполнительного комитета советов от 28 мая 1922 года. Прокуратура Союза была учреждена 20 июня 1933 года.

Ленин указывал, что права и обязанности советской прокуратуры состоят в том, чтобы «следить за установлением действительно единообразного понимания законности во всей республике, несмотря ни на какие местные различия и вопреки каким бы то ни было местным влияниям». Ленин писал:

«Прокурор отвечает за то, чтобы ни одно решение ни одной местной власти не расходилось с законом...»[1]

Прокурорский надзор за соблюдением и правильным применением советских законов приобретает особую важность в теперешних условиях. В Советском Союзе создались новые, социалистические отношения, возникли тысячи и сотни тысяч новых учреждений, предприятий, организаций, возникли новые права и обязанности. У нас есть обширное, разветвленное советское законодательство, которое охватывает все стороны жизни, определяет права и обязанности органов власти, предприятий, организаций, определяет права и обязанности граждан. С победой социализма наша жизнь приняла устойчивые формы, и, как подчеркнул товарищ Сталин, «стабильность законов нужна нам теперь больше, чем когда бы то ни было». Вот почему так важна теперь роль советской прокуратуры.

Вместе с тем остается в силе указание Ленина о том, что «малейшее беззаконие, малейшее нарушение советского порядка есть уже дыра, которую немедленно используют враги трудящихся»[2]. Враги народа троцкистско-бухаринской породы и другие стараются разными обманными способами пробраться в советские учреждения и предприятия, нередко на руководящие должности, чтобы там задерживать, искажать применение законов, творить контрреволюционные дела. И с этой стороны особо важна роль советского прокурора.

---

[1] Ленин, т. XXVII, стр. 299.
[2] Ленин, т. XXIV, стр. 434.

Статья 113 Конституции так определяет обязанности прокурора Союза:

«Высший надзор за точным исполнением законов всеми Народными Комиссариатами и подведомственными им учреждениями, равно как отдельными должностными лицами, а также гражданами СССР возлагается на Прокурора СССР».

Руководством в выполнении этой высокой обязанности служит для прокуратуры сама Конституция. Многие статьи Конституции дают прямые указания для действий прокуратуры. Например, известные нам статьи 16 и 92 обязывают прокурора наблюдать за соответствием конституций союзных республик Конституции Союза и за соответствием конституций автономных республик Конституции соответствующей союзной республики. Статья 20 обязывает прокурора, в случае расхождения закона союзной республики с общесоюзным законом, обеспечить действие общесоюзного закона. Статьи 32, 59, 91 обязывают прокурора наблюдать за тем, чтобы ни один орган, кроме Верховных Советов Союза, союзных республик и автономных республик, не издавал законов. Все статьи Конституции о правах и обязанностях граждан (118—133) обязывают прокурора осуществлять надзор за соблюдением этих прав и выполнением этих обязанностей.

Советский закон возлагает на прокуратуру важные обязанности в области суда (в Конституции об этих обязанностях не говорится). Прокуратура—это тот орган, который устанавливает наличие и состав преступления. Прокуратура выясняет обстоятельства, способствовавшие преступлению, собирает улики против преступника, устанавливает его пособников, передает дело в суд и от имени государства поддерживает обвинение на суде. Прокуратура наблюдает за правильным разрешением дел судами, опротестовывает неправильные приговоры, передает дело на новое рассмотрение при возникновении новых обстоятельств, наблюдает за выполнением приговоров.

Органы советской прокуратуры построены таким образом. Верховный Совет Союза назначает прокурора Союза сроком на 7 лет. Прокурор Союза назначает прокуроров союзных республик, автономных республик, краев, областей, автономных областей сроком на 5 лет. Окружные, районные и городские прокуроры назначаются прокурорами союзных республик, но с утверждения прокурора Союза, сроком на 5 лет.

Чем объясняется такая система? Почему прокуроры назначаются, а не выбираются, как судьи?

На этот вопрос дает исчерпывающий ответ Ленин в письме,

написанном в 1922 году, когда у нас впервые организовывалась прокуратура. Многие товарищи предлагали тогда установить для прокуроров двойное подчинение, как для других государственных органов: с одной стороны—центру, а с другой—губернским исполнительным комитетам советов. Эти товарищи доказывали, что такая постановка дела необходима в интересах самостоятельности местных органов государственной власти. Ленин указал, что назначение прокуроров нисколько не нарушает самостоятельности местных органов власти. Прокурор не имеет административной власти, подобно другим советским органам. Его главная и основная задача—наблюдать за правильным и единообразным применением законов. Ленин писал:

«...законность не может быть калужская и казанская, а должна быть единая всероссийская и даже единая для всей федерации советских республик»[1].

Необходимость единой законности во всем Советском Союзе и требует назначения прокуроров из центра.

Но не пострадают ли от этого интересы местного населения? Ведь советская власть должна учитывать все разнообразие местных экономических, национальных и бытовых условий. Нет, интересы местного населения от этого нисколько не пострадают. Прокурор ни в центре, ни на местах не выносит приговоров и не указывает суду, какой приговор должен быть вынесен. Судебные приговоры выносит суд, выбираемый населением, и этот суд учитывает самым полным образом все местные условия и различия. А прокурор обеспечивает единую для всего Союза законность, и этого как раз требуют интересы трудящихся, в какой бы советской республике, в каком бы районе они ни жили.

Вот почему прокуроры назначаются из центра. В статье 117 Конституции прямо говорится:

«Органы прокуратуры осуществляют свои функции независимо от каких бы то ни было местных органов, подчиняясь только Прокурору СССР».

Советская прокуратура, как и советский суд, стоит на страже интересов Советского социалистического государства и общества. Она есть орган диктатуры рабочего класса. Она охраняет социалистическую общественную собственность, борется с воровством, хищениями, бесхозяйственностью, бюрократизмом, волокитой, со всеми нарушениями советских законов. Она ведет борьбу с преступлениями против Советского государства, с врагами советской

---

[1] Ленин, т. XXVII, стр. 298.

власти—с фашистскими агентами, шпионами, вредителями, диверсантами в их троцкистско-бухаринском обличье и в других видах. Она охраняет также личные права граждан.

Советская прокуратура опирается в своей работе на широкую помощь советской общественности: на печать, на особые группы содействия, на свои сигнальные и контрольные посты на фабриках, заводах, в колхозах, совхозах, на транспорте. Советская прокуратура, таким образом, тесно связана с массами, которые видят в ней защитницу своих интересов.

Советская прокуратура в корне отличается от прокуратуры в буржуазных государствах.

В старой России прокурор назывался «оком государя». Высшие прокурорские чины назначались «именными высочайшими указами». 85 процентов обер-прокуроров сената составляли дворяне. 95 процентов прокуроров окружных судов было из дворян, детей духовенства и офицерства. Это одно уже ясно говорит, чьи интересы защищала царская прокуратура.

В современных капиталистических государствах прокуроры ставятся из представителей богатых классов. Например, в Соединенных штатах Америки лицо, назначаемое на прокурорскую должность, обязано внести крупный залог—от 100 долларов до 10 тысяч долларов. Должность прокурора с ее огромной властью становится добычей буржуазных политических партий, которые и используют прокуратуру в своих целях. Роль прокурора состоит прежде всего в том, чтобы охранять интересы трестов и синдикатов—организаций крупнейших капиталистов, ворочающих всеми делами в государстве. Прокуратура в капиталистическом государстве является орудием диктатуры, господства буржуазии над трудящимися массами.

Только в Советском социалистическом государстве, только в лице советского суда и советской прокуратуры трудящиеся получили такие органы, которые стоят на страже их интересов, которые охраняют трудящихся от козней врагов народа и осуществляют революционную законность.

ЧАСТЬ СЕДЬМАЯ

Основные права граждан Советского Союза

ПРАВА НА БУМАГЕ И ПРАВА НА ДЕЛЕ

X глава Конституции посвящена правам и обязанностям граждан.

В каждом государстве права и обязанности тесно связаны с государственным строем. Например, до революции в России с ее царским самодержавным строем никаких политических прав у граждан не было. Да и самих граждан, собственно, не было. Были «подданные» русского царя, которые отбывали «повинности», как отбывают наказание за какую-нибудь вину. «Подданные» имели только одно «право»: обращаться с просьбой к самодержцу, «припадая к стопам его императорского величества» (как нужно было писать в прошении). Но и этим «правом» можно было пользоваться лишь в одиночку: за подачу прошения «скопом» просителей ждали кары.

Посмотрим, как обстоит дело с правами граждан в современных буржуазных государствах.

В конституциях демократических буржуазных государств есть статьи о политических правах и свободах. Но тут же к этим статьям сделаны оговорки, которые сильно урезывают или вовсе отнимают предоставленные права для масс населения. И ни в одной, даже самой демократической, буржуазной конституции мы ни слова не найдем о том, что предоставленные законом права как-либо обеспечиваются на деле. Формально, по закону, права есть, а на деле, в жизни, их нет для народных масс.

«Буржуазные конституции,—говорит товарищ Сталин,—обычно ограничиваются фиксированием[1] формальных прав граждан, не заботясь об условиях осуществления этих прав, о возможности их осуществления, о средствах их осуществления».

---

[1] Записью.

Наша Конституция предоставляет гражданам самые полные, самые широкие права и свободы, каких нет и не может быть ни в какой буржуазной стране.

Наша Конституция не содержит никаких оговорок и ограничений к тем правам, которые она провозглашает.

Наша Конституция дает права для того, чтобы все граждане ими пользовались, а не для того, чтобы эти права красовались в законе для обмана трудящихся.

Наша Конституция в статьях о правах тут же указывает, чем эти права на деле обеспечиваются.

В докладе о проекте Конституции товарищ Сталин говорил:

«Особенность проекта новой Конституции состоит в том, что он не ограничивается фиксированием формальных прав граждан, а переносит центр тяжести на вопрос о гарантиях этих прав, на вопрос о средствах осуществления этих прав».

Перейдем к отдельным правам, предоставленным Конституцией гражданам Советского Союза.

ПРАВО НА ТРУД

В статье 118 Конституции читаем:

«Граждане СССР имеют право на труд, то-есть право на получение гарантированной работы с оплатой их труда в соответствии с его количеством и качеством».

Право на труд—это неслыханный для капиталистических стран закон! Право на труд в капиталистических странах—несбыточная мечта трудящихся. Право на труд это же *право на жизнь для рабочих*, которые в капиталистических странах находятся под постоянной угрозой безработицы и голодной смерти.

Эта статья нашей Конституции, по словам бывшего председателя Генерального совета английских профессиональных союзов Финдлея, производит самое глубокое впечатление на рабочих в капиталистических странах. И это понятно. Во время мирового хозяйственного кризиса число безработных достигало (в 1932 году) 40 миллионов человек, не считая членов семей. Миллионы людей гибли от голода, кончали с отчаяния самоубийством. И теперь еще в капиталистических странах насчитывается много миллионов безработных.

Рабочие пробовали предъявлять буржуазии требование права на труд. Во время революции 1848 года во Франции рабочий Марш ворвался на заседание временного буржуазного правительства и воскликнул:

«Граждане, вот уже 24 часа как революция совершена, а на-

род все еще ждет ее результатов. Он требует права на труд, права на труд немедленно!»

Под напором рабочих французская буржуазия вынуждена была тогда включить в проект конституции статью о праве на труд. Но как только буржуазия справилась с рабочими путем вооруженной силы, она прежде всего упразднила «национальные мастерские» и выбросила из конституции статью о праве на труд.

Карл Маркс назвал тогда требование права на труд, предъявленное буржуазии, «первой беспомощной формулой революционных требований пролетариата».

И на самом деле: что означало требовать от буржуазного государства права на труд? Это значило требовать, чтобы буржуазия предоставила всем работу. Но орудия труда и средства производства находятся в буржуазном обществе в частной собственности капиталистов. Капиталисты дают работу, нанимают рабочую силу лишь в том случае, если они рассчитывают получить прибыль от ее применения, т. е. продать произведенные рабочими продукты на рынке по выгодной для себя цене. Если капиталист находит, что данное дело не может принести ему прибыль, он не только не станет нанимать рабочую силу, он выбросит за ворота уже нанятых рабочих. Капиталист вовсе не заинтересован в предоставлении работы всем рабочим, т. е. в уничтожении безработицы. Наоборот, он заинтересован в том, чтобы всегда было достаточное количество безработных, ибо чем больше безработных, тем ниже цены на рабочую силу.

Ни одно капиталистическое правительство, понятно, не станет мешать капиталистам в найме или в увольнении рабочих. Наоборот, все буржуазные конституции и законы охраняют прежде всего право частной собственности на орудия и средства производства, т. е. право каждого собственника распоряжаться своей собственностью, как ему заблагорассудится.

Но, может быть, у рабочих остается все же надежда на то, что число безработных будет все более сокращаться и в конце концов все рабочие получат работу? Нет, у рабочего класса не может быть и тени такой надежды.

В капиталистическом обществе всегда есть и будет так называемая «резервная промышленная армия»—армия безработных. Она постоянно пополняется за счет мелких производителей—ремесленников, кустарей, крестьян, разоряемых капиталистами, помещиками, кулаками. Она пополняется также за счет занятых в промышленности рабочих, по мере того как капиталисты вводят усовершенствованную технику и рационализацию

(улучшение) производства. Новая техника и рационализация позволяют капиталистам обходиться меньшим числом рабочих, и, таким образом, сотни тысяч рабочих постоянно выбрасываются в ряды безработных.

А в годы экономических кризисов резервная армия безработных увеличивается во много раз. Во время мирового экономического кризиса последних лет число безработных достигало страшной цифры—40 миллионов человек.

Буржуазные экономисты считают, видите ли, что слишком много развелось «избыточного населения». Например, польский экономист Пяткевич указывает, что польская деревня может дать 3 890 тысяч рабочих дней в год, действительная же потребность в труде составляет лишь 1 851 тысячу рабочих дней. Таким образом, больше половины населения польской деревни—это «лишние люди».

Помощник начальника Федерального бюро помощи Соединенных штатов Америки Обри Вильямс цинично заявляет: «Миллионы из тех, кто теперь не имеет работы, никогда больше ее не получат... Производительные силы нашей страны пресыщены работниками физического и умственного труда, которых она не может использовать, а то, что не может быть использовано, просто выбрасывается на свалку».

Ясно, насколько неосуществима для трудящихся масс надежда получить при капитализме постоянную, обеспеченную работу.

Рабочий класс может осуществить право на труд только одним путем: свергнуть капиталистический строй, отобрать у капиталистов орудия и средства производства, сделать их общественной всенародной собственностью и организовать производство в плановом порядке в интересах всех трудящихся.

Таким именно путем и осуществлено у нас и обеспечено для всех граждан Советского Союза право на труд. В статье 118 говорится:

«Право на труд обеспечивается социалистической организацией народного хозяйства, неуклонным ростом производительных сил советского общества, устранением возможности хозяйственных кризисов и ликвидацией безработицы».

Средства производства у нас изъяты из частной собственности и обобществлены в государственном либо в кооперативно-колхозном хозяйстве. Тем самым уничтожен такой порядок, когда возможность получения работы зависела от произвола частных владельцев средств производства. Тем самым все граждане Советского Союза получили свободный доступ к земле, к орудиям, к средствам производства, т. е. получили право на труд.

Последние остатки безработицы у нас ликвидированы еще в 1931 году. Наши рабочие давно уже позабыли о том, что такое безработица со всеми ее ужасами.

Общественная собственность на орудия и средства производства позволила нам организовать все народное хозяйство в плановом порядке и вести его единственно в интересах увеличения общественного богатства, в интересах повышения материального и культурного уровня трудящихся масс[1].

Вся та часть создаваемой трудом стоимости, которая раньше присваивалась эксплоататорскими, паразитическими классами, остается теперь в распоряжении трудящихся. Применение усовершенствованной техники и рационализация производства у нас отнюдь не ведут к лишению работы части рабочих. Освобождающаяся таким образом рабочая сила используется у нас для расширения общественного производства, для создания новых отраслей производства. Например, введение сотен тысяч тракторов и других усовершенствованных машин в нашем сельском хозяйстве не только не создало никакой безработицы, а позволило расширить посевные площади на десятки миллионов гектаров, ввести новые культуры, развить животноводство, взять из деревни миллионы рабочих для мощного развития нашей промышленности.

Непрерывный рост благосостояния и потребностей трудящихся масс создает непрерывно повышающийся спрос на всевозможные предметы потребления. А это ведет к непрерывному расширению производства, к созданию новых предприятий и отраслей, что обеспечивает непрерывно растущий спрос на рабочую силу. Тем самым у нас устранена какая-либо возможность хозяйственных кризисов, которые время от времени приостанавливают развитие хозяйства и разрушают производительные силы в капиталистическом обществе.

Вот почему мы могли с полным основанием записать в нашей Конституции не только о праве на труд, но и о том, что работа гарантируется на деле для всех граждан Советского Союза.

Свое право на труд рабочие и служащие Советского Союза осуществляют через посредство профессиональных союзов. Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов имеет у нас все права Народного комиссариата труда. В профсоюзах у нас организовано подавляющее большинство рабочих и служащих (тогда как в капиталистических странах организованные рабочие состав-

---

[1] О социалистическом плановом хозяйстве мы говорили в связи со статьей 11 Конституции (см. третью часть этой книги).

ляют только незначительное меньшинство). В основных отраслях промышленности (без сезонного производства) в профессиональных союзах у нас состоит около 90—95 процентов рабочих и служащих.

Свое право на труд колхозники и члены промысловых кооперативов осуществляют через посредство своих производственных коллективов.

Мелкие необъединенные производители (крестьяне-единоличники, кустари-одиночки) осуществляют право на труд в порядке статьи 9 Конституции, допускающей мелкое частное хозяйство без эксплоатации наемной силы. И это право обеспечено за единоличниками нашим социалистическим строем. У нас нет эксплоататоров, которые могли бы отнять землю, отнять средства производства у мелкого производителя, а в случае нужды Советское государство ему поможет. Кроме того, перед единоличниками всегда открыта возможность вступления в коллективное хозяйство.

ПРАВО НА ОТДЫХ

Статья 119 Конституции говорит:

«Граждане СССР имеют право на отдых».

В этой статье нашей Конституции рабочие капиталистических стран видят одно из величайших завоеваний рабочего класса Советского Союза. За границей рабочим приходится вести тяжелую борьбу за сокращение рабочего дня, за еженедельный отдых от каторжного труда. Капиталисты смотрят на отдых рабочего как на неизбежное для себя зло. Они стараются удлинить рабочий день, сократить число дней, часов и минут отдыха для рабочих. И тут к услугам капиталистов весь аппарат государственной власти, начиная от последнего чиновника и до вооруженной силы для подавления рабочих забастовок.

Под давлением рабочих в капиталистических странах издаются законы, ограничивающие продолжительность рабочего дня.

Но законы, устанавливающие продолжительность рабочего дня в капиталистических странах, всегда содержат оговорки, которые позволяют предпринимателям значительно удлинять рабочий день. Например, в России рабочий день законом 1897 года был установлен в 11,5 часа. Но тот же закон разрешал фабрикантам применять сверхурочные работы без всякого ограничения. Таким образом, капиталисты получали возможность по своему произволу удлинять и без того мучительно длинный рабочий день. И только сопротивление рабочих, рабочие стачки ставили известные пределы эксплоататорским стремлениям предпринимателей.

В Германии после революции 1918 года был установлен

восьмичасовой рабочий день. Фактически в фашистской Германии предприниматели, с разрешения власти, под предлогом технической необходимости, недостатка квалифицированной рабочей силы, срочности заказов и т. п. заставляют рабочих работать по 10, 12, 14 и даже больше часов в день. При этом никакой добавочной платы за сверхурочную работу рабочие не получают. В Англии новый закон 1937 года устанавливает 9-часовой рабочий день для женщин и подростков, но разрешает удлинять рабочее время в общем еще на 100—150 часов в год без дополнительной оплаты. Для взрослых рабочих закон не ограничивает рабочего дня.

Если рабочим удается добиться сокращения рабочего дня, то предприниматель сейчас же уменьшает на соответствующую сумму заработную плату рабочих и, кроме того, усиливает интенсивность (напряженность) труда. Таким образом, рабочий в более короткий срок должен выполнять работы не меньше, а даже больше. Не мытьем, так катаньем капиталист берет свое. В капиталистических странах рабочим обычно предоставляется по закону еженедельный отдых по воскресеньям (на каждый седьмой день). Но опять-таки в законах добавлены оговорки, которые зачастую сводят на-нет этот еженедельный отдых. Например, в итальянской фашистской конституции написано, что рабочие имеют право на еженедельный отдых. На деле же это право ставится в зависимость от технических требований, а технические требования определяются, конечно, хозяином предприятия, и в результате рабочие часто лишаются права на еженедельный отдых.

Длительных ежегодных отпусков капиталисты, конечно, не дают рабочим. В условиях капитализма рабочие знают лишь один длительный отпуск—«отпуск» по безработице с «отдыхом» на улице или где-нибудь под мостом.

Например, работница московского Электрозавода Елена Шредер, немка по происхождению, говорит, что она за свою семнадцатилетнюю работу в Германии никогда не имела отпуска. Рабочий московского завода им. Сталина М. Богарт рассказывает, что он пять лет работал у американского заводчика мастером по штампам, а когда осмелился взять за свой счет недельный отпуск, то его за это уволили.

Только во Франции в 1936 году благодаря объединению всех рабочих союзов и партий рабочим удалось добиться двухнедельных отпусков с сохранением заработной платы. Теперь во Франции идет упорная борьба с капиталистами за фактическое осуществление этого закона. И, разумеется, капиталисты стараются возместить свои «потери» усиленной эксплоатацией рабочих.

Действительное право на отдых дала трудящимся только советская власть. В статье 119 Конституции говорится:

«Право на отдых обеспечивается сокращением рабочего дня для подавляющего большинства рабочих до 7 часов, установлением ежегодных отпусков рабочим и служащим с сохранением заработной платы, предоставлением для обслуживания трудящихся широкой сети санаториев, домов отдыха, клубов».

У нас советская власть немедленно, декретом от 11 ноября 1917 года, ввела восьмичасовой рабочий день с сокращением этого рабочего времени в ряде отраслей и с двойной оплатой в случае действительной необходимости сверхурочных работ. К десятой годовщине Октябрьской революции советская власть сократила рабочий день до семи часов для подавляющего большинства рабочих. Только на сезонных работах, в лесной промышленности и в лесном хозяйстве рабочий день у нас длиннее и составляет восемь часов. Наоборот, на подземных работах, в шахтах, рудниках, на ночных работах, на особо вредных для здоровья работах, для работников умственного и конторского труда (кроме непосредственно связанных с производством) и для подростков (16—18 лет) продолжительность рабочего дня ограничена шестью часами. У нас в Советском Союзе—самый короткий рабочий день в мире. Кроме того, у нас короче рабочая неделя—с отдыхом на каждый шестой день.

Если сравнить рабочий день в Советском Союзе с рабочим днем в царской России перед войной (не считая сверхурочных работ), то окажется, что наши рабочие при советской власти выиграли для отдыха в среднем по всей промышленности 2,94 часа, в черной металлургии—3,11 часа и в каменноугольной промышленности—3,26 часа в день.

Кроме регулярного еженедельного отдыха рабочие и служащие получают у нас ежегодные отпуска, продолжительностью не менее двенадцати рабочих дней, а для подростков (16—18 лет)—не менее 24 рабочих дней, с сохранением на это время их заработной платы. Продолжительность отпусков фактически составляла в среднем двадцать дней (по сведениям за 1935 год). Дни еженедельного отдыха вместе с нашими революционными праздниками и отпусками составляют в среднем 87 нерабочих дней в году, т. е. советский рабочий и служащий отдыхают около одной четверти года. В царской России рабочий имел по закону только 66 нерабочих дней, или менее одной пятой года.

В колхозах продолжительность рабочего дня и время отдыха

устанавливаются общим собранием членов колхоза (статья 20 Устава сельскохозяйственной артели). Коллективный труд в колхозах с применением усовершенствованной машинной техники позволил значительно сократить рабочее время по сравнению с крестьянскими единоличными хозяйствами. Крестьяне-единоличники при старом строе работали летом «от зари до зари», т. е. не меньше 15—16 часов в день. Так работают крестьяне во всем капиталистическом мире. А наши колхозники за летний период 1936 года работали в среднем: мужчины—по 10 часов 18 минут, женщины—по 9 часов 30 минут. Рабочий день колхозника по сравнению с рабочим днем крестьянина-единоличника сократился на одну треть.

Рабочий день колхозников на сезонных полевых работах длиннее рабочего дня промышленных рабочих. Но средняя годовая продолжительность рабочего дня колхозников ниже, чем у рабочих, так как зимой колхозники гораздо меньше загружены работой. Исследования о рабочем времени рабочих и крестьян, относящиеся к 1923 году, показывают, что рабочий в течение года работал в среднем по 7,17 часа в день, а крестьянин—по 5,78 часа в день. Рабочий имел в течение года для сна, отдыха и развлечений 4 032 часа, а крестьянин—4 650 часов. Рабочий день колхозника, несомненно, еще меньше, а времени для отдыха—больше.

Очень важно, что у нас в Советском Союзе трудящиеся имеют возможность провести время отдыха в культурной обстановке. Известно, как проводили часы отдыха рабочие в старой России: гулянка, пьянка в трактире на рабочей окраине, балаган на ярмарочной площади.

В советских условиях трудящийся проводит часы и дни отдыха в клубах, парках культуры, кино, театрах, на концертах, в домах отдыха, на спортивных площадках, в путешествиях. В 1937 году 2 100 тысяч членов профессиональных союзов получают за счет государства бесплатные путевки в дома отдыха на две недели и на месяц. В однодневные дома отдыха получают путевки 1 630 тысяч человек. В театрах, кинотеатрах и парках побывало за 1935 год более 800 миллионов человек.

Всеми названными видами отдыха пользуются у нас не только рабочие, но и колхозники. Во всех крупных колхозах есть свои клубы, зрительные залы, спортивные площадки. У многих колхозов есть свои дома отдыха, парки культуры, свои спортивные стадионы.

Вот каким образом всем гражданам Советского Союза обеспечиваются право и возможность культурного отдыха.

ПРАВО НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ В СТАРОСТИ, В СЛУЧАЕ БОЛЕЗНИ И ПОТЕРИ ТРУДОСПОСОБНОСТИ

Статья 120 Конституции говорит:

«Граждане СССР имеют право на материальное обеспечение в старости, а также—в случае болезни и потери трудоспособности».

С глубоким волнением читают эту статью рабочие капиталистических стран и наши старики-рабочие, испытавшие на себе все ужасы капитализма. Ведь в случае болезни или увечья предприниматель выбрасывал их за ворота, и в старости рабочего ждало нищенство, смерть под забором или где-нибудь за печкой у деревенских родственников.

Крестьянин в старости становился обузой для родной семьи. О стариках в России не заботились, их обделяли пищей, им прямо в глаза говорили: «чужой век заедаешь, помирать пора». Недаром русская народная пословица гласила: «старость—не радость».

А старость в капиталистическом обществе начинается для рабочих рано. Американский буржуазный экономист Стюарт Чейз пишет, что рабочий в сорок лет уже не может надеяться найти работу. Он еще мечется в поисках заработка, но это уже обреченный на умирание человек. К сорока годам капитализм высасывает из рабочего все силы и выбрасывает его, как выжатый лимон.

Никакого обеспечения в старости нет для рабочих в большинстве капиталистических стран. А если где и есть, то что это за обеспечение! Например, в богатейшей стране—в Соединенных штатах Америки принят в 1935 году закон, по которому застрахованные рабочие, достигшие 65 лет, имеют право на пенсию. Но эта пенсия составляет для подавляющего большинства всего лишь 15—30 процентов от заработной платы. Около 10 миллионов рабочих и служащих вовсе лишены и этой жалкой пенсии. Половину взносов на пенсию должны платить сами рабочие из своей заработной платы. И, наконец, закон этот вступает в силу лишь с 1942 года. Это не обеспечение старости, а чистейшее издевательство над старостью рабочего человека.

Неорганизованные же рабочие,—а их огромное большинство,—вовсе лишены возможности получать какое-либо пособие. В нужде им остается лишь обращаться к частной благотворительности, к милостыне.

В Германии социальное страхование всех видов было наиболее развито. Но фашисты, захватившие власть в 1933 году, упразднили все органы самоуправляющихся страховых касс (как и все рабочие организации вообще) и передали государству все де-

нежные суммы, собранные рабочими по грошам на страхование, т. е. попросту ограбили рабочие страховые организации. Взносы рабочих на социальное страхование превратились по сути дела в налог фашистскому государству. Вместе с тем фашисты сократили почти вдвое пособия по социальному страхованию и значительно уменьшили число лиц, пользующихся пособиями.

Совсем иначе обстоит дело у нас, в Советском Союзе. Прежде всего перед советскими рабочими не стоит страшным призраком вечная угроза безработицы, как перед рабочими капиталистических стран. У нас и вопроса нет о материальном обеспечении на случай безработицы. А в старости, в случае болезни и потери трудоспособности материальное обеспечение рабочих и служащих берет на себя целиком Советское социалистическое государство. В статье 120 Конституции о праве на материальное обеспечение читаем:

«Это право обеспечивается широким развитием социального страхования рабочих и служащих за счет государства, бесплатной медицинской помощью трудящимся, предоставлением в пользование трудящимся широкой сети курортов».

Пенсия в старости выдается мужчинам, проработавшим по найму не менее 25 лет и достигшим 60 лет, и женщинам со стажем работы в 20 лет, достигшим 55 лет. Для рабочих, занятых на подземных и вредных для здоровья работах, необходимый для получения пенсии возраст понижается до 50 лет, а стаж—до 20 лет. Пенсия выдается пожизненно и независимо от состояния работоспособности в размере от 50 до 60 процентов от прежней заработной платы пенсионера. Получение пенсии не лишает пенсионера права на труд. В случае смерти кормильца пенсию получают нетрудоспособные и малолетние члены его семьи. За особо выдающиеся заслуги перед обществом и государством советское правительство назначает повышенные персональные пенсии.

В случае постоянной потери трудоспособности вследствие несчастного случая на производстве или профессионального заболевания рабочие и служащие получают от государства пенсию в размере полного заработка. При потере трудоспособности вследствие других причин пенсия выплачивается в размере не менее двух третей заработка. При частичной потере трудоспособности пенсия соответственно уменьшается.

В случае временной нетрудоспособности выплачивается пособие. Право на пособие имеют также лица, занятые уходом

за больными членами семьи, в течение разрешенной неявки на работу. В этом сказывается особенная забота Советского социалистического государства о трудящихся.

Крестьяне-колхозники в случае нужды получают материальное обеспечение от своего колхоза по уставу сельскохозяйственной артели. Общее собрание колхозников создает фонды помощи инвалидам, старикам, колхозникам, временно потерявшим трудоспособность, нуждающимся семьям красноармейцев и т. п. Колхозы освобождают от работы женщин на месяц до родов и на месяц после родов с оплатой за это время в половинном размере (от среднего числа выработанных ими трудодней).

Таким образом, все граждане Советского Союза, за исключением лишь небольшого числа крестьян-единоличников и кустарей-одиночек, в случае потери трудоспособности по той или другой причине имеют полную возможность использовать свое право на материальное обеспечение за счет Советского социалистического государства или за счет того коллективного хозяйства, членом которого они состоят.

Но и положение мелких производителей-одиночек у нас в этом случае, как и вообще, коренным образом отличается от их положения в капиталистическом обществе. Там помощи притти неоткуда. Там их ждет разорение, нищета. У нас мелким производителям не грозит разорение, кабала у кулака, помещика, капиталиста. В случае нужды они всегда могут рассчитывать на помощь местных органов советской власти. Не говорим уже о том, что у них всегда есть возможность создать себе вполне обеспеченную жизнь путем вступления в колхозы или в производственные кооперативы.

Медицинская помощь всех видов—в амбулаториях, поликлиниках, лечебницах, больницах и на дому—оказывается у нас в Советском Союзе всем гражданам совершенно бесплатно государственными учреждениями здравоохранения. Это особенно поражает иностранцев, посещающих Советский Союз. Одной американской туристке пришлось сделать операцию в советской больнице, и с нее, конечно, не взяли ни копейки. Известие об этом облетело все американские газеты как какое-то чрезвычайное событие. А у нас это в порядке вещей. Только в санаториях и домах отдыха места у нас платные. Но профессиональные союзы обычно принимают на свой счет оплату путевок в размере 80 процентов стоимости. Дополнительно к бесплатной государственной медицинской помощи у нас есть еще амбулатории и поликлиники с оплатой по установленной таксе. Число обращений в эти амбу-

латории и поликлиники составляет всего лишь около 2 процентов общего числа обращений за медицинской помощью.

Как широко выросло в Советском Союзе медицинское обслуживание населения, показывают следующие цифры. В городах царской России было 1 230 амбулаторий и поликлиник, в городах Советского Союза их стало в 1936 году 9 496. Пропускная способность их увеличилась на 903 процента. В сельских местностях число врачебных амбулаторий выросло с 4 367 до 15 818 и число фельдшерских пунктов—с 4 539 до 16 228. Их пропускная способность увеличилась соответственно на 221 процент и на 502 процента. Общее число посещений амбулаторий и поликлиник в городах и деревнях составило в 1935 году 16 950 тысяч.

Число лечебных коек увеличилось с 175 тысяч в царской России до 505 700 в Советском Союзе, или на 288 процентов.

Врачебная помощь на дому в городах возросла с 391 тысячи врачебных посещений в 1914 году до 14 053 тысяч врачебных посещений в 1935 году—увеличение почти в 36 раз. Число посещений медицинским персоналом больных на дому в городах и в деревнях составило в 1935 году 27 168 тысяч.

Общее число обращений за медицинской помощью составляет на все население Советского Союза более 644 миллионов в год. Стало быть, каждый советский гражданин обращается по нескольку раз в год за медицинской помощью. А в царской России миллионы людей никогда в жизни не видели врача в глаза.

Число санаториев для взрослых и детей составляло у нас в 1935 году 1 021, и они обслужили более 843 тысяч больных. А в царской России рабочие и крестьяне и не слыхивали о санаториях и домах отдыха.

В свете этих цифр встает перед нами все великое значение для трудящихся Советского Союза статьи Сталинской конституции о праве на материальное обеспечение в старости, в случае болезни и потери трудоспособности.

ПРАВО НА ОБРАЗОВАНИЕ

Статья 121 Конституции говорит:

«Граждане СССР имеют право на образование».

Не найдется опять-таки ни одного трудящегося человека в мире, который не испытал бы глубокого волнения при чтении этой статьи. Образование! Кто из мало-мальски сознательных рабочих и крестьян не мечтает о нем! Но в условиях капитализма лишь единицам удается получить образование. В капиталистиче-

ском обществе образование является особой привилегией богатых классов. Оно служит средством пополнения кадров чиновничества, офицерства, интеллигенции, необходимых буржуазии для управления государством и торгово-промышленными предприятиями, для поддержания своего господства. Образование в капиталистическом обществе недоступно для трудящихся.

Одна крестьянка, арестованная царской полицией по революционному делу, Ананьева, написала в своих показаниях, что мечтала отдать своего сына в гимназию. Царь Александр III сделал на этих показаниях надпись: «Это-то и ужасно. Мужик, а лезет в гимназию!»

Царский министр народного просвещения (народного затемнения, как поправлял Ленин) издал в 1887 году специальный циркуляр, запрещающий принимать в гимназии «детей кучеров, лакеев, поваров, прачек, мелких лавочников и тому подобных людей, детям коих вовсе не следует стремиться к среднему и высшему образованию».

Помимо подобных специальных запрещений среднее и высшее образование было недоступно для трудящихся уже в силу высокой платы за право учения и расходов на содержание учащегося. На это нужны были сотни рублей в год,—где же их было взять рабочему или крестьянину!

Примерно так же обстоит дело с образованием в современных капиталистических странах.

Помещики и капиталисты охотно обошлись бы вовсе без всякого образования для трудящихся. Образование, даже простая грамотность, уже служит дорожкой, по которой трудящиеся могут дойти—чего доброго—до понимания причин своего тяжелого положения и до борьбы с капиталистическим строем. Капиталистам и помещикам нужны, в сущности, лишь двурукие животные, которые создавали бы для них прибыль.

Французский социалист Поль Лафарг метко сказал, что буржуазия охотно заменила бы рабочих обезьянами и не делает этого лишь потому, что содержание обезьяны обходится дороже, чем содержание человека.

Русский капиталист Рябушинский с откровенным бесстыдством высказал отношение буржуазии к рабочим и образованию:

«Рабочий—это скот... Учить их? Пожалуй, грамоте, чтобы они были полезнее на фабрике, а если что другое—стрелять и вешать без пощады!»

Обойтись совсем без образования для рабочих буржуазия не может. Применение усовершенствованной техники в производ-

ственных предприятиях и в армиях требует грамотных и в известной мере технически подготовленных работников. Вот почему буржуазное государство организует обучение в начальных школах и в технических училищах, поскольку такое обучение обеспечивает капиталистам нужные кадры рабочих, способствующие повышению производительности труда и увеличивающие прибыли предпринимателей. Но значительный процент детей в капиталистических странах остается за дверьми начальных школ. Например, в такой передовой капиталистической стране, как Соединенные штаты Америки, где закон о всеобщем обучении издан 80 лет тому назад, до сих пор в разных штатах от 6 до 12 процентов детей остаются вне школ.

Особенно плохо обстоит дело с образованием в фашистских странах. В Германии фашистское правительство заявило: «Образование—безумие. Образование—смерть для народа». Фашистское правительство приказало забрать из библиотек сотни тысяч книг, написанных величайшими умами человечества, лучшими мировыми художниками слова, приказало свалить эти книги на площадях и сжечь. Фашисты сокращают число обучающихся в высших школах. В 1931/32 году в Германии училось в высших учебных заведениях 137 тысяч человек, в 1934/35 году—89 тысяч человек, в 1935/36 году—76 тысяч человек.

Совсем иное положение в Социалистическом государстве рабочих и крестьян. Здесь право на образование предоставлено и обеспечено всем гражданам. В статье 121 Конституции говорится:

«Это право обеспечивается всеобще-обязательным начальным образованием, бесплатностью образования, включая высшее образование, системой государственных стипендий подавляющему большинству учащихся в высшей школе, обучением в школах на родном языке, организацией на заводах, в совхозах, в машинно-тракторных станциях и колхозах бесплатного производственного, технического и агрономического обучения трудящихся».

Обратимся опять-таки к фактам и цифрам. Начнем с простой грамотности.

В царской России грамотных было всего лишь 22,3 процента. Среди женщин грамотных было еще меньше—13,1 процента. Почти четыре пятых населения было неграмотно. Около четырех пятых детей и подростков было лишено образования хотя бы в виде простой грамотности. Среди многих нерусских народностей грамотные насчитывались единицами. Многие национальности совсем не знали печатного слова и не имели алфавита.

Советская власть с самого начала поставила своей задачей уничтожить позорное наследие царизма—неграмотность. Теперь в Советском Союзе неграмотных почти вовсе нет. Все дети школьного возраста охвачены начальными школами. Книги и газеты издаются на 105 языках. Преподавание ведется на родном языке каждого народа.

В начальных школах и в неполных средних и средних школах у нас училось в 1936 году 25,5 миллиона человек. В школах грамоты для взрослых обучалось в 1935 году более 8 миллионов человек. В школах фабрично-заводского ученичества училось 288 тысяч человек. В техникумах—свыше 698 тысяч человек (в царской России в техникумах училось 48 тысяч человек).

На рабочих факультетах (подготовительных отделениях в высшие учебные заведения), которых в царской России, конечно, совсем не было, учится 276 тысяч человек. В высших учебных заведениях разного рода учится более 558 тысяч человек (в царской России училось только 125 тысяч человек). При этом число женщин в высших учебных заведениях, на рабочих факультетах и в техникумах составляет около 40 процентов всех учащихся.

На фабриках и заводах, на транспорте 3 миллиона человек проходят массовую производственную учебу, подготовляясь к сдаче государственного технического экзамена (техминимум). В ближайшие два-три года у нас в промышленности и на транспорте не останется ни одного рабочего, не сдавшего экзамена по техминимуму.

В колхозах на различных технических курсах учится свыше 1 миллиона человек.

Образование у нас в Советском Союзе совершенно бесплатное. Советское социалистическое государство берет на себя расходы по образованию во всех его ступенях, от низшей школы до высших учебных заведений. Более того: Советское государство принимает на себя заботу о материальном обеспечении учащихся. Подавляющее большинство студентов высших учебных заведений и техникумов получает у нас государственные пособия (стипендии). В 1935 году Советское государство истратило на стипендии 1778 миллионов рублей.

Если подсчитать сведения о числе обучающихся детей, подростков и взрослых, то их окажется не менее 40 миллионов человек, а это составляет около одной четверти всего населения Советского Союза. В царской же России один учащийся приходился на 20 человек населения.

Каждый четвертый гражданин Советского Союза учится! Вот как претворяются в жизнь великие слова Сталинской конституции о праве советского гражданина на образование.

РАВНОПРАВИЕ ЖЕНЩИН

В статье 122 Конституции записано:

«Женщине в СССР предоставляются равные права с мужчиной во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни».

Для того чтобы оценить все значение этой статьи, нам надо хотя бы кратко напомнить, каково было положение женщины в царской России и каково оно теперь в капиталистических странах.

В старой России весь народ был в угнетении, а трудящаяся женщина—в двойном. Помимо работы на фабрике или в поле она по горло занята была работой по дому и уходу за детьми. На фабриках и заводах женщины подвергались большей эксплоатации, чем мужчины. Рабочий день в производствах, где преобладал женский труд, был длиннее. Заработная плата женщин была вдвое ниже. Например, в центральных районах средний заработок мужчин составлял в 1908 году 1 рубль 20 копеек, а средний заработок женщин—45—55 копеек.

Законов об охране женского труда не было, кроме запрещения ночного труда для женщин, что мало соблюдалось предпринимателями. Никаких законов об охране прав матери и ребенка не существовало. Работницы вынуждены были работать вплоть до родов. Нередко рожали на фабрике, у станка, и, едва оправившись, снова должны были становиться на работу. За время этой вынужденной нетрудоспособности женщина, конечно, ничего не получала.

Низкая заработная плата, материальная необеспеченность и безработица вынуждали многих трудящихся женщин к проституции, к торговле своим телом. В одном только Петербурге насчитывалось до 50 тысяч проституток.

Замужняя женщина по царскому закону была рабой мужа.

При переезде она обязана была следовать за мужем. Без разрешения мужа она не имела права наниматься на работу. В случае ухода жены муж мог потребовать принудительного привода жены с помощью полиции. За «измену» мужья сплошь и рядом наказывали жен, били, истязали их, нередко публично, под глумление толпы.

Гражданский брак не признавался законом, внебрачные, или «незаконнорожденные», дети не пользовались защитой закона. Развод был обставлен большими формальностями, особенно стеснительными и унизительными для женщины.

Имущественные права женщин, их права на общественную и государственную службу, на образование были сильно ограничены. Женщина была вовсе лишена избирательных прав не только в Государственную думу, но даже и в органы местного самоуправления.

Положение женщины в современных капиталистических странах мало чем отличается от положения женщины, каким оно было в старой России. Примерно таково же и положение работниц на предприятиях в капиталистических государствах.

Особенно тяжело приходится трудящейся женщине в восточных странах. По магометанскому закону женщина—вещь, раба, которую муж может убить, а семья—продать. Нищета в Китае и Японии вынуждает к продаже девочек и женщин на фабрики и в дома терпимости.

Женщины неравноправны с мужчинами даже в самых демократических странах. Во многих государствах, как мы увидим дальше, женщина лишена избирательных прав. Трудящаяся женщина остается «домашней рабыней», задавленной самой тяжелой, черной, мелкой, отупляющей человека работой в домашнем, семейном хозяйстве.

Советская власть покончила с возмутительным неравноправием и угнетением женщины. Советская власть сразу же установила полное равенство в правах между мужчинами и женщинами.

Но равенство в правах по закону—это только первый шаг к освобождению женщины. Советская власть с самого начала стала принимать все меры к тому, чтобы осуществить равноправие женщины на деле, в жизни. Для этого советская власть и коммунистическая партия стали вовлекать женщин в хозяйственную, общественную, государственную работу. Ленин говорил, что без привлечения женщин нельзя развернуть революцию, нельзя построить социализм.

С ростом крупного общественного хозяйства, машинного производства, с ростом благосостояния и культурности народных масс стало возможным действительно освободить женщину от домашнего рабства и вовлечь ее во все отрасли государственной, общественной, хозяйственной деятельности на равных правах с мужчиной.

В статье 122 Конституции говорится:

«Женщине в СССР предоставляются равные права с мужчиной во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни.

Возможность осуществления этих прав женщин обеспечивается предоставлением женщине равного с мужчиной права на труд, оплату труда, отдых, социальное страхование и образование, государственной охраной интересов матери и ребенка, предоставлением женщине при беременности отпусков с сохранением содержания, широкой сетью родильных домов, детских ясель и садов».

Так оно и есть у нас в действительности, как сказано в Конституции.

Число женщин в промышленности составляло у нас (на 1935 год) в среднем 40 процентов всех рабочих—в два раза больше, чем в старой России. В некоторых отраслях промышленности число женщин еще больше. Например, в текстильной промышленности женщин 72 процента всех рабочих. Женщины составляют значительный процент и в таких отраслях промышленности, где раньше их совсем не было. Например, среди металлистов и машиностроителей женщин больше 25 процентов. Женщина занимает почетное место среди таких высококвалифицированных работников, как слесари, токари, электромонтеры, электросварщики, механики, трактористы, комбайнеры, шоферы, летчики, техники, инженеры. Женщина—в первых рядах ударников, стахановцев всех отраслей хозяйства.

Женщина заняла почетное место и на общественной, государственной работе. Среди членов сельских советов женщин более 26 процентов. Среди членов районных исполнительных комитетов женщин около 23 процентов. Среди депутатов всесоюзных съездов советов женщин около 19 процентов. Среди членов Центрального исполнительного комитета Союза женщин более 13 процентов (сведения за 1934 год). На последних выборах советов (1934 год) участвовало в городах около 90 процентов всех имеющих избирательные права женщин и в деревнях—более 80 процентов.

Само собою разумеется, у нас в социалистическом государстве женщина получает одинаковую заработную плату с мужчиной за одинаковую работу. А что касается охраны труда и здоровья, то женщина пользуется особой заботой Советского государства. В производствах тяжелых и вредных для здоровья и на подземных работах применение женского труда запрещено.

Не разрешается сверхурочная и ночная работа для беременных и кормящих грудью женщин. Для кормящих матерей установлены специальные дополнительные перерывы в работе. Женщина получает дополнительный отпуск на 56 дней до родов и на 56 дней после родов с сохранением заработной платы на это время. Женщина имеет право на дополнительное пособие по социальному страхованию на кормление ребенка и на предметы ухода за ним.

Профессор Леметр, член Французской медицинской академии, посетивший нашу страну, пишет: «В Советском Союзе есть один культ высокочтимый—культ ребенка... для охраны этого молодого бога делается все даже до его рождения...»

И действительно, в нашем социалистическом государстве создана широчайшая сеть учреждений по охране материнства и младенчества, какой нет ни в одной стране. У нас было в 1936 году около 4 тысяч женских и детских врачебных консультаций, через которые за год прошло свыше 34 миллионов женщин и детей. В царской же России было только 9 консультаций, через которые проходило всего 44 тысячи женщин и детей. Увеличение по числу посещений в 775 раз!

Число родильных коек у нас составляло к началу 1936 года более 48 тысяч (в царской России было 6 800), число мест в детских яслях составляло 4 745 тысяч (в царской России было 11 тысяч), детские сады охватывали в 1935 году более миллиона детей и летние детские площадки—свыше 4 миллионов детей.

В целях охраны здоровья женщин советская власть издала 27 июня 1936 года закон, запрещающий аборты. По этому же закону увеличен размер пособий на кормление и предметы ухода за ребенком. Введена выдача этих пособий женщинам—членам кооперативных артелей и предприятий и установлены крупные длительные пособия от государства многосемейным матерям. По этому же закону сеть разных учреждений по охране материнства и младенчества расширяется у нас к 1939 году в два, три раза, в шесть раз. Например, число летних детских площадок увеличивается до 23 миллионов.

В этих миллионных цифрах ключом бьет живая, счастливая жизнь трудящихся масс Советского социалистического государства, которой не знают рабочие и крестьяне ни одной капиталистической страны. Эти цифры облекают в плоть и кровь великие слова Сталинской конституции о том, что женщине предоставляются во всем равные права с мужчиной и что эти права обеспечиваются на деле, в жизни.

РАВНОПРАВИЕ ГРАЖДАН НЕЗАВИСИМО ОТ НАЦИОНАЛЬНОСТИ И РАСЫ

Как мы знаем, советская власть с самого начала, еще в «Декларации прав народов России» от 15 ноября 1917 года, отменила все и всякие национальные и религиозные привилегии и ограничения. И в первую советскую Конституцию была включена статья, устанавливающая полное равенство в правах граждан независимо от нации или расы.

Такую же статью мы находим в Сталинской конституции. Это статья 123:

«Равноправие граждан СССР, независимо от их национальности и расы, во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни является непреложным законом.

Какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав или, наоборот, установление прямых или косвенных преимуществ граждан в зависимости от их расовой или национальной принадлежности, равно как всякая проповедь расовой или национальной исключительности, или ненависти и пренебрежения—караются законом».

Великое значение этой статьи станет особенно ясным, если мы напомним, каково было положение в царской России и каково оно сейчас в капиталистических странах.

Царское правительство, помещики и капиталисты державной нации угнетали все нерусские народы. Например, нерусские граждане были вовсе лишены или резко ограничены в правах по выборам в Государственную думу. При приеме на государственную службу русские пользовались привилегиями. Рабочие нерусских наций получали пониженную плату. Чиновники в национальных областях ставились из русских. Русские могли заселять земли, принадлежавшие кочевым народам—башкирам, киргизам и другим. Евреи имели право жить только в так называемой «черте оседлости», т. е. в нескольких особо отведенных губерниях.

Царское правительство раздувало национальную вражду и ненависть, натравливало русских на евреев, татар на армян, армян на татар и т. д. С этой целью царское правительство создавало особые организации «черносотенцев», состоявшие из русских помещиков, купцов, кулаков.

Точно так же в современных капиталистических государствах с многонациональным составом народы, составляющие меньшинство в государстве, находятся в угнетении, урезаны в правах.

Таково, например, положение украинцев, белоруссов, евреев в Польше. Таково положение негров, индейцев в Соединенных штатах Америки. Население колониальных стран находится в полном порабощении у империалистических держав.

С особым зверством проводится национальное и расовое угнетение в фашистских странах. Чтобы оправдать его, германские фашисты придумали особую «расовую теорию». По мнению фашистских вождей, бог создал расы неравными: есть «высшие» расы и есть «низшие». Они отличаются друг от друга цветом кожи, цветом волос, формой черепа, ростом и т. д. «Высшие» расы самой природой и богом призваны господствовать над «низшими». «Высшей» расой является так называемая фашистами «северная арийская раса», состоящая как раз из германцев. Все остальные народы—французы, славяне, евреи, монголы, тюрки и т. д.—это «низшие», «неполноценные» расы. О людях этих рас германский фашистский «теоретик» Герман Гаух пишет: «Человек несеверной расы представляет собой переходную ступень от человека к животному. Он ближе к обезьяне, чем к человеку. Его нельзя назвать человеком в полном смысле этого слова».

Фашистам, однако, не повезло с признаками «высшей» расы. Оказалось, что людей чистой «северной расы» в Германии не больше 4—6 процентов. Научные исследования показали, что наиболее подходящие для «высшей» расы черепа (самые удлиненные) имеют готтентоты (полудикий народ в Южной Африке с желтой кожей и шерстистыми волосами черного цвета), папуасы (полудикий народ, живущий на острове Новая Гвинея) и эскимосы Восточной Гренландии.

По росту на первом месте оказались негры Центральной Африки и жители Патагонии (в Южной Америке). А что касается состава крови, то тут вышел полнейший конфуз: наибольший процент северной крови оказался у... обезьян.

Тогда Гитлер заявил, что «по способностям следует судить о расовой принадлежности». Какие же способности необходимы, чтобы быть зачисленным в «высшую» расу? Очень просто: те самые, которыми обладают члены фашистской партии! Эта партия как раз и является «партией тех, кто по своему существу соответствует определенной расе».

Совершенно ясно, что все эти расовые бредни нужны фашистам для того, чтобы оправдать подготовляемую ими войну против Советского Союза и других стран. Эта захватническая война готовится германскими фашистами под флагом покорения «высшей»

расой «неполноценных», «низших» рас—каких-то там «полуобезьян», вроде французов, славян и т. п.

Расовые бредни нужны фашистам еще для того, чтобы оправдать зверские преследования трудящихся в Германии. «Ученые теоретики» фашизма объявили, что внутри германского народа представителями «высшей» расы являются лишь дворянство, высшее чиновничество, офицерство, крупная буржуазия. А германские рабочие, особенно антифашисты, революционные рабочие, большевики,—это представители «низших» рас.

И фашисты, под предлогом оздоровления германской расы, придумали «стерилизацию», т. е. такую операцию, которая лишает людей способности к воспроизведению себе подобных. Фашисты присуждают к «стерилизации» в первую голову своих политических противников, всех, кто борется против фашизма. Фашисты «стерилизовали» более полумиллиона человек. Операция эта дает высокий процент смертности. Таким образом, под видом «стерилизации» фашисты просто убивают десятки тысяч революционных германских граждан.

Фашистский закон о гражданстве делит население на «граждан» и «подданных». «Гражданами» являются только лица «германской или родственной ей крови», только они пользуются всеми правами. Остальные—«подданные» лишены прав. Они не имеют избирательных прав, их не принимают на государственную службу, не допускают к свободным профессиям, браки с ними запрещены, в банях для них установлены особые часы посещения и т. п.

Вот до каких зверств, до каких диких преследований доходит буржуазия в фашистских странах.

Какой же глубокой человечностью и справедливостью дышат строки 123-й статьи Сталинской конституции, в которой написано, что какое-либо ограничение прав или установление каких-либо преимуществ в зависимости от расовой и национальной принадлежности карается законом, всякая проповедь расовой или национальной исключительности и ненависти или даже только пренебрежения к гражданам какой-либо нации карается законом.

Эта статья является обвинительным актом против фашизма. Она наносит крепчайший удар по фашизму. Она служит документом огромной агитационной силы, поднимающим многомиллионные массы угнетенных народов капиталистических стран и колоний на борьбу с национальным гнетом, с фашизмом, с господством буржуазии.

СВОБОДА СОВЕСТИ

Статья 124 Конституции читается так:

«В целях обеспечения за гражданами свободы совести церковь в СССР отделена от государства и школа от церкви. Свобода отправления религиозных культов и свобода антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами».

Декрет о свободе совести был издан советской властью еще 5 февраля 1918 года. В нем сказано ясно и просто, что понимается под свободой совести: «Каждый гражданин может исповедывать любую религию или не исповедывать никакой». Декрет запретил устанавливать какие бы то ни было преимущества или ограничения в правах, связанные с исповедыванием гражданами той или иной религии.

Чтобы понять, зачем понадобился такой декрет, надо знать, как обстояло дело с религией и свободой совести в царской России.

Религий в России было много: православная, разные секты, отколовшиеся от православной церкви, католическая, протестантская, магометанская, иудейская, буддийская, языческие религии.

Среди всех этих религий православная вера была «первенствующей и господствующей». Православная церковь пользовалась покровительством и поддержкой государственной власти. Во всех государственных и частных школах преподавался как обязательный предмет «закон божий» (православное вероучение). Кроме того, были специальные государственные училища (семинарии) и кафедры богословия в государственных университетах для подготовки кадров православного духовенства. «Пастыри духовные», как называли себя попы, на самом деле были царскими чиновниками в рясах, которых подготовляло для себя помещичье государство, которым казна выплачивала жалование и всякие пособия. Помимо этого духовенство производило, с разрешения властей, поборы деньгами и продуктами с верующих за выполнение религиозных обрядов.

Православное духовенство получало от государства 50 миллионов рублей в год, да поборы с верующих давали попам еще 40 миллионов рублей. Церковники накопили огромные богатства в виде земель, домов, лавок, капиталов в банках. Например, Александро-невская лавра (монастырь в Петербурге) владела 15 тысячами десятин земли, 30 домами и 40 лавками. Всего земель у церквей было 1 600 тысяч десятин. Доходы у отдельных «князей церкви» были немалые. Например, московский митро-

полит получал 81 тысячу рублей в год, в том числе от Иверской часовни с «чудотворной божьей матерью»—45 тысяч рублей. Новгородский архиепископ получал 307 500 рублей в год, из них большую часть от торговых предприятий.

Понятно, православное духовенство, как богатое привилегированное сословие, было одним из столпов Российской империи. А после Октябрьской революции оно повело яростную борьбу против советской власти. Попы организовывали для борьбы с Красной Армией «полки Иисуса», «полки богородицы», «дружины святого креста». Попы становились во главе карательных белогвардейских отрядов, шпионили, доносили на большевиков и революционеров.

Ясно, что советская власть должна была прежде всего лишить духовенство, как и других эксплоататоров, его земель, капиталов, богатств. Это и было сделано декретом о национализации всех земель, в том числе церковных и монастырских, и декретом о свободе совести. По этому декрету национализировано было все имущество церковных и религиозных обществ и запрещено было им принудительно взыскивать какие бы то ни было сборы и налоги с верующих.

Ясно, что советская власть должна была лишить церковь и духовенство материальной поддержки со стороны государства, т. е. отделить церковь от государства. Это и было сделано декретом о свободе совести. Между прочим, этот декрет передал ведение актов гражданского состояния исключительно гражданской власти.

Ясно, наконец, что советская власть должна была лишить духовенство права на преподавание религии в школах, т. е. отделить школу от церкви. Это точно так же сделано было еще декретом о свободе совести.

Отделение церкви от государства и школы от церкви проведено было советской властью в интересах народного просвещения, в интересах освобождения трудящихся от религиозных предрассудков и суеверий. Но и подлинная свобода совести требовала такой меры. На самом деле: разве могла быть какая-нибудь речь о свободе совести в условиях, когда одна религия ставилась в привилегированное положение против других религий, когда все религии, кроме одной, были гонимы, когда безбожие объявлялось преступлением!

Духовенство, конечно, не может забыть, что советская власть отобрала у него земли и другие богатства, с помощью которых оно эксплоатировало трудящиеся массы. Но сами трудящиеся лишь благодарны советской власти за то, что она уничтожила

всякую эксплоатацию, в том числе и прикрывавшуюся покровом религии.

Декрет о свободе совести и статья 124 Конституции, в которой кратко сформулировано содержание этого декрета, ни в какой степени не являются «гонением на верующих», как это изображают церковники. Советская власть открыто заявляет, что она стоит на почве науки, что она враг всякой религии. Но советская власть не считает своими врагами верующих людей только потому, что они верующие. Наоборот, это буржуазная религиозная власть объявляет людей врагами только потому, что эти люди—иной веры. Например, христиане объявляли врагами мусульман, мусульмане—христиан, католики—протестантов и т. д.

Советская власть и коммунистическая партия борются с религией отнюдь не какими-либо мерами принуждения, ограничения в правах религиозных людей, а путем самого широкого просвещения масс, путем ознакомления их с наукой, с происхождением мира и человека, с происхождением и историей религий, с вредом религиозных предрассудков для хозяйства и Советского государства.

Граждане, исполняющие религиозные обряды, составляют у нас меньшинство населения. По обследованию 1934 года, таких граждан было среди колхозной молодежи всего один процент мужчин и 19,2 процента женщин. Среди колхозников в возрасте от 25 до 30 лет религиозных людей было мужчин 3,2 процента и женщин—26,5 процента. Среди старших возрастов религиозные граждане составляли 14,5 и 47,9 процента.

Число религиозных людей в советских республиках быстро сокращается. На этом основании некоторые граждане во время обсуждения Конституции предлагали запретить отправление религиозных обрядов и закрыть церкви. Но советская власть не допускает никакого насилия над совестью верующих. VIII Всесоюзный съезд советов, по докладу председателя Редакционной комиссии товарища Сталина, отверг подобные предложения. Статья 124 Конституции признает за всеми гражданами свободу отправления религиозных культов. Декрет о свободе совести обеспечивает полную возможность этого путем предоставления зданий и предметов, предназначенных для отправления религиозных культов, в бесплатное пользование верующих.

Буржуазия под видом свободы совести на самом деле охраняет свободу для церковников одурманивать сознание трудящихся религиозными суевериями и превращать их таким образом в покорных рабов буржуазии. Это наглядно подтверждается тем, что

в большинстве буржуазных государств антирелигиозная пропаганда не допускается и преследуется. Например, в Соединенных штатах Америки, кичащихся своей свободой, устраиваются так называемые «обезьяньи процессы»: привлекают к суду учителей за то, что они, на основе научных данных, доказывают происхождение человека от обезьяны. В Англии запрещено говорить по радио безбожникам и коммунистам.

Наша Конституция, обеспечивая за всеми гражданами действительную свободу совести, признает за всеми гражданами свободу антирелигиозной пропаганды.

О свободе религиозной пропаганды Конституция не говорит. И это понятно. Допустить свободу религиозной пропаганды значило бы предоставить духовенству право не только свободно отправлять религиозные обряды по требованию верующих, но и отравлять сознание народных масс, наносить народу вред распространением различных религиозных суеверий.

Допустить свободу религиозной пропаганды значило бы разрешить духовенству воспользоваться для этого частью принадлежащих всему народу материальных средств, например типографиями, бумагой, помещениями и т. д. Советская власть не может дать такого разрешения. Советская власть обязана использовать народные средства для удовлетворения прямых материальных и культурно-просветительных нужд трудящихся, а никак не на распространение вредных религиозных суеверий.

Вот почему наша Конституция не говорит о свободе религиозной пропаганды, но вместе с тем полностью обеспечивает свободу отправления всех религиозных культов, свободу совести.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ СВОБОДЫ

Статьи 125, 126, 127 и 128 Конституции обеспечивают за гражданами Советского Союза политические свободы.

За политическую свободу боролась когда-то буржуазия против дворянства и самодержавной власти и вписывала политические права в свои конституции. Например, в «Декларации прав человека и гражданина», провозглашенной французской буржуазно-демократической революцией в августе 1789 года, говорится: «Люди рождаются и остаются свободными и равными в правах... Права эти суть: свобода, собственность, безопасность и сопротивление угнетению».

Но буржуазия вписывала в свои конституции права на политические свободы под давлением восставших масс, руками и кровью которых был уничтожен самодержавный строй

и господство дворянства. Буржуазия понимала свободу и равенство по-своему. Недаром в числе «естественных и неотъемлемых прав» человека и гражданина было записано тотчас после свободы право собственности. Это право вполне отчетливо и без всяких оговорок определено во французской конституции 1793 года как право свободно распоряжаться своим имуществом и своими доходами. Провозглашая право частной собственности, буржуазия отменяла ограничения для предпринимательской деятельности, существовавшие при самодержавно-дворянском строе, и устанавливала свободу использования капитала.

Право частной собственности—это основное право всех буржуазных конституций. Право частной собственности на орудия и средства производства—это основа буржуазного общественного и государственного строя. Все остальные права и свободы буржуазия допускала и допускает только применительно к этому основному праву. Равенство понимается буржуазией исключительно как формальное равенство граждан перед законом, устанавливаемым буржуазией. Это юридическое (перед законом) равенство нисколько не устраняет фактического, экономического, классового неравенства в буржуазном обществе. Да буржуазия, понятно, никогда и не ставила своей задачей устранить такое неравенство, ибо на нем именно и держится эксплоататорский буржуазный строй.

Наоборот, буржуазия после первых же дней революционного натиска стала урезывать и те формальные права, которые она вынуждена была предоставить массам.

В каждой буржуазной конституции есть общая оговорка о том, что правительство может приостановить пользование конституционными правами, «если того потребует общественная безопасность». Таким образом, правительство самой демократической страны имеет вполне «законную» возможность отменить конституцию, объявить военное положение и двинуть войска против нарушителей общественного порядка. Так оно и бывает сплошь и рядом в капиталистических странах.

Чуть ли не к каждой статье в буржуазных конституциях есть особые оговорки, которые ограничивают и сводят на-нет предоставленные этими статьями права. Например, в той же «Декларации прав человека и гражданина» французской буржуазии говорится: «Свободное сообщение мыслей и мнений есть одно из самых драгоценных прав человека: каждый гражданин может, следовательно, свободно говорить, писать, печатать...» Как хорошо сказано, не правда ли? Но тут же, после запятой, доба-

влено: «...под условием ответственности за злоупотребление этой свободой в случаях, определенных законом». А законы устанавливает, конечно, буржуазия.

Замечательно говорил о буржуазной свободе перед французским Национальным собранием в 1793 году депутат парижской бедноты Жак Ру:

«Свобода—не что иное, как пустой призрак, когда один класс может безнаказанно изнурять голодом другой. Равенство—пустой призрак, когда богач благодаря монополиям пользуется правом жизни и смерти себе подобных... Неужели же собственность мошенника более священна, чем жизнь человека?»

Ленин неустанно раскрывал ложь и обман, скрывающиеся в буржуазных фразах о свободе.

В обществе, где сила и власть в руках богатых собственников, где массы задавлены тяжким трудом на капиталистов и помещиков, свобода и демократия существуют лишь для имущих. Ленин пояснял это на примере свободы собраний и свободы печати, которые будто бы обеспечиваются буржуазными конституциями.

«Это ложь,—говорил Ленин,—ибо на деле капиталисты, эксплуататоры, помещики, спекулянты держат в своих руках девять десятых лучших зданий, которые пригодны для собраний, и девять десятых запасов бумаги, типографий и прочее... На деле это есть свобода для богачей покупать и подкупать прессу, свобода богачей спаивать народ сивухой буржуазной газетной лжи, свобода богачей держать в своей «собственности» помещичьи дома, лучшие здания и т. п.»[1]

То же самое следует сказать и про все остальные буржуазные свободы.

Чем дальше уходила буржуазия от тех времен, когда она боролась со старым привилегированным классом и его властью, чем больше разгоралась борьба между буржуазией и пролетариатом, тем старательнее вычищала буржуазия из своих конституций все то, что мешало ее неограниченному господству. Или же буржуазия просто фактически отменяла эти права и свободы для народных масс. Вот почему Ленин называл буржуазную демократию узкой, урезанной, фальшивой, лицемерной. Он называл буржуазную демократию «раем для богатых, ловушкой и обманом для эксплуатируемых, для бедных».

В фашистских государствах господствует уже полная, ничем не прикрытая диктатура буржуазии. Фашизм—это кровавое на-

[1] Ленин, т. XXIII, стр. 442.

силие над массами. Фашизм отрицает какие бы то ни было права и свободы для народных масс. В Германии фашисты ликвидировали все союзы, кроме фашистских, и всю печать, кроме фашистской.

Фашисты называют Германию «вождевым» государством. Что это такое, расскажет нам один из главарей фашистской партии министр внутренних дел Фрик: «Наверху, на недосягаемой высоте, стоит вождь, а под ним—государство, которое является лишь инструментом для выполнения его великих планов».

Разъяснение—довольно картинное и весьма вразумительное. Народ для фашизма это «лишь инструмент»—какие могут быть права и свободы для «инструментов»?

Вы хотите знать, что такое вождь в фашистском понимании? Это вам разъяснит другой главарь германских фашистов—Геринг: «Настоящие вожди вырастают из крови и земли, и им не нужна никакая культура и никакая наука».

Фашистские государства—это каторжные тюрьмы для народов. Вот почему коммунистические партии за границей организуют единый народный фронт борьбы против фашизма.

Действительная свобода возможна только в условиях Советского социалистического государства, где уничтожена власть капитала, где нет частной собственности на средства производства. Свобода у нас—это не слова, не фразы, это сама действительность, это наша жизнь.

Статья 125 Конституции говорит:

«В соответствии с интересами трудящихся и в целях укрепления социалистического строя гражданам СССР гарантируется законом:

а) свобода слова,

б) свобода печати,

в) свобода собраний и митингов,

г) свобода уличных шествий и демонстраций.

Эти права граждан обеспечиваются предоставлением трудящимся и их организациям типографий, запасов бумаги, общественных зданий, улиц, средств связи и других материальных условий, необходимых для их осуществления».

В следующей статье Конституции говорится о свободе объединения в союзы и общества всякого рода.

В капиталистическом государстве и это право имеет для масс обманный, формальный характер. Чтобы создать какие-либо союзы, чтобы эти союзы работали, необходимы материальные средства—деньги, помещения, типографии, бумага и т. д. А их-то как раз и нет у трудящихся. Чтобы объединиться в союзы, нужно

сознание необходимости такого объединения. Нужно, наконец, время, чтобы заниматься общественными делами. А трудящиеся массы в капиталистическом обществе настолько обездолены жестокой эксплоатацией, настолько задавлены работой, настолько темны, забиты, что им чрезвычайно трудно осуществить формальное право на объединение.

Наоборот, у буржуазии есть все экономические возможности для создания своих сильных организаций. И к услугам буржуазии весь аппарат государственной власти для противодействия организациям трудящихся масс, для подавления и разгрома этих организаций, если они предпринимают революционную борьбу против капиталистического строя. Нет такого, хотя бы самого демократического, буржуазного государства, которое не применяло бы полицейской и военной силы для подавления рабочих стачек, не говоря уже о восстаниях.

Особенно преследует буржуазия революционные организации рабочих и прежде всего коммунистические партии, которые ставят своей целью свержение господства буржуазии и построение социалистического, коммунистического общества. В большинстве капиталистических стран коммунистические партии находятся на положении нелегальных, поставленных вне закона, либо полулегальных, преследуемых организаций. Нечего уже и говорить о фашистских государствах, где всякие организации запрещены и преследуются самым зверским образом. Вот почему организованные рабочие в капиталистических странах всюду составляют лишь небольшое меньшинство.

Свобода союзов, как и другие свободы, оказывается в капиталистических странах ложью, обманом для масс, свободой для эксплоататорского меньшинства организовываться, для того чтобы еще сильнее давить и угнетать трудящиеся массы.

«Настоящая свобода,—говорит товарищ Сталин,—имеется только там, где уничтожена эксплоатация, где нет угнетения одних людей другими, где нет безработицы и нищенства, где человек не дрожит за то, что завтра может потерять работу, жилище, хлеб. Только в таком обществе возможна настоящая, а не бумажная, личная и всякая другая свобода»[1].

Такое общество и создано у нас в Советском Союзе.

Статья 126 Сталинской конституции говорит:

«В соответствии с интересами трудящихся и в целях развития организационной самодеятельности и политической активности народных масс гражданам СССР обеспечивается право объединения

[1] Из беседы товарища Сталина с г-ном Рой Говардом.

в общественные организации: профессиональные союзы, кооперативные объединения, организации молодежи, спортивные и оборонные организации, культурные, технические и научные общества, а наиболее активные и сознательные граждане из рядов рабочего класса и других слоев трудящихся объединяются во Всесоюзную коммунистическую партию (большевиков), являющуюся передовым отрядом трудящихся в их борьбе за укрепление и развитие социалистического строя и представляющую руководящее ядро всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных».

И эта статья Конституции отражает то, что у нас есть в действительности, в жизни. Подавляющее большинство рабочего класса у нас организовано в профессиональные рабочие союзы. Почти все крестьянство организовано в сельскохозяйственные артели. Всевозможные добровольные общества трудящихся насчитывают у нас десятки миллионов человек. Например, в Осоавиахиме состоит около 6,5 миллиона членов, в МОПР—около 9 миллионов членов.

Все эти организации живут своей самодеятельной жизнью. Общественный и государственный строй наш обеспечивает им все возможности развития и процветания и все права вплоть до права выставлять кандидатов на выборах в высшие органы государственной власти. Такой широкой и полнокровной общественной жизни нет ни в одной капиталистической стране. Такая жизнь возможна только в социалистическом государстве рабочих и крестьян, уничтоживших эксплоатацию и угнетение народных масс, осуществивших подлинную, действительную социалистическую демократию.

В статье 126 Конституции особо подчеркивается то великое значение, какое имеет в нашей стране Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков). Мы знаем, что большевики вели массы в бой против царизма, не щадя своих сил и самой жизни. Большевики с беззаветной решимостью вели массы на свержение капитализма. Большевики шли во главе вооруженных народных масс, разгромивших армии русской и иностранной буржуазии. Большевики провели исключительно тяжелую и трудную работу по восстановлению народного хозяйства, социалистической перестройке его, по ликвидации эксплоататорских классов и построению социалистического общества. Теперь большевистская партия является передовым отрядом трудящихся в их борьбе за укрепление и развитие социалистического строя, в борьбе за коммунизм.

«Не всякому дано быть членом такой партии,—говорит товарищ Сталин.—Не всякому дано выдержать невзгоды и бури, связанные с членством в такой партии. Сыны рабочего класса, сыны нужды и борьбы, сыны неимоверных лишений и героических усилий—вот кто, прежде всего, должны быть членами такой партии»[1].

Коммунистическая партия руководит всем государством, всеми государственными органами, учреждениями, предприятиями и всеми общественными организациями.

Каким же образом коммунистическая партия, составляющая небольшое меньшинство населения, может руководить сотнями тысяч всевозможных организаций, учреждений, предприятий, десятками миллионов людей?

Буржуазия старается представить дело так, будто наша партия осуществляет свое руководство просто путем командования, административного принуждения, насилия. Буржуазия, конечно, судит по себе, по своим методам управления. Но руководство коммунистической партии не имеет ничего общего с этими методами.

Большевистская система руководства заключается, во-первых, в том, что партия старается через советы провести на основные государственные должности своих лучших работников. Точно так же в выборные органы общественных организаций партия старается провести своих лучших людей. В советах, в профессиональных союзах, в кооперативных, колхозных и других общественных организациях есть фракции коммунистов, которые обязаны путем убеждения добиваться таких решений этих организаций, которые соответствовали бы решениям партии.

Во-вторых, партия по всем крупным и важным вопросам и при обсуждении плановой работы государственных органов и общественных организаций дает свои руководящие указания, которые и ложатся в основу принимаемых этими организациями практических решений.

В-третьих, партия постоянно проверяет работу государственных органов и общественных организаций, разъясняет им их ошибки и недочеты и тут же помогает исправлять их.

В-четвертых, партия организует систематическую проверку руководства партийных, советских, общественных организаций путем привлечения к такой проверке низов—всей партийной и беспартийной массы.

«Партийные массы,—говорит товарищ Сталин,—проверяют своих руководителей на активах, на конференциях, на съездах

[1] Сталин, Из речи по поводу смерти Ленина 26 января 1924 года.

путем заслушивания их отчетов, путем критики недостатков, наконец, путем избрания или неизбрания в руководящие органы тех или иных руководящих товарищей...

Беспартийные массы проверяют своих хозяйственных, профессионалистских и иных руководителей на беспартийных активах, на массовых совещаниях всякого рода, где они заслушивают отчеты своих руководителей, критикуют недостатки и намечают пути их исправления.

Наконец, народ проверяет руководителей страны во время выборов в органы власти Советского Союза путем всеобщего, равного, прямого и тайного голосования»[1].

Вот какова большевистская система руководства государством и народом. Такую систему может проводить лишь партия, которая отдала себя целиком на службу интересам рабочего класса, интересам трудящихся масс и которая сумела своей работой завоевать полное доверие трудящегося народа.

Большевистская партия пользуется безраздельным доверием и любовью народа. В нашей стране нет других партий, кроме коммунистической. Каким же образом наша партия добилась такого положения?

Буржуазия хочет объяснить это тем, что большевики просто уничтожили все другие партии. Буржуазия и ее агенты—троцкисты, бухаринцы и другие враги народа—кричат о «диктатуре партии». Это, конечно, ложь и клевета на коммунистическую партию. Товарищ Сталин в беседе с первой американской рабочей делегацией, еще в 1927 году, разъяснил, что искусственно, путем насилия наша партия не могла создать себе такое исключительное положение: оно выросло из жизни, сложилось исторически в результате того, что *все другие партии обанкротились и сошли со сцены*.

В старой России помимо разных буржуазных партий существовали в среде трудящихся три партии: большевики, меньшевики и эсеры. Меньшевики называли себя Российской социал-демократической партией. Эсеры называли себя социалистической революционной партией рабочих, крестьян и интеллигенции. А большевики вели с ними борьбу как с *лжесоциалистическими* партиями, обманывавшими народ. Борьба большевиков с меньшевиками и эсерами за влияние на рабочих и крестьян началась еще года за два до первой русской революции. Рабочие и крестьянские массы на протяжении многих лет, на

[1] Сталин, О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников, стр. 36—37.

опыте трех революций, могли сравнивать лозунги, программы всех трех партий, могли убедиться на деле, чего хочет каждая из них, чьи интересы защищает та, другая, третья партия. И массы убедились, что только большевики действительно защищают интересы рабочих и крестьян, добиваются отобрания фабрик и заводов у капиталистов, земли у помещиков, добиваются свободы и власти для трудящихся. А эсеры и меньшевики вместе с буржуазией, в одном с ней правительстве, отстаивали интересы капиталистов и помещиков, защищали их богатства и власть. Вот почему массы отвернулись от эсеров, меньшевиков и в октябре 1917 года пошли за большевиками.

После Октябрьской революции эсеры и меньшевики вошли в связь с белогвардейцами, с Деникиным, Колчаком, стали поддерживать контрреволюционные восстания против советской власти, помогали иностранным империалистам, вторгшимся в нашу страну, душить молодую рабоче-крестьянскую республику. Тем самым эти партии окончательно опозорили себя в глазах рабочих и крестьян. А партия большевиков в это время самоотверженно боролась с контрреволюцией и с иностранными империалистами, сплачивала вокруг себя и вокруг советской власти трудящиеся массы. Вот каким образом коммунистическая партия большевиков стала в нашей стране единственной партией рабочих и крестьян, которой трудящиеся массы всецело доверяют.

Буржуазные критики Сталинской конституции особенно сполчились на то, что Конституция не допускает свободы политических партий. Эти критики привыкли видеть в своих странах враждующие классы, враждующие партии. Они видят, что в фашистских странах запрещены все партии, кроме одной—фашистской. И они кричат о том, что наша Конституция будто бы нарушает основы демократии, не дает свободы партий.

Буржуазные критики проглядели самую малость. Они не заметили, что в Советском Союзе нет враждующих классов, а значит нет и не может быть разных партий. Если же нет разных партий, то не может быть и вопроса о свободе или притеснении одних партий другими.

На самом деле: что такое партия? Товарищ Сталин говорил в своем докладе о Конституции:

«Партия есть часть класса, его передовая часть. Несколько партий, а значит и свобода партий может существовать лишь в таком обществе, где имеются антагонистические классы, интересы которых враждебны и непримиримы, где имеются, скажем,

капиталисты и рабочие, помещики и крестьяне, кулаки и беднота и т. д. Но в СССР нет уже больше таких классов, как капиталисты, помещики, кулаки и т. п. В СССР имеются только два класса, рабочие и крестьяне, интересы которых не только не враждебны, а, наоборот—дружественны. Стало быть, в СССР нет почвы для существования нескольких партий, а значит и для свободы этих партий. В СССР имеется почва только для одной партии, Коммунистической партии. В СССР может существовать лишь одна партия—партия коммунистов, смело и до конца защищающая интересы рабочих и крестьян. А что она не плохо защищает интересы этих классов, в этом едва ли может быть какое-либо сомнение».

Лицемерные слезы, проливаемые буржуазными критиками по поводу «отсутствия свободы политических партий», на самом деле означают вот что. Буржуазия очень хотела бы, чтобы советская власть разрешила воспользоваться политическими свободами, провозглашенными Сталинской конституцией, врагам советской власти, врагам социализма, сторонникам восстановления капитализма в Советском Союзе. Такие люди есть еще в нашей стране из последышей уничтоженных эксплоататорских классов, из подонков разгромленных партией антипартийных группировок, выродившихся в подпольные фашистские банды террористов, шпионов, вредителей, диверсантов. Эти гниющие остатки капиталистического строя вызывают в нашей стране всеобщее омерзение и возмущение. Внутри нашей страны нет никаких групп населения, которые их поддерживали бы. Они находят поддержку лишь за границей со стороны буржуазных правительств, которые вербуют из них себе агентов для подрыва мощи Советского Союза. Отношение к этим врагам Советского Союза у нас может быть только одно: беспощадная борьба и истребление.

Вот почему в обеих статьях Конституции о политических свободах говорится, что эти свободы обеспечиваются гражданам Советского Союза «в соответствии с интересами трудящихся», «в целях укрепления социалистического строя», «в целях развития организационной самодеятельности и политической активности народных масс».

Народы Советского Союза, провозгласившие и установившие самую широкую и полную свободу, какой нет ни в одной стране, никогда не допустят, чтобы внутренние и внешние враги социалистического государства рабочих и крестьян могли использовать эту свободу для своих контрреволюционных целей.

Органы государственной безопасности и прокуратура Советского Союза обязаны на точном основании статей 125 и 126 Конституции пресекать все подобные попытки.

Статьи 127 и 128 Конституции обеспечивают гражданам Советского Союза неприкосновенность личности, жилища и тайну переписки. Это значит, что никто в Советском Союзе не может быть арестован без особого распоряжения суда или прокурора. Никто не может войти в жилище гражданина без его разрешения или без особого предписания советской власти. Точно так же обеспечивается и тайна переписки.

Сторонники буржуазной демократии могут сказать, что в этом отношении нет никакого различия между Советской конституцией и буржуазно-демократическими конституциями. Но это неверно. Например, в Англии неприкосновенность личности охраняется законом, правильность ареста проверяется судом. Но ведь суд-то в Англии—классовый суд, защищающий интересы буржуазии. Ни для кого из трудящихся в капиталистических странах нет никакой гарантии в том, что он не попадет под арест по прихоти, произволу правящих классов. Вот почему настоящей неприкосновенности личности, жилища в буржуазно-демократических странах нет и не может быть. Не говорим уже о странах фашизма, где фашистские головорезы творят все, что им заблагорассудится.

У нас же в Советском Союзе вопрос об аресте разрешается советским, выбранным самими трудящимися судом или же поставленным советской властью прокурором. Каждый трудящийся может быть уверен, что если арест производится, то исключительно в интересах общественной и государственной безопасности. Только в Советском социалистическом государстве рабочих и крестьян осуществляется действительная, подлинная неприкосновенность личности, жилища и тайна переписки.

Статья 129 Конституции предоставляет право убежища иностранным гражданам, преследуемым за защиту интересов трудящихся или за научную деятельность, или национально-освободительную борьбу. Эта статья не нуждается в больших пояснениях. Понятно само собой, что Союз Советских Социалистических Республик дает убежище всем борцам за освобождение рабочего класса и крестьянства, гонимым буржуазией.

Гонимые буржуазией деятели науки и искусства точно так же находят в Советском Союзе приют и все возможности плодотворной работы на благо человечества.

ЧАСТЬ ВОСЬМАЯ

Основные обязанности граждан Советского Союза

О ПРАВАХ И ОБЯЗАННОСТЯХ В БУРЖУАЗНОМ ОБЩЕСТВЕ И У НАС

Сталинская конституция дает гражданам Советского Союза и обеспечивает за ними на деле величайшие права. Вместе с тем Конституция возлагает на всех граждан определенные обязанности. Основные обязанности граждан Советского Союза изложены в статьях 130—133 десятой главы Конституции.

Буржуазные конституции и законы построены так, что права и обязанности оказываются разделенными в таком своеобразном порядке: права — буржуазии, обязанности — трудящимся. Например, труд в капиталистическом обществе является тяжелой обязанностью, которая ложится исключительно на неимущие и малоимущие классы, а право пользоваться плодами труда достается, главным образом, имущим, эксплоататорским классам. Воинская повинность падает почти всей своей кровавой тяжестью на трудящихся, а право решать вопросы мира и войны принадлежит буржуазии. Законы о правах и обязанностях устанавливает в капиталистическом обществе власть, принадлежащая буржуазии.

Наша Конституция построена совсем иначе: она не знает обязанностей без прав, прав без обязанностей. Например, труд у нас является «обязанностью и делом чести каждого способного к труду гражданина» (статья 12 Конституции). Вместе с тем каждый гражданин имеет право на получение продуктов труда по количеству и качеству сделанной им работы (статьи 12 и 118). Самое право на жизнь наша Конституция ставит в зависимость от обязанности трудиться: «Кто не работает, тот не ест» (статья 12).

Воинская служба является у нас обязанностью граждан. И вместе с тем каждый гражданин имеет право решать вопросы обороны путем участия в выборах и в органах государственной власти. У нас законы издает, права и обязанности устанавливает власть, принадлежащая всему народу.

В капиталистическом обществе закон есть выражение воли господствующих эксплоататорских классов. Буржуазия пытается обосновать издаваемые ею законы, устанавливаемые ею обязанности общими интересами всего общества, всего государства. Но это ложь и обман. Какие могут быть общие интересы у капиталистов и рабочих, у помещиков и крестьян, у эксплоататоров и эксплоатируемых, у сытых и голодных? Их интересы противоположны и непримиримо враждебны. При капитализме между интересами буржуазного общества, государства и интересами трудящихся масс есть непримиримое противоречие.

Такого противоречия нет и не может быть в Советском социалистическом государстве. У нас в законах выражается воля трудящихся. У нас в законах записано то, что большинство трудящихся признало правильным, справедливым и необходимым в интересах всего общества, т. е. всех трудящихся, из которых только наше общество и состоит. Советское социалистическое государство представляет, выражает, защищает интересы всего народа. Интересы Советского социалистического государства, общества и интересы трудящихся совпадают. Они едины и неразрывны.

Вот почему сознательный гражданин Советского Союза не проводит никакого различия между интересами советского социалистического общества, государства и своими личными интересами. Он понимает, что точное, безоговорочное выполнение всех обязательств перед Советским социалистическим государством, обществом безусловно необходимо как в интересах этого государства, общества, так и в интересах личного благополучия граждан.

Мы создали справедливый общественный строй, о котором мечтают, за который борются трудящиеся всего мира. Мы записали основы этого строя в нашей Конституции. Что же требуется от каждого гражданина Советского Союза для укрепления и дальнейшего развития созданного нами социалистического общества?

Для этого требуется от каждого гражданина прежде всего простое честное выполнение всех тех обязанностей, которые устанавливает Сталинская конституция. Статьи Конституции 130, 131, 132 и 133-я—вот четыре основных заповеди, в которых записано все, что требуется в первую очередь от гражданина Советского Союза для укрепления и развития завоеванного нами социалистического строя.

БЛЮСТИ ДИСЦИПЛИНУ ТРУДА

Статья 130 Конституции гласит:

«Каждый гражданин СССР обязан соблюдать Конституцию Союза Советских Социалистических Республик, исполнять законы, блюсти дисциплину труда, честно относиться к общественному долгу, уважать правила социалистического общежития».

Соблюдать Конституцию, Основной закон Советского государства, и другие советские законы, дающие и обеспечивающие каждому гражданину Советского Союза величайшие в мире права! Это требование Конституции едва ли нуждается в дальнейших пояснениях после сказанного выше о правах и обязанностях в буржуазном обществе и в социалистическом государстве.

Блюсти дисциплину труда—это требование дополняет статью 12 Конституции, возлагающую на каждого гражданина Советского Союза обязанность трудиться. Дисциплина труда в советском социалистическом обществе, где нет эксплоатации, коренным образом отличается от дисциплины труда в обществах, основанных на эксплоатации трудящихся. В крепостном обществе господствовала, как говорил Ленин, *дисциплина палки*—помещик-крепостник принуждал крепостных к работе путем наказания палкой, розгами, кнутом. В капиталистическом обществе господствует *дисциплина голода*,—капиталисты принуждают рабочих к работе угрозой выбросить их за ворота на лишения и голод.

Совсем иное дело дисциплина труда в социалистическом обществе. Ленин пишет:

«Коммунистическая организация общественного труда, к которой первым шагом является социализм, держится и чем дальше, тем больше будет держаться на свободной и сознательной дисциплине самих трудящихся, свергнувших иго как помещиков, так и капиталистов»[1].

Конечно, трудовая дисциплина не падает с неба готовой и не рождается из добреньких пожеланий. *За социалистическую дисциплину труда надо бороться.* Блюсти дисциплину труда у нас—значит работать за совесть, выполнять честно все требования в отношении количества и качества труда и весь тот распорядок работы, который установлен в советских предприятиях и учреждениях.

Ленин требовал *повседневной железной дисциплины во время труда.* Он говорил, что от проведения таких

[1] Ленин, т. XXIV, стр. 336.

простых лозунгов, как «не лодырничай», «соблюдай строжайшую дисциплину труда» и т. п., от осуществления этих простых лозунгов советской властью, советскими методами, на основе советских законов зависит окончательная победа социализма.

В чем же состоят советские методы проведения дисциплины труда? Советское социалистическое государство, а также советское общество в лице его передовых представителей добивается соблюдения трудовой дисциплины, обращаясь прежде всего к сознанию трудящихся, воздействуя убеждением, примером, и затем уже, в случае необходимости, прибегает к принуждению. Советское государство не отказывается вовсе от принуждения. Но, во-первых, оно применяет принуждение на основе убеждения. Во-вторых, принуждение применяется в Советском государстве своей же рабоче-крестьянской (а не буржуазной) властью в интересах самих же трудящихся (а не в интересах буржуазии).

Социалистическое общество не может вовсе отказаться от принуждения в деле организации общественного труда, как и в других областях общественной жизни. Мы знаем, что при социализме остаются еще пережитки капитализма в хозяйственном, общественном строе и в сознании людей[1]. Мы знаем, что необходимость в принуждении, в органах принуждения, в государственной власти отпадет лишь при коммунизме, когда окончательно изжиты будут классовые различия и остатки старых взглядов и привычек у членов общества. Тогда каждый будет трудиться вполне добровольно, без каких-либо норм труда и норм вознаграждения за труд. Продукты потребления каждый будет получать не по труду, как теперь, а по потребностям. Это будет, говорит Ленин, «труд добровольный, труд вне норм, труд, даваемый без расчета на вознаграждение, без условия о вознаграждении, труд по привычке трудиться на общую пользу и по сознательному (перешедшему в привычку) отношению к необходимости труда на общую пользу,—труд, как потребность здорового организма»[2].

В социалистическом обществе работники получают по труду. Социалистическое общество вынуждено вести строгий контроль за мерой труда, за качеством труда и за мерой вознаграждения за труд.

По нашим законам о труде, для работников государственных

---

[1] Смотри часть четвертую этой книги, стр...

[2] Ленин, т. XXV, стр. 151.

предприятий и учреждений устанавливаются, по соглашению с профессиональными союзами, нормы выработки и размер вознаграждения за труд. В случае систематического невыполнения норм выработки работник может быть уволен или переведен на другую работу. Если работа неудовлетворительна по качеству, она оплачивается в пониженном размере или даже вовсе не оплачивается. В случае систематического невыполнения обязанностей, возлагаемых на работника трудовым договором и правилами внутреннего распорядка, он может быть уволен. За неявку на работу без уважительных причин в течение одного дня (прогул) работник подлежит увольнению (статьи 57, 58, 68[1], 47 г, 47[1] Кодекса законов о труде).

По примерному уставу сельскохозяйственной артели, общее собрание колхозников устанавливает нормы выработки и расценки в трудоднях на каждую работу (статья 15). Устав говорит:

«Все члены артели обязуются строго беречь свою колхозную собственность и государственные машины, работающие на колхозных полях, работать честно, подчиняться требованиям устава, постановлениям общего собрания и правления, соблюдать правила внутреннего распорядка, аккуратно выполнять возлагаемые на них правлением и бригадиром работы и общественные обязанности, строго соблюдать дисциплину труда» (статья 17 Устава).

«За неудовлетворительную работу, за невыход на работу без уважительных причин и за другие нарушения трудовой дисциплины правление артели налагает на виновных взыскания— вычет из доходов колхозника в размере до 10 процентов выработанных трудодней, переделка недоброкачественной работы без начисления трудодней, предупреждение, выговор, порицание на общем собрании, занесение на черную доску, штраф в размере до пяти трудодней, перемещение на низшую работу, временное отстранение от работы. Неисправимые члены исключаются из артели общим собранием колхозников» (статья 17 Устава).

Наряду с трудовой дисциплиной должна быть поставлена государственная дисциплина. Под государственной дисциплиной разумеется точное и своевременное выполнение обязанностей перед государством, устанавливаемых советскими законами: выполнение налогов всеми гражданами и организациями, выполнение обязательных поставок натурой колхозами, колхозниками и единоличниками, выполнение договоров по контрактации, оплата колхозами услуг государственных машинно-тракторных станций, возврат государственных ссуд, выполнение государствен-

ных производственно-финансовых планов, строжайшее сохранение государственных тайн и т. п.

Выполнение обязанностей перед государством у нас имеет совершенно иной смысл, чем в капиталистических странах. Там—вольно или невольно—выполнение трудящимися обязанностей перед государством означает укрепление той государственной власти, которая их угнетает и эксплоатирует. У нас выполнение обязанностей перед государством означает укрепление той власти, которая трудящихся защищает, блюдет их интересы.

Капиталистическое государство, требуя от граждан выполнения обязанностей, само не берет на себя обязанностей перед гражданами. А если и берет, то не очень-то выполняет их в отношении трудящихся. В капиталистическом государстве каждый гражданин со всеми его нуждами предоставлен сам себе. Производство предметов, необходимых для удовлетворения насущных потребностей масс, и снабжение ими населения находится в руках частных предпринимателей—капиталистов, помещиков, кулаков, торговцев, которые сделали из этого наживу для себя. Если буржуазное государство берет на себя известную заботу, например о здравоохранении, то лишь постольку, поскольку этого требуют интересы самой буржуазии, так как эпидемии угрожают и богатым классам. Если буржуазные государства в известной мере заботятся о народном образовании, то опять-таки лишь постольку, поскольку капиталистам нужны грамотные люди.

Советское социалистическое государство берет на себя удовлетворение насущных нужд и потребностей трудящихся. На государственных предприятиях производятся колоссальные массы товаров широкого потребления и пищевых продуктов, необходимых гражданам. Социалистическое государство средствами своего транспорта и своей торговой сети поставляет на места эти массы товаров и распределяет их среди граждан. Советское государство своими учреждениями обслуживает разнообразнейшие культурные и бытовые нужды граждан.

Ясно, насколько необходимо у нас строжайшее соблюдение трудовой и государственной дисциплины в интересах самих же трудящихся. Без этого немыслима бесперебойная работа всех наших предприятий и учреждений. Например, от полного и своевременного выполнения государственных поставок хлеба, мяса где-нибудь на Украине или Северном Кавказе зависит снабжение продуктами питания рабочих московских, ленинградских заводов, выполнение ими производственных планов и поставка машин, орудий для сельского хозяйства. От полной и своевременной сдачи

по контрактации хлопка колхозами Средней Азии зависит бесперебойная работа текстильных фабрик Ивановской области, Ленинграда и снабжение Союза ситцем, нитками и т. д. Ясно, насколько заинтересованы в соблюдении трудовой и государственной дисциплины каждый трудящийся и вся страна в целом.

Трудовая и государственная дисциплина приобретает особо важное значение ввиду капиталистического окружения, в котором находится Советский Союз. Империалистические державы готовят войну против Советского Союза. Их разведчики, шпионы, вредители, диверсанты, троцкисты и бухаринцы в том числе, только и выискивают случаи и способы как бы подорвать трудовую и государственную дисциплину, выведать государственные тайны, чтобы ослабить мощь нашего государства. Где слаба у нас трудовая и государственная дисциплина, где не умеют хранить государственных тайн, туда легко проникают агенты империалистических держав и творят свое подлое дело. Кто хоть сколько-нибудь нарушает трудовую и государственную дисциплину, тот помогает нашим классовым врагам, злейшим врагам Советского Союза—фашистам.

ЧЕСТНО ОТНОСИТЬСЯ К ОБЩЕСТВЕННОМУ ДОЛГУ

И это требование у нас имеет совсем другое значение, другой смысл, чем в буржуазном обществе.

Краснобаи буржуазии любят взывать к общественному долгу. Но какой смысл могут иметь речи об общественном долге в обществе, разделенном на враждебные классы? Вот, например, итальянский фашистский закон под громким названием «хартия труда» объявляет труд «общественным делом». И та же самая «хартия труда» запрещает рабочим бороться за свои интересы путем стачек, карает за участие в стачках штрафом в размере 4—6-месячной зарплаты и тюремным заключением на 1—2 года. Таким образом, «общественный долг» оказывается просто-напросто каторжной трудовой повинностью на буржуазию.

Германские фашисты тоже кричат об общественном долге. Но как они его понимают? Фашисты говорят, что трудящиеся должны отказываться от потребления масла, мяса, должны сократить потребление хлеба, овощей и побольше работать ради выполнения фашистской программы вооружений, ради подготовки новой империалистической войны. Германская буржуазия резко сокращает ввоз необходимых стране продуктов продовольствия и резко по-

вышает ввоз сырья для военной промышленности. «Пушки вместо мяса!»—гласит знаменитый фашистский лозунг. Трудящиеся должны голодать, да работать, как каторжники, на буржуазию и на ее войны—вот что такое «общественный долг» в понимании германских фашистов.

В капиталистическом обществе все разговоры об общественном долге есть наглый обман и лицемерие. Только в социалистическом обществе, где нет разделения на враждебные друг другу классы, где интересы всех слоев общества едины, общественный долг получает свой истинный смысл, свое подлинное содержание. Это есть действительный долг перед обществом, выполняемый в интересах общества, в интересах всех его членов.

Общественный долг советского гражданина требует прежде всего честного выполнения всех законов, устанавливаемых советской властью в интересах общества. Закон у нас выражает наиболее важное из того, что признало полезным, необходимым, *должным* в интересах всего общества большинство трудящихся в лице лучших своих представителей. Требования закона, осознанные гражданином, становятся для него требованиями, велениями общественного долга, которые он выполняет уже не из боязни взысканий, наказаний, а *добровольно, в силу понимания необходимости этих требований для общества.*

Вот почему нарушители закона, общественного долга не только караются у нас в административном порядке—судом. Они наказываются еще общественным осуждением, презрением со стороны общества. Например, слова: «лодырь», «прогульщик», «бракодел», являются у нас позорными прозвищами. Никому не лестно носить подобную кличку, и это служит одним из лучших средств перевоспитания отсталых людей в сознательных граждан Советского государства. Чем глубже проникает в самые широкие слои нашего народа понимание Основного закона Советского государства и других советских законов, тем более требования закона превращаются в веления общественного долга, в сознательное, переходящее в привычку выполнение необходимых для общества требований. Вот почему первостепенное значение имеет разъяснение в массах нашей Конституции и других советских законов.

Передовая, наиболее сознательная часть советских граждан понимает общественный долг шире, чем прямые требования закона. Под общественным долгом она понимает все то, что может быть полезно и необходимо для укрепления и развития социалистического общества. Советский закон, скажем, требует вы-

полнения норм выработки. Но закон не обязывает перевыполнять нормы выработки. А наши ударники, стахановцы не только выполняют, но в несколько раз перевыполняют нормы выработки. Более того: наши ударники, стахановцы добиваются, чтобы и другие также перевыполняли нормы. Они добиваются общего подъема производительности труда. Ибо они понимают, что этого требуют интересы общества, что от выполнения общественного долга зависит скорейшее продвижение наше к коммунизму. Советская власть требует от всех трудоспособных граждан обязательной работы в течение стольких-то часов в день. Сначала это было 8 часов, теперь—7 часов. Будет еще меньше. А члены советского правительства, вожди нашей партии, ответственные работники, миллионы коммунистов, комсомольцев и беспартийных большевиков работают добровольно без ограничения времени, отдавая все свои силы и способности на пользу трудящихся. Ибо они считают, что этого требует от них общественный долг, требуют интересы борьбы за коммунизм.

Общественный долг в понимании передовых граждан Советского Союза требует самоотверженной борьбы против всего того, что вредно для социалистического общества, что задерживает его развитие по пути к коммунизму. Здесь опять-таки Конституция и другие советские законы указывают, против чего должен бороться в первую голову каждый советский гражданин. Например, закон объявляет тяжким преступлением против общества хищения общественной социалистической собственности. Наиболее сознательные граждане, не задумываясь, жертвуют своими личными интересами и даже рискуют своей жизнью, чтобы сохранить общественную социалистическую собственность. Вот отдельные случаи. В колхозе «Ударник» Пирятинского района, Харьковской области, ночью грабители напали на охраняемый сторожем Василием Винниченко амбар с семенами. Отбиваясь от бандитов, он получил восемь ножевых ран, но все-таки успел произвести выстрел и вызвать тревогу. Обливаясь кровью, т. Винниченко оставался на своем посту до тех пор, пока не прибежали колхозники. Ни один килограмм семян не был похищен. В Песковском колхозе Любенского района (Украина) кулаки подожгли хату колхозника Коваля, который в ту ночь сторожил колхозный амбар. Но т. Коваль, видя, как горит его хата, не бросился спасать свое личное добро (на что рассчитывали кулаки), а остался на охране колхозного имущества. Таких героев много, их знает и чтит вся страна. Советская власть награждает их. На таких примерах воспитывается у масс новое отношение к общественной

собственности—не как к «чужой», а как к своей, общей собственности трудящихся, как к основе нового, социалистического строя.

УВАЖАТЬ ПРАВИЛА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕЖИТИЯ

Только в социалистическом обществе правила человеческого общежития получают твердую почву и действительно могут быть обоснованы интересами всего общества.

О каком, собственно, общежитии может быть речь в капиталистическом обществе, где происходит ожесточенная война классов, где идет повседневная борьба за существование между членами общества? Не похоже ли это общежитие на пруд с карасями и щуками, где караси и прочая мелкая рыбешка неизбежно попадают в ненасытное щучье хайло?

Буржуазия старается приукрасить свое щучье «общежитие» лживой христианской моралью: «все люди—братья», «люби ближнего своего, как самого себя» и т. д. Но по этой морали никто не живет, и менее всего сами ее проповедники. Практические правила капиталистического общежития нашли яркое выражение в народных пословицах: «человек человеку—волк», «своя рубашка ближе к телу» и т. п.

Только в социалистическом обществе, где уничтожены частная собственность на средства производства и эксплоатация человека человеком, мы имеем в подлинном смысле слова человеческое общежитие, основанное на общности интересов всех его членов. Здесь мы можем и должны требовать безусловного уважения к правилам общежития.

Социалистические правила общежития коренным образом отличаются от капиталистических правил. Наши правила вытекают целиком из нашего общественного устройства, нашей Конституции, наших законов, которые прямо противоположны капиталистическому устройству общества и его законам. Наши правила общежития еще не получили законченной, чеканной формы, вроде народных пословиц, складывавшихся веками. Наш социалистический общественный строй еще молод, и правила социалистического общежития, наши неписанные законы, только еще складываются на основе писанных законов и новой жизни. Но мы в нашем обществе, где эксплоататоров нет, смело можем противопоставить основному звериному правилу капиталистического общежития: «человек человеку—волк», основное правило нашего социалистического общежития: «человек человеку—брат».

Это главное правило нашего общежития прекрасно выражено в словах, которые сказал об отношении к человеку «мудрейший и простой садовник солнечной страны»:

«Надо беречь каждого способного и понимающего работника, беречь и выращивать его. Людей надо заботливо и внимательно выращивать, как садовник выращивает облюбованное плодовое дерево» (Сталин).

Это основное правило социалистического общежития выражается в целом ряде других социалистических правил, требующих, например, товарищеских взаимоотношений между людьми, отношения к женщине, как к равному члену общества, братского отношения к представителям другой нации и расы, бережной заботы о детях, о стариках, честности, правдивости, уважения к человеческому достоинству и т. д.

БЕРЕЧЬ И УКРЕПЛЯТЬ ОБЩЕСТВЕННУЮ СОБСТВЕННОСТЬ

Статья 131 Конституции гласит:

«Каждый гражданин СССР обязан беречь и укреплять общественную, социалистическую собственность, как священную и неприкосновенную основу советского строя, как источник богатства и могущества родины, как источник зажиточной и культурной жизни всех трудящихся.

Лица, покушающиеся на общественную, социалистическую собственность, являются врагами народа».

Читая эту статью, мы вспоминаем частную собственность на землю, орудия и средства производства, которые в старой России служили, а за границей служат и теперь основой капиталистического строя.

Частную собственность капиталисты объявляли «священной и неприкосновенной», ибо она давала буржуазии «право» и возможность грабить чужой труд, присваивать продукты чужого, подневольного труда. Именно на частной собственности и стоял у нас тот звериный—хуже звериного—капиталистический порядок, про который народная пословица говорит: «волк волка не ест, а человек человека поедом поедает».

Для пролетариев эта «священная и неприкосновенная» частная собственность была чистой насмешкой, ибо ничего, кроме рабочих рук, пролетарии не имели.

А что означала частная собственность для мелких собствен-

ников,—это прекрасно помнит старшее поколение крестьян. Мужика судили, а иной раз и пороли за потраву у помещика, за охоту или порубку в «барском» лесу, у мужика отбирали последнее имущество за долги помещику и кулаку. И все это на основании права частной собственности!

Лишь для крупных собственников—для капиталистов, помещиков, кулаков—частная собственность означала охрану их богатств, ограждение их «права» грабить неимущую бедноту.

Государственная («казенная») собственность при капиталистическом строе была по сути дела собственностью крупных владельцев, собственностью тех классов, которые господствовали в государстве,—помещиков и капиталистов. Охрана этой собственности означала охрану интересов этих классов.

Частная собственность на землю, орудия и средства производства уничтожена в Советском Союзе. Основой нашего социалистического строя служит общественная собственность: государственная, являющаяся всенародным достоянием, и кооперативно-колхозная. Каждый трудящийся кровно заинтересован в охране, укреплении и развитии общественной собственности. Именно благодаря введению и упрочению общественной собственности у нас уничтожены все эксплоататорские классы, уничтожена эксплоатация человека человеком. На основе общественной собственности созданы у нас гигантские промышленные предприятия, машинно-тракторные станции, сотни тысяч цветущих колхозов. На основе общественной собственности растут богатство и могущество нашего государства, создается зажиточная и культурная жизнь для всех трудящихся.

Вот почему Ленин еще в самом начале Октябрьской социалистической революции требовал, чтобы трудящиеся относились к общественной собственности, как к настоящей святыне, и беспощадно расправлялись с расхитителями общественной собственности. Вот почему советская власть издала в 1932 году закон «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности». Содержание этого закона и включено в статью 131 Конституции. Закон устанавливает за хищение (кражу) общественного имущества высшую меру наказания—расстрел с конфискацией всего имущества и с заменой расстрела лишь при смягчающих вину обстоятельствах лишением свободы на срок не ниже десяти лет, без применения амнистии.

ПОЧЕТНАЯ ОБЯЗАННОСТЬ ГРАЖДАН СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Статья 132 Конституции говорит:

«Всеобщая воинская обязанность является законом. Воинская служба в Рабоче-Крестьянской Красной Армии представляет почетную обязанность граждан СССР».

По декрету от 28 января 1918 года Красная Армия создавалась «из наиболее сознательных и организованных элементов трудящихся классов». В Красную Армию граждане принимались по рекомендации войсковых комитетов, партийных, профессиональных и других общественных организаций, стоящих па советской платформе. Первая советская Конституция (1918 года) говорит об организации Красной Армии как о вооружении трудящихся и полном разоружении имущих классов. Эта Конституция устанавливала всеобщую воинскую повинность, но только трудящимся предоставляла почетное право «защищать революцию с оружием в руках». Нетрудовые, эксплоататорские элементы, призываемые в Красную Армию, шли на укомплектование нестроевых частей, служительских и рабочих команд.

Необходимость такой организации Красной Армии в те годы объяснена в особом постановлении о Красной Армии V Всесоюзного съезда советов:

«До тех пор, пока буржуазия не экспроприирована окончательно... до тех пор, пока буржуазия стремится к восстановлению своего былого господства, вооружать буржуазию—значило бы вооружать врага, который в любой момент готов предать Советскую Республику иностранным империалистам»[1].

Теперь у нас в Советском Союзе эксплоататорские классы уничтожены полностью. Нетрудовых, эксплоататорских элементов у нас нет. Все граждане Советского Союза равны. Вот почему статья Конституции о всеобщей воинской обязанности не содержит никаких ограничений по выполнению гражданами этой почетной обязанности.

VIII Всесоюзный съезд советов внес в эту статью поправку. В проекте Конституции было сказано: «воинская повинность». Съезд сказал: «воинская обязанность». Предложение об этой поправке было сделано многими гражданами во время обсуждения проекта Конституции. Это свидетельствует о том, что трудящиеся

---

[1] Ленин и Сталин, О Советской Конституции, стр. 292.

у нас проводят строгое различие между воинской службой в царской, буржуазной армии и воинской службой в нашей Красной Армии.

Первую службу они считают тяжелой повинностью, а вторую—почетной обязанностью.

Буржуазия говорит, что армия необходима ей для борьбы против «внешнего врага», т. е. для войны между капиталистами для завоевания рынков, источников сырья, мест приложения капиталов, для грабежа и раздела стран между империалистическими державами.

Но прежде всего армия необходима буржуазии против своего «внутреннего врага»—против рабочего класса. Те рабочие и крестьяне, которым довелось служить в царской армии, помнят, как унтеры и офицеры вдалбливали им, что «внутренний враг» это забастовщики, революционеры, социалисты, большевики. Царское правительство с помощью армии подавляло революционное движение рабочих и крестьян. И во всех буржуазных государствах армия служит для расстрела стачек, демонстраций, для подавления восстаний. Армия является важнейшей составной частью государственной машины буржуазии. Без опоры на мощную вооруженную силу буржуазия не могла бы удержать власть в своих руках.

Рабочий класс ни в коем случае не может относиться с пренебрежением к вооружению. Без оружия нельзя свергнуть буржуазию. Вот почему Ленин и Сталин требовали, чтобы революционная молодежь отнюдь не отказывалась итти в царскую армию, а хорошенько училась там военному делу, чтобы потом использовать оружие для борьбы против буржуазии. Ядро будущей Красной Армии большевики подготовили еще до революции в лице Красной гвардии—вооруженных отрядов революционных рабочих.

О необходимости для Советской республики своей могучей вооруженной силы Ленин писал в 1919 году в следующих простых словах:

«Чтобы защитить власть рабочих и крестьян от разбойников, т. е. от помещиков и капиталистов, нам нужна могучая Красная Армия»[1].

Для всякого, кто хоть сколько-нибудь знаком с историей нашей гражданской войны, ясно, насколько прав был Ленин. Без Красной Армии у нас не было бы теперь Союза Советских Со-

[1] **Ленин**, т. XXIV, стр. 431.

циалистических Республик, а была бы старая Российская империя царей, фабрикантов, помещиков, кулаков, попов. Да кроме того в нашей стране хозяйничали бы иностранные империалисты.

Надобность в вооруженной силе для трудящихся минует лишь тогда, когда не только в одной стране, но во всем мире буржуазия будет низвергнута и окончательно побеждена. Только тогда мы сможем переплавить оружие, пушки, танки в орудия и машины мирного труда.

Вот почему ежегодно советская власть призывает молодежь в Красную Армию обучаться военному делу. Вот почему в нашу Конституцию включена особая статья о всеобщей воинской обязанности граждан Советского Союза.

Вступающие в Красную Армию молодые граждане дают торжественное обещание, присягу, верно служить в ее рядах и не жалеть своей жизни для защиты советской социалистической родины.

Есть глубокая коренная разница между нашей Красной Армией и армиями буржуазии. В капиталистических странах армия есть орудие господства и укрепления власти буржуазии над трудящимися. Наша Красная Армия есть армия освобожденных рабочих и крестьян. Красная Армия стоит на страже завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции. Она защищает против иностранной буржуазии нашу землю, наши фабрики и заводы, наши колхозы и совхозы, нашу власть, нашу великую социалистическую родину.

Самый состав, устройство, воспитание Красной Армии резко отличаются от состава, устройства армий капиталистических государств. В буржуазных армиях солдатам забивают головы муштрой, слепой казарменной дисциплиной. Стараются, чтобы солдат не знал и не думал, за что его погонят воевать. Скрывают от него истинные цели войны. Разжигают в нем ненависть к соседним народам, которые будто бы хотят напасть на его страну.

В Красной Армии молодых красноармейцев просвещают, им разъясняют, за что и против кого надо будет драться. Им разъясняют, что нет на свете таких народов, которые хотели бы воевать, а войны затевает буржуазия в своих корыстных, грабительских капиталистических интересах. Из Красной Армии красноармейцы выходят сознательными борцами за советскую власть, за социализм.

В армиях капиталистических государств командиры, офицеры, генералы происходят из эксплоататорских классов—помещиков, капиталистов. Между командирами и рядовыми в буржуазных армиях—вражда, классовая ненависть.

Командиры Красной Армии—из трудящихся. Всему миру известно, что вожди Красной Армии вышли из среды рабочих и крестьян. Например, народный комиссар обороны, маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов—бывший луганский слесарь; командующий войсками Особой Краснознаменной Дальневосточной Армии, маршал Советского Союза В. К. Блюхер—бывший слесарь Мытищинского вагоностроительного завода; инспектор кавалерии, маршал Советского Союза С. М. Буденный—бывший крестьянин.

В Красной Армии нет пропасти между командным составом и рядовой массой, как в капиталистических армиях. В Советском государстве нет пропасти между Красной Армией и народом, как в буржуазных государствах. Командиры и рядовые красноармейцы, Красная Армия и народ это у нас одно целое, одна дружная семья. Рабочие и крестьяне окружают свою Красную Армию горячей любовью и заботой.

Советское правительство и коммунистическая партия прилагают все силы и средства к тому, чтобы как можно лучше и надежнее поставить дело обороны Советского Союза, дело защиты рабочих и крестьян от разбойничьего нападения империалистов. Советская власть полностью перевооружила Красную Армию по плану, утвержденному ЦК партии, и под непосредственным наблюдением товарища Сталина.

Все необходимое вооружение и боевые машины для Красной Армии производятся в нужном количестве на собственных наших заводах. Наши сухопутные и морские границы крепко защищены. Наши военные силы, обороноспособность Советского Союза неизмеримо выросли. Товарищ Ворошилов говорит:

«Красная Армия является сильнейшей армией мира, ее техническая оснащенность и вооружение стоят на высоте современных требований».

Первейший долг и кровный интерес каждого рабочего, колхозника, каждого гражданина Советского Союза содействовать всеми силами и средствами дальнейшему укреплению обороны нашей страны.

Мощь Советского Союза, сила Красной Армии куется на наших заводах, зреет на наших полях, создается трудовыми усилиями каждого из нас. Чем крепче наше хозяйство, чем выше производительность труда на предприятии, чем тверже трудовая дисциплина, чем строже каждый выполняет свои обязанности перед рабоче-крестьянским государством, тем крепче Советский Союз, тем надежнее его оборона, тем ближе победа социализма во всем мире.

ЗАЩИТА ОТЕЧЕСТВА — СВЯЩЕННЫЙ ДОЛГ ВСЕХ ГРАЖДАН СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Статья 133 Конституции говорит:

«Защита отечества есть священный долг каждого гражданина СССР. Измена родине: нарушение присяги, переход на сторону врага, нанесение ущерба военной мощи государства, шпионаж— караются по всей строгости закона, как самое тяжкое злодеяние».

Надо сказать, что о защите отечества во все трубы трубит буржуазия в каждой стране. Но правильно заметили Маркс и Энгельс еще в «Коммунистическом манифесте» в половине прошлого века, что «рабочие не имеют отечества».

Отечество не есть просто та страна, в которой мы родились и выросли. Если в этой стране нас нещадно эксплоатируют, угнетают, сажают в тюрьмы, преследуют, гонят на бойню защищать интересы капиталистов и помещиков,—благодарим покорно за такое «отечество», за такие «отеческие» заботы! Наоборот, если страна проявляет великую заботу о трудящихся, если она защищает их от эксплоатации и угнетения со стороны буржуазии, то такую страну мы называем отечеством, хотя бы и не родились в ней, хотя бы даже никогда и не видали ее.

Царская Россия была отечеством для помещиков, капиталистов, купцов, кулаков, попов. А для рабочих и крестьян, для народов России она была тюрьмой, каторгой. Только Советская Россия, только Союз Советских Социалистических Республик действительно является отечеством для рабочих и крестьян, для всех народов бывшей Российской империи. И недаром рабочие Германии и Франции, Японии и Китая, всех стран называют Советский Союз своим отечеством.

В стране, где властвуют капиталисты и помещики, трудящимся нечего защищать. Большевики в старое время разъясняли рабочим и крестьянам, что защищать царскую Россию—значит защищать права помещиков на землю, права капиталистов на фабрики, заводы, банки, значит защищать эксплоатацию рабочих и крестьян капиталистами и помещиками, угнетение народов царскими чиновниками. Во время империалистической войны большевистская партия разоблачала меньшевиков и эсеров как предателей народа за то, что они звали защищать «отечество». Большевики выставили тогда лозунг *поражения царского правительства* в империалистической войне.

Это вовсе не значит, что большевики не любили свою родину, не болели за нее. Наоборот, Ленин писал тогда:

«Мы любим свой язык и свою родину, мы больше всего работаем над тем, чтобы ее трудящиеся массы (т. е. девять десятых ее населения) поднять до сознательной жизни демократов и социалистов. Нам больнее всего видеть и чувствовать, каким насилиям, гнету и издевательствам подвергают нашу прекрасную родину царские палачи, дворяне и капиталисты»[1].

И Ленин разъяснял, что защищать отечество в то время можно было одним способом: бороться всеми революционными средствами против царского самодержавия, против помещиков и капиталистов своего отечества, ибо они-то и есть худшие враги нашей родины.

Вот почему большевики выдвинули знаменитый лозунг превращения империалистической войны в гражданскую войну против буржуазии и лозунг братания на фронтах между солдатами воюющих армий.

Дело защиты отечества приняло совершенно другой оборот с того момента, когда Великая Октябрьская революция свергла власть буржуазии и установила советскую власть. Ленин заявил тогда в связи с возобновлением наступления германцев на фронте:

«Мы—оборонцы теперь, с 7 ноября (25 октября) 1917 года, мы за защиту отечества с этого дня... Мы—за защиту Советской социалистической республики России»[2].

Правильность этой точки зрения, этой позиции коммунистической партии была полностью подтверждена историей. Большевики создали Красную Армию, и, несмотря на невероятно тяжелые условия, Красная Армия разбила всех своих врагов и выгнала за пределы страны вторгшиеся войска иностранных империалистов.

Чем объяснить такой блестящий успех?

Рабочие и крестьяне видели и убедились на деле, что в Советском социалистическом государстве им есть что защищать: землю, фабрики, заводы, свободу от эксплоататоров, свободу от национального угнетения. Все это дала им советская власть.

По мере того как развивалась Великая Октябрьская социалистическая революция и укреплялась советская власть, рабочие и крестьяне убеждались, что эта революция коренным образом

---

[1] Ленин, т. XVIII, стр. 81.
[2] Ленин, т. XXII, стр. 291.

отличается от Февральской буржуазно-демократической революции и от всех других революций.

Товарищ Сталин назвал все другие революции однобокими: они лишь сменяли одну форму эксплоатации другой, одних эксплоататоров другими. Октябрьская революция уничтожила всякую эксплоатацию, искоренила всех эксплоататоров. Октябрьская революция дала власть и свободу трудящимся. Она резко улучшила их материальное положение.

Неизмеримо огромны завоевания, сделанные трудящимися Советского Союза. Вся земля стала всенародным достоянием. Крестьяне получили в свое пользование более 150 миллионов бывшей помещичьей, кулацкой, казенной, монастырской, церковной земли, сверх тех земель, которые раньше были у крестьян. Фабрики, заводы, рудники и другие средства производства, железные дороги, банки стали всенародным достоянием. Построены тысячи новых крупнейших промышленных предприятий. В сельском хозяйстве создано более 200 тысяч цветущих колхозов, тысячи крупных совхозов, тысячи машинно-тракторных станций, обслуживающих колхозы новой техникой. Наше земледелие дает в полтора раза больше продуктов, наша промышленность дает продукции в семь раз больше, а народные доходы выросли в четыре раза по сравнению с Россией довоенного времени. Безработица у нас уничтожена. Трудящиеся получили обеспеченное право на труд, на отдых, на образование, на материальную помощь в старости, в случае болезни и нетрудоспособности и другие права и свободы, записанные в Сталинской конституции.

Вот почему защита отечества есть священный долг всех граждан Советского Союза, как призванных в Красную Армию, так и не призванных.

Советская власть беспощадна к изменникам социалистическому отечеству. Это не просто преступление. Это—самое тяжкое злодеяние. За него советский закон от 6 июня 1934 г. установил высшую меру наказания—расстрел. Основное содержание этого закона и включено в статью 133 Конституции.

Все трудящиеся единодушны в деле защиты нашего социалистического отечества, нашего Советского государства. Это единодушие и воодушевление сказывается в том празднике, в который превращаются у нас ежегодные призывы молодежи в Красную Армию. Оно сказывается, например, в том, что на место бойцов, погибших при защите советских границ от налетчиков, сейчас же становятся добровольно их братья или ближайшие сограждане. Это сказывается в той помощи, которую оказывают погра-

ничной охране колхозники, женщины, дети в поимке нарушителей советских границ. Это выражается и в том, что миллионы трудящихся состоят у нас членами оборонных организаций, обществ и кружков, ставящих своей задачей содействие Красной Армии в защите нашей родины, подготовку к обороне Советского Союза.

Статья 133 Конституции о защите отечества как священном долге выражает мысли и чувства каждого гражданина Советского Союза.

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ И КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЕ ОКРУЖЕНИЕ

Статья Сталинской конституции о защите социалистического отечества приобретает особое значение и важность ввиду тех бешеных военных приготовлений, которые мы наблюдаем в капиталистических государствах.

Над всем миром нависла угроза новой империалистической бойни. Война уже идет на Западе. Германские и итальянские фашисты вторглись со своими войсками в Испанию и вместе с испанскими фашистами ведут войну против испанского народа. Война уже идет на Востоке. Японские империалисты снова напали на Китай, стремясь отнять у него северные области.

Главные поджигатели войны и есть германские, итальянские фашисты и японские империалисты. Начатая ими война легко может разрастись в новую мировую империалистическую бойню.

Вместе с тем все более грозной становится непосредственная опасность нового нападения на советские республики со стороны империалистических держав.

Война может начаться в любой день. Буржуазия теперь бросает свои армии внезапно, без предварительного объявления войны, как это было раньше. Каждый день наша страна может подвергнуться внезапному нападению международных разбойников.

Вот почему наше советское правительство и коммунистическая партия обязаны приложить все силы и средства к тому, чтобы как можно лучше и надежнее поставить дело обороны Советского Союза и в любой момент встретить нападение врага сокрушительным отпором.

О враждебном капиталистическом окружении мы не можем забывать ни на минуту.

«Капиталистическое окружение,—говорит товарищ Сталин,— это не пустая фраза, это очень реальное и неприятное явление.

Капиталистическое окружение—это значит, что имеется одна страна, Советский Союз, которая установила у себя социалистический порядок, и имеется, кроме того, много стран—буржуазные страны, которые продолжают вести капиталистический образ жизни и которые окружают Советский Союз, выжидая случая для того, чтобы напасть на него, разбить его или, во всяком случае—подорвать его мощь и ослабить его»[1].

Товарищ Сталин указал, что все буржуазные государства постоянно засылают друг к другу своих шпионов, вредителей, диверсантов, а иногда и убийц, которые проникают в предприятия и учреждения, выведывают государственные тайны, подготовляют и устраивают взрывы, разрушения. Таков уж обычай и закон взаимоотношений между буржуазными государствами. Тем больше своих агентов засылает буржуазия в Советский Союз, который она ненавидит и хотела бы уничтожить.

«Не ясно ли,—говорит товарищ Сталин,—что пока существует капиталистическое окружение, будут существовать у нас вредители, шпионы, диверсанты и убийцы, засылаемые в наши тылы агентами иностранных государств?»[2]

Вот об этом должны помнить все члены партии и все граждане Советского Союза.

Империалистические державы стараются завербовать себе агентов среди советских граждан. Было бы наивно думать, что раз все эксплоататорские классы у нас уничтожены, социалистическое общество в основном построено, то не осталось внутри нашей страны врагов советской власти, врагов социализма. Конечно, такие враги есть еще в нашей стране. Они есть среди людей, принадлежавших к эксплоататорским классам и не желающих примириться с новым общественным строем. Эти люди живут одной единственной надеждой на капиталистическое окружение, на интервенцию империалистических держав, от которых они ждут возврата «потерянного рая»—былой сладкой жизни.

Неудивительно, что империалистические державы легко находят себе среди этих людей агентов для шпионской и подрывной работы против Советского Союза.

Кроме того, злейшими врагами советской власти и социализма являются подонки разгромленных партией антипартийных группировок—зиновьевцы, троцкисты, бухаринцы и другие. Они ока-

---

[1] **Сталин**, О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников, стр. 9, Партиздат, 1937 г.

[2] **Там же**, стр. 11.

зались, по выражению товарища Сталина, «прямой находкой для разведывательных органов иностранных государств». Судебные процессы над зиновьевцами и троцкистами показали, что нет таких гнусных и подлых преступлений, перед которыми эти люди остановились бы. Через своего главаря за границей—Троцкого и через его подручных в Москве—Радека и Сокольникова троцкисты вступили в прямые переговоры с Германией и Японией, обязались уступить Германии Украину, Японии—Приморье и Приамурье. Обещали распустить колхозы, ликвидировать совхозы, восстановить капитализм в нашей стране и путем вредительства, диверсий, террористических убийств облегчить военную победу армиям фашистских государств. Троцкисты-зиновьевцы убили одного из лучших большевиков, члена Политбюро коммунистической партии, члена Президиума Центрального исполнительного комитета Союза—С. М. Кирова. По прямому поручению Троцкого они готовили убийство Сталина, Молотова, Ворошилова и других вождей партии и советской власти. Они осуществили целый ряд взрывов, пожаров, крушений воинских поездов с большими человеческими жертвами. Они готовили отравление пунктов питания и санитарных пунктов Красной Армии. Они шпионили, добывая для фашистов секретные сведения о Красной Армии, оборонной промышленности, транспорте и пр. Бухаринцы оказались прямыми пособниками и сообщниками троцкистов.

Империалистические державы, конечно, стараются продвинуть своих агентов и в Красную Армию. Несколько таких агентов, подлых изменников родины, как известно, оказалось в Красной Армии, в ее высшем командном составе. Это бывший заместитель народного комиссара обороны Тухачевский, бывшие командующие войсками округов Якир и Уборевич, бывший начальник Военной академии Корк, бывший заместитель командующего войсками округа Примаков, бывший начальник Управления по начальствующему составу Фельдман, бывший военный атташе в Англии Путна, бывший председатель Центрального совета Осоавиахима Эйдеман. Все эти враги народа были пойманы с поличным, разоблачены, сознались в измене родине, в шпионаже и вредительстве. Предатели осуждены Верховным судом Советского Союза и уничтожены. Кроме того, заместитель народного комиссара обороны Гамарник, изменник и трус, побоялся предстать перед советским судом и покончил самоубийством.

Наши враги пытались ослабить изнутри мощь Красной Армии. Но их подлые агенты стерты с лица земли. Подкупившая их фашистская разведка разоблачена и побита. Гнусная измена вы-

звала всеобщее негодование в Красной Армии и среди всех граждан Советского Союза. Товарищ Ворошилов писал по этому поводу в своем приказе по Красной Армии:

«Красная Армия есть и всегда будет плотью и кровью победившего народа, строящего новую социалистическую жизнь. Мы очищаем свои ряды от фашистско-шпионской мерзости и впредь не допустим повторения этих позорных фактов. Очищая свою армию от гнилостной дряни, мы тем самым делаем ее еще более сильной и неуязвимой».

Враги стремятся нанести ущерб не только военной силе нашей родины, но и ее экономической силе, ее фабрикам, заводам, копям, ее колхозам и совхозам, ее транспорту, ее рабочим силам, ее передовым кадрам, всему ее населению. Враг проделывает все это самыми разнообразными хитрыми способами, которые разоблачает наша печать. От каждого гражданина Советского Союза требуется *неусыпная революционная бдительность* на том посту, на той работе, где он поставлен, чтобы своевременно обнаружить происки врагов и обезвредить их.

Священный долг защиты отечества требует, чтобы все попытки наших врагов напасть на границы Советского Союза или подорвать его мощь путем предательской работы внутри страны разбивались о сплошной непроницаемый фронт граждан советских республик.

ЧАСТЬ ДЕВЯТАЯ

Советская избирательная система

ВСЕОБЩЕЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Сталинская конституция внесла существенные изменения в советскую избирательную систему в смысле дальнейшего расширения советской социалистической демократии.

Выборы были у нас не вполне всеобщими, не вполне равными, многостепенными (за исключением выборов в низовые советы) и открытыми. Сталинская конституция ввела всеобщее, равное, прямое избирательное право с тайным голосованием по выборам во все советы депутатов трудящихся вплоть до Верховного Совета СССР (см. статью 134 Конституции).

Как мы знаем, эксплоататорские слои населения, духовенство, бывшие слуги царского режима лишены были избирательных прав. Правда, лица, лишенные советскими конституциями избирательных прав («лишенцы»), составляли незначительное и постоянно убывающее число. На последних выборах в советы (по старой избирательной системе, в 1934 г.) «лишенцы» составляли немного больше 2 миллионов из общего числа избирателей в 91 миллион, т. е. всего лишь 2,5 процента взрослых граждан Союза. Советская система и при этом ограничении была, как говорил Ленин, «в миллион раз демократичнее всякой буржуазной демократии»[1]. Тем не менее у нас были определенные разряды граждан, которых Конституция лишала избирательных прав.

Чем это вызывалось?

Достаточно вспомнить ту обстановку, в которой жили и боролись советские республики в первые годы. Это была обстановка гражданской войны, которую подняла свергнутая, но еще не разбитая буржуазия против молодой рабоче-крестьянской власти. Это была обстановка восстаний, заговоров, открытой и тайной борьбы контрреволюционных сил против социалистической

---

[1] Ленин, т. XXIII, стр. 350.

революции. Ясно, что в этих условиях было совершенно невозможно предоставлять избирательные права всем гражданам. Это значило бы допустить к выборам власти, наряду с трудящимися, их классовых врагов, с оружием в руках боровшихся против народа.

Первая советская Конституция в статье 23 с полным основанием говорила, что Советская республика лишает избирательных прав отдельных лиц и отдельные группы, пользующиеся правами в ущерб интересам социалистической революции.

Когда военное сопротивление буржуазии было сломлено, ее борьба против советской власти отнюдь не прекратилась, а приняла только другие формы. Достаточно напомнить хотя бы вредительство на советских промышленных предприятиях, которые организовывали бывшие управляющие и технические служащие старых владельцев (известное «шахтинское дело» в 1928 г.). Достаточно напомнить яростную борьбу деревенской буржуазии— кулачества против коллективизации, попытки «хлебной забастовки» против советской власти (срыва хлебозаготовок), попытки запугать крестьянство террористическими актами (поджогами, убийствами), попытки взорвать колхозы изнутри путем разложения трудовой дисциплины и вредительства.

После военного разгрома контрреволюции остатки буржуазных классов и особенно кулачество в течение многих лет сохраняли еще значительную экономическую силу. Хотя материальное положение трудящихся при советской власти несравненно улучшилось, но в деревнях беднацкие и частью середняцкие массы находились еще в известной экономической зависимости от кулачества. В то же время культурно-политическая отсталость народных масс, наличие у них старых взглядов и предрассудков, унаследованных от капитализма, давали возможность остаткам буржуазии оказывать известное политическое влияние на трудящиеся массы.

Вот почему конституции всех советских республик вплоть до самого последнего времени сохраняли статьи, лишавшие избирательных прав эксплоататорские слои населения. И первая Конституция Советского Союза оставила в силе эти статьи. (Как известно, первая союзная Конституция не содержала особой главы об избирательной системе.)

Победа социализма, все те великие изменения в жизни Советского Союза, о которых мы уже говорили[1], создали условия для

[1] См. третью часть этой книги, стр.

полной отмены каких-либо ограничений в избирательных правах советских граждан. Вопрос о лишении избирательных прав эксплоататоров просто-напросто *снят был самой жизнью*, приведшей к ликвидации всех остатков эксплоататорских классов, к уничтожению эксплоатации в Советском Союзе.

Лишение избирательных прав в свое время имело значение, как одна из мер подавления противодействия советской власти со стороны эксплоататоров, как одна из мер борьбы с их влиянием на трудящиеся массы. Теперь эксплоататоров нет больше в нашей стране. Нет внутри Советского Союза такой силы, которая могла бы хоть в малейшей степени поколебать наш государственный строй. Народные массы Советского Союза относятся с полным доверием и любовью к своей советской власти, к своей коммунистической партии, выразительнице и защитнице интересов народа.

В таких условиях лишение избирательных прав граждан по их бывшей принадлежности к эксплоататорским классам, по их прошлой контрреволюционной деятельности и т. п. теряет всякий смысл и значение. Более того, сохранение в Конституции статьи, лишающей избирательных прав определенные разряды граждан, создавало бы совершенно неправильное впечатление, будто в Советском Союзе есть такие слои или группы населения, которые по своему влиянию представляют настолько большую опасность для советского государственного строя, что Конституция лишает их избирательных прав. Таких групп или слоев *нет* в Советском Союзе.

Это вовсе не значит, что в нашей стране не осталось скрытых врагов советской власти из числа людей, принадлежавших к эксплоататорским классам, из гниющих остатков бывших антипартийных группировок, вышвырнутых из коммунистической партии. Вопрос о борьбе с этими врагами народа отнюдь *не снимается*. Наоборот, все мы обязаны усилить нашу революционную бдительность к врагам народа, прибегающим к самым подлым, острым и коварным способам борьбы против советской власти, против социализма.

Наша Конституция отнюдь не упраздняет органов, охраняющих государственную безопасность. Наоборот, Конституция вменяет в обязанность высшим органам власти охранять нашу государственную безопасность.

Вот эти отдельные лица, изобличенные во враждебной деятельности против Советского социалистического государства, должны быть лишены избирательных прав. Это может сделать *советский суд*. Совершенно недопустимо было бы из-за этих

отдельных лиц лишать избирательных прав огулом целые разряды граждан.

Вот почему в Конституцию включена статья 135, предоставляющая избирательные права всем гражданам.

Во время обсуждения проекта Конституции были сделаны возражения против этой статьи. Некоторые товарищи предлагали лишить избирательных прав служителей религиозных культов, бывших белогвардейцев, бывших кулаков и тому подобных людей, не занимающихся общеполезным трудом. Они предлагали, во всяком случае, ограничить избирательные права для них,— дать им только право избирать, но не быть избранными. Товарищ Сталин от имени Редакционной комиссии VIII Всесоюзного съезда советов высказался решительно за введение всеобщего избирательного права, без каких-либо ограничений. Он привел такие доводы:

«Говорят, что это опасно, так как могут пролезть в верховные органы страны враждебные Советской власти элементы, кое-кто из бывших белогвардейцев, кулаков, попов и т. д. Но чего тут собственно бояться? Волков бояться, в лес не ходить. (Веселое оживление в зале, бурные аплодисменты.) Во-первых, не все бывшие кулаки, белогвардейцы или попы враждебны Советской власти. Во-вторых, если народ кой-где и изберет враждебных людей, то это будет означать, что наша агитационная работа поставлена из рук вон плохо, и мы вполне заслужили такой позор, если же наша агитационная работа будет итти по-большевистски, то народ не пропустит враждебных людей в свои верховные органы. Значит, надо работать, а не хныкать (бурные аплодисменты), надо работать, а не дожидаться того, что все будет предоставлено в готовом виде в порядке административных распоряжений».

Далее товарищ Сталин сослался на Ленина, который еще в 1919 г. считал, что недалеко то время, когда советская власть найдет полезным ввести всеобщее избирательное право. Ленин писал:

«...лишение избирательных прав части граждан отнюдь не касается в Советской республике, как это бывало в большинстве буржуазно-демократических республик, определенного разряда граждан, пожизненно объявляемых бесправными, а относится только к эксплуататорам, только к тем, кто вопреки основным законам социалистической Советской республики упорствует в отстаивании своего эксплуататорского положения, в сохранении капиталистических отношений... в самом недалеком будущем пре-

кращение внешнего нашествия и довершение экспроприации экспроприаторов может, при известных условиях, создать положение, когда пролетарская государственная власть изберет другие способы подавления сопротивления эксплуататоров и введет всеобщее избирательное право без всяких ограничений»[1].

Некоторым товарищам казалось непонятным, как может советская власть предоставлять избирательные права служителям религиозных культов. Они спрашивали себя: уж не изменила ли советская власть своих взглядов на религию и ее служителей?

Нет, взгляды советской власти и коммунистической партии на религию и служителей религиозных культов нисколько не изменились. Изменились условия, в которых мы живем. Социализм победил в нашей стране. Ликвидированы эксплоататорские классы, служившие опорой для духовенства. Несравненно вырос культурный уровень трудящихся масс. Во много и много раз сократилось число верующих людей. В силу этих обстоятельств служители религиозных культов не могут уже оказывать на народные массы того влияния, как раньше. И такая мера, как лишение избирательных прав служителей религиозных культов, которая была раньше одним из способов борьбы с их влиянием на народ, стала теперь ненужной.

Это вовсе не значит, что мы отказываемся от борьбы с религиозными предрассудками путем антирелигиозной пропаганды. Наоборот, мы ее усиливаем, чтобы окончательно преодолеть и уничтожить влияние служителей религиозных культов на народ. Советская власть отнюдь не отказывается и от применения самых суровых мер закона против тех отдельных представителей духовенства, которые попытались бы воспользоваться предоставленным им правом участия в выборах для контрреволюционной деятельности. Это дело прокурора и советского суда. Вводить же из-за этих отдельных случаев ограничения в наше всеобщее избирательное право нет никакого смысла. «Не стоит этим марать нашу Конституцию»,—как выразился один колхозник.

Статья 135 Конституции составлена так:

«Выборы депутатов являются всеобщими: все граждане СССР, достигшие 18 лет, независимо от расовой и национальной принадлежности, вероисповедания, образовательного ценза, оседлости, социального происхождения, имущественного положения и прошлой деятельности, имеют право участвовать в выборах депутатов

---

[1] Ленин, т. XXIV, стр. 94.

и быть избранными, за исключением умалишенных и лиц, осужденных судом с лишением избирательных прав».

Кроме того, статьи 137 и 138 особо подчеркивают, что избирательными правами пользуются и женщины наравне с мужчинами и граждане, состоящие в Красной Армии, наравне со всеми гражданами.

Таким образом, у нас в Советском Союзе избирательными правами пользуется все взрослое население без каких-либо ограничений и изъятий. Единственное исключение составляют умалишенные и лица, осужденные судом за преступления с лишением избирательных прав.

Советский суд лишает избирательных прав лишь за контрреволюционные и другие государственные преступления, за хищения общественной собственности, за преступления, совершенные из корыстных и низменных побуждений, по которым полагается длительное тюремное заключение. При этом суд руководствуется тем соображением, чтобы эти люди не могли воспользоваться избирательными правами во вред трудящимся.

РАВНЫЕ ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ ПРАВА

Другое важное изменение в избирательных правах советских граждан состоит в замене не вполне равных выборов равными.

По старой Конституции РСФСР (1925 г.) у нас была такая система выборов на съезды советов. На волостные и районные съезды посылали депутатов все советы, находящиеся на территории волости или района по одинаковому расчету: 1 депутат на 300 человек населения. На уездные съезды городские советы посылали по 1 депутату на каждые 200 избирателей, а волостные съезды советов—по 1 депутату на каждую тысячу жителей. На окружные съезды городские советы посылали по 1 депутату на каждую тысячу избирателей, а районные съезды советов—по 1 депутату на каждые 5 тысяч человек населения. На губернские съезды городские советы посылали по 1 депутату на каждые 2 тысячи избирателей, а окружные съезды советов—по 1 депутату на каждые 10 тысяч человек населения. На краевые и областные съезды городские советы посылали по 1 депутату на каждые 5 тысяч избирателей, а окружные съезды—по 1 депутату на каждые 25 тысяч человек населения. Наконец, на всероссийский съезд городские советы посылали по 1 депутату от каждых 25 тысяч избирателей, а губернские и окружные съезды советов—по 1 депутату на каждые 125 тысяч человек населения. На все-

союзный съезд, по старой Конституции Союза (1924 г.), городские советы посылали по 1 депутату на 25 тысяч избирателей, а губернские съезды—по 1 депутату на каждые 125 тысяч человек населения.

Нормы представительства, устанавливаемые по числу избирателей и по числу жителей, были неравными. Например, норма 1 депутат на 125 тысяч жителей равнялась примерно норме 1 депутат на 67 тысяч избирателей. Таким образом, по выборам на съезды советов (начиная от уездных) нормы представительства от городских советов с промышленным населением были выше норм представительства от советов с преобладанием сельского населения. Иначе говоря, промышленные рабочие имели по выборам на съезды советов некоторое преимущество перед крестьянскими массами.

Чем объяснялась такая система выборов?

Советы создавались вне всяких законов и правил, в порядке революционного творчества масс. Ленин писал, что «Советы возникли без всякой конституции и больше года (с весны 1917 до лета 1918) жили без всякой конституции»[1]. И Советская конституция не из головы выдумывалась, не высиживалась к кабинетах. Она брала то, что было в жизни. Она закрепила за рабочим классом то преимущество, какое было (и есть) за ним в жизни. Городской промышленный пролетариат представляет собою наиболее сплоченную, объединенную, сознательную и закаленную в боях с буржуазией часть трудящихся масс. Рабочие, пролетарии никак и ничем не связаны с частной собственностью на средства производства. Они прямо и непосредственно заинтересованы в уничтожении общественного строя, в основе которого лежит частная собственность.

Крестьяне в силу условий своего производства и жизни рассеяны по всей стране, неорганизованы, малосознательны, не имеют опыта в борьбе с буржуазными, эксплоататорскими классами. Крестьяне сами собственники. Пусть их собственность маленькая и не обеспечивала им даже средств к существованию. Но они все же цепко за нее держались, они долго колебались между крупными собственниками (городской, деревенской буржуазией) и пролетариатом, между капитализмом и социализмом. Только городской промышленный пролетариат является единственным, до конца последовательным революционным классом, способным при поддержке трудящихся масс низвергнуть капиталистический

[1] Ленин, т. XXIII, стр. 369.

строй и через все трудности привести крестьян, своих союзников, к социализму.

Вот то преимущество, с точки зрения победы над буржуазией, победы социализма, какое было за рабочими в жизни. И это преимущество Конституция закрепила за ними в виде повышенных норм представительства на съезды советов. Это преимущество по выборам помогло рабочим упрочить влияние рабочего класса в стране, укрепить советскую власть и вывести деревню к социализму.

Руководство со стороны рабочих как передового класса нашего общества необходимо и теперь. Сталинская конституция, как мы уже говорили, сохраняет государственное руководство трудящимися со стороны рабочего класса, т. е. сохраняет диктатуру рабочего класса. Но этому руководству теперь вовсе не нужны такие организационные меры, как повышенные нормы представительства на выборах в советы. Наше крестьянство теперь несравненно выросло в своей культурности, сознательности, в понимании своих подлинных интересов. Крестьяне, сделавшись колхозниками, стали *прочной опорой* советской власти, рабочего класса. В теперешних условиях нет никаких оснований к тому, чтобы крестьяне выбирали в советы по сниженным нормам.

Вот почему по новой Конституции крестьяне получили вполне равные права с рабочими. Статья 136 Конституции говорит:

«Выборы депутатов являются равными: каждый гражданин имеет один голос; все граждане участвуют в выборах на равных основаниях».

Устранение разницы в избирательных правах рабочих и крестьян не означает, конечно, что тем самым устраняются у нас всякие различия между рабочими и крестьянами[1]. Но уравнение в избирательных правах двух дружественных классов нашего советского социалистического общества еще теснее сблизит их, еще более укрепит их союз, а значит и мощь советской власти, облегчит окончательное изжитие остающихся еще некоренных различий между ними и двинет нашу страну дальше по пути к коммунизму.

ПРЯМЫЕ И ТАЙНЫЕ ВЫБОРЫ

Изменения советской избирательной системы коснулись также порядка выборов. Здесь изменения выразились главным образом в замене многостепенных выборов *прямыми* и в замене открытого голосования *тайной подачей голосов*.

[1] О рабочих и крестьянах мы говорили в третьей и четвертой частях книги.

По старой Конституции выборы производились у нас таким образом: депутаты в городские и сельские советы выбирались непосредственно на местных собраниях избирателей. Это были прямые выборы. Депутаты на районные и волостные съезды советов выбирались уже не собраниями избирателей, а городскими и сельскими советами. Это были двухстепенные выборы. Депутаты на окружные и уездные съезды советов выбирались городскими советами и районными или волостными съездами советов. Это были двухстепенные и частью трехстепенные выборы. Депутаты на губернские, краевые и областные съезды советов выбирались городскими советами и уездными или окружными съездами. Это были двухстепенные и частью четырехстепенные выборы. Наконец, депутаты на всероссийский съезд советов выбирались городскими советами, окружными и губернскими съездами. Это были двухстепенные, частью четырехстепенные и пятистепенные выборы. Депутаты на всесоюзный съезд советов выбирались городскими советами и губернскими съездами или съездами советов республик (не имевших губернских делений). Это были двухстепенные и частью пятистепенные выборы.

Чем вызывался такой порядок выборов?

Обстановка гражданской войны, ожесточенное сопротивление ликвидируемых буржуазных классов требовали создания подвижных органов советской власти, способных быстро собираться и действовать и вместе с тем включающих представителей всех низовых организаций масс. Создавать такие органы власти путем непосредственных выборов на повсеместных собраниях избирателей было невозможно в тогдашних условиях. Ленин писал в 1918 г.:

«Непрямые выборы в нелокальные, неместные советы облегчают съезды советов, делают весь аппарат дешевле, подвижнее, доступнее для рабочих и для крестьян в такой период, когда жизнь кипит и требуется особенно быстро иметь возможность отозвать своего местного депутата или послать его на общий съезд советов»[1].

Кроме того, в те годы, когда крестьянские массы временами прислушивались еще к голосу кулачества и других остатков буржуазии, многостепенность выборов, как и повышенные нормы представительства от рабочих способствовали тому, что в высшие органы власти, на съезды советов, выбирались действительно стойкие, убежденные сторонники советской власти.

---

[1] Ленин, т. XXIII, стр. 350.

Теперь обстановка в советских республиках коренным образом изменилась,—мы говорили уже об этих изменениях. Все эксплоататорские классы ликвидированы. Крестьянские массы научились хорошо различать своих друзей от врагов. Народные массы знают, что коренным улучшением своей жизни и всеми достижениями они обязаны твердому, мудрому руководству большевистской партии и ее вождям—Ленину и Сталину. Народ хорошо знает теперь своих людей и сумеет в каждом городе, в каждой деревне, ауле, кишлаке выбрать непосредственно в высшие органы власти подлинных представителей народа, лучших руководителей социалистического строительства, твердых защитников советской родины.

Товарищ Сталин говорил в марте 1936 г.:

«...непосредственные выборы на местах во все представительные учреждения, вплоть до верховных органов, лучше обеспечивают интересы трудящихся нашей необъятной страны»[1].

Вот почему теперь прямые выборы во все органы советской власти стали не только возможными, но и необходимыми. Статья 139 Сталинской конституции говорит:

«Выборы депутатов являются прямыми: выборы во все Советы депутатов трудящихся, начиная от сельского и городского Совета депутатов трудящихся вплоть до Верховного Совета СССР, производятся гражданами непосредственно путем прямых выборов».

По новой Конституции граждане Советского Союза будут выбирать непосредственно на местах не только городские, сельские советы, не только районные, окружные, краевые, областные советы, но и Верховные Советы республик и обе палаты Верховного Совета СССР.

О значении прямых выборов т. Молотов говорит:

«...Прямые выборы поднимут еще выше авторитет органов советской власти и еще больше усилят связь этих органов с широкими массами трудящихся. Рабочие и крестьяне будут лучше знать своих представителей не только в районе и области, но и в центральных органах советского государства, будут с ними еще непосредственнее связаны, и тем самым вся работа руководящих органов советской власти должна подняться на более высокую ступень»[2].

Самый способ производства выборов был принят у нас такой: голосование кандидатов происходило открыто, путем поднятия

---

[1] Сталин, Беседа с председателем американского газетного объединения «Скриппс-Говард Ньюспейперс» г-ном Рой Говардом, Партиздат, 1937 г.

[2] Молотов, Об изменениях в Советской конституции, стр. 28.

рук (с мандатами, если выборы производились советом или съездом депутатов). Этот способ избрания объясняется теми условиями, о которых мы только что говорили в связи с непрямыми выборами. Открытое голосование мешало врагам советской власти протаскивать тайком в советы своих сторонников.

В новых условиях отпадает всякая надобность в таком способе избрания депутатов, стесняющем в известной мере свободу голосования. При тайном голосовании скрытые враги советской власти и, по их наущению, отдельные несознательные граждане могут, конечно, свободно подать свои голоса против кандидатов, выдвинутых партийными и другими общественными организациями. Но если мы будем бдительны и своевременно разоблачим махинации врага, то его агитация не помешает народу выбрать своих подлинных, лучших представителей.

Товарищ Сталин объяснил, что тайное голосование вводится для того, чтобы «дать советским людям полную свободу голосовать за тех, кого они хотят избрать, кому они доверяют обеспечение своих интересов»[1].

Переход от открытых выборов к тайному голосованию свидетельствует о том, что советская власть ставит работу всех своих органов под усиленный контроль избирателей.

В массовом контроле снизу за работой всего государственного аппарата советская власть черпает силы для дальнейшего укрепления. В этом значение и смысл перехода к тайному голосованию.

Вот почему в новую Конституцию включена статья 140, которая говорит:

«Голосование при выборах является тайным».

Если при всеобщих, равных, прямых и тайных выборах большинство избирателей «провалит» какого-либо кандидата, то это будет означать, что он не заслуживает их доверия.

Товарищ Сталин в беседе с г-ном Говардом в марте 1936 г. говорил:

«Бывает, что тот или иной местный орган власти не умеет удовлетворить те или иные из многосторонних и все возрастающих потребностей трудящихся города и деревни. Построил ли ты или не построил хорошую школу? Улучшил ли ты жилищные условия? Не бюрократ ли ты? Помог ли ты сделать наш труд более эффективным[2], нашу жизнь более культурной? Таковы

---

[1] Сталин, Беседа с председателем американского газетного объединения «Скриппс-Говард Ньюспейперс» г-ном Рой Говардом, Партиздат, 1937 г.

[2] То есть производительным.

будут критерий[1], с которыми миллионы избирателей будут подходить к кандидатам, отбрасывая негодных, вычеркивая их из списков, выдвигая лучших и выставляя их кандидатуры...

Наша новая избирательная система подтянет все учреждения и организации, заставит их улучшить свою работу. Всеобщие, равные, прямые и тайные выборы в СССР будут хлыстом в руках населения против плохо работающих органов власти.

Наша новая советская конституция будет, по-моему, самой демократической конституцией из всех существующих в мире».

Глава XI Сталинской конституции, посвященная избирательной системе, содержит еще одну очень важную статью: о праве отзыва депутатов. Подобная статья имелась и в прежних конституциях советских республик. В новой Конституции эта статья дополнена обязанностью депутатов давать отчет перед избирателями. Статья 142 говорит:

«Каждый депутат обязан отчитываться перед избирателями в своей работе и в работе Совета депутатов трудящихся и может быть в любое время отозван по решению большинства избирателей в установленном законом порядке».

Эта статья устанавливает постоянную тесную связь советского депутата с его избирателями. Она дает избирателям право требовать от своего депутата отчета в том, как он выполняет их волю, их наказ, как вообще работает совет, в который депутат выбран. Если бы оказалось, что выбранный депутат плохо справляется со своими обязанностями, то избиратели имеют право в любой момент заменить его другим депутатом по своему выбору.

Эта статья получает теперь особенное значение ввиду того, что введение всеобщего, равного, прямого избирательного права с тайным голосованием вообще усиливает контроль народных масс над советскими органами и вместе с тем усиливает ответственность этих органов перед массами. В этой статье ярко сказывается подлинный социалистический демократизм советской избирательной системы.

НАША И БУРЖУАЗНАЯ ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ

Чтобы оценить все великое значение советской избирательной системы, попробуем сравнить ее с избирательными системами в капиталистических государствах.

---

[1] Критерий — мерило.

Во многих буржуазных странах мы встретим такие недемократические способы составления представительных учреждений, как **назначение**. Напомним, что в царской России половина членов «государственного совета» назначалась царём из высшей знати. В Италии сенат состоит из назначаемых королем представителей высшего чиновничества, офицерства, духовенства. В Англии основную часть верхней «палаты лордов» составляет титулованная королем знать, которая передает право заседать в палате **по наследству**, в порядке первородства. В Японии император назначает часть членов верхней «палаты пэров» **пожизненно** из числа «выдающихся людей». Сами члены императорской фамилии, принцы и маркизы, состоят членами «палаты пэров» **по рождению**. В Бельгии, Дании, Греции часть верхних палат **кооптируется** палатами, т. е. пополняется решением самих палат (обычно из числа тех членов господствующих партий, которые провалились на выборах). В Германии и Италии члены парламентов фактически назначаются фашистской партией, а выборы производятся только для проформы.

С подобными методами составления якобы «народного представительства» наша страна покончила навсегда, свалив царский режим.

В избирательных системах всех буржуазных государств мы встретим подразделение избирательного права на так называемое **активное** и **пассивное**. Под этим разумеется **право избирать** и **право быть избранным**. Такое подразделение буржуазия устанавливает неспроста. Для получения пассивного избирательного права буржуазные конституции ставят более повышенные требования. Например, для получения активного избирательного права в Соединенных штатах Америки требуется возраст не менее 21 года, а для пассивного избирательного права—не менее 25 лет при выборах в парламент и не менее 30 лет при выборах в сенат. В Польше для получения активного права требуется возраст не менее 24 лет, а для пассивного—не менее 30 лет. В царской России для получения пассивного избирательного права в Думу требовалось обязательное знание русского языка. В фашистской Германии депутатами рейхстага (парламента) могут быть только члены фашистской партии.

Ясен смысл подобных ограничений. Этими рогатками буржуазия старается преградить доступ в парламент представителям народных масс и особенно революционным слоям их.

Наша советская система не знает такого разделения избирательного права на активное и пассивное. Все граждане имеют

право как избирать, так и быть избранными на равных основаниях, без каких-либо ограничений (статья 135 Конституции).

В большинстве современных буржуазных государств конституции содержат статьи о всеобщем избирательном праве. Но в то же время во всех конституциях даже самых демократических буржуазных государств устанавливаются те или иные избирательные цензы, т. е. условия, фактически ограничивающие или вовсе отменяющие избирательные права для тех или иных слоев граждан.

Почти во всех капиталистических государствах, в бывшей царской России в том числе, до мировой империалистической войны (1914—1918 гг.) женщины были вовсе лишены избирательных прав. Женщины в избирательных законах были приравнены к детям, идиотам и сумасшедшим,—по выражению одного английского ученого.

Массовое вовлечение женщин в промышленные, торговые предприятия и в административные учреждения во время войны побудило распространить избирательные права на женщин. Однако во многих капиталистических странах женщины до сих пор остаются лишенными избирательных прав. К числу этих стран относятся Италия, Япония, Франция, Югославия, Болгария, Аргентина, Швейцария, считающаяся самой демократической из буржуазных республик. В Германии избирательные права для женщин, введенные после войны, хотя и не отменены, но фактически фашисты устраняют женщин от участия в политической жизни. В фашистском рейхстаге нет ни одной женщины.

В других странах круг женщин, получивших избирательные права, ограничен. Например, в Бельгии эти права предоставлены лишь небольшому числу женщин, пострадавших во время германского вторжения или потерявших на войне мужей и сыновей. В Венгрии женщины для получения права выбирать должны удовлетворять целому ряду условий (возраст, образование, наличие имущества и пр.). Ограничения избирательных прав для женщин существуют в Португалии, Румынии, Греции и других странах.

Советская избирательная система не знает никакого «избирательного ценза по половому признаку». Особая статья Конституции (137-я) подчеркивает:

«Женщины пользуются правом избирать и быть избранными наравне с мужчинами».

Мы знаем также статью 122 Конституции, которая дает женщинам те же права, что и мужчинам, во всех областях хозяйствен-

ной, государственной, культурной и общественно-политической жизни.

Самая мысль о каком-либо ограничении женщин в правах представляется советским гражданам дикой и возмутительной.

В капиталистических государствах, имеющих колонии, избирательных прав лишено туземное население этих колоний, принадлежащее к иным расам, чем население метрополии (т. е. страны, захватившей колонию). А надо сказать, что империалистические державы захватили огромные колонии, так что нередко население их значительно превышает население метрополий. Например, в Англии 46 миллионов жителей, а в ее колониях 466 миллионов жителей—в десять раз больше! Во Франции 42 миллиона населения, а в колониях—65 миллионов жителей. В таких условиях «расовый избирательный ценз» означает, что в империалистических колониальных державах избирательные права имеет лишь незначительное меньшинство населения.

«Расовый избирательный ценз» ввели, как мы знаем, германские фашисты, лишив избирательных прав лиц неарийской расы (евреев и других).

В капиталистических государствах с многонациональным составом угнетенные национальные меньшинства сильно урезаны в своих избирательных правах. Например, в Польше национальные меньшинства (украинцы, белоруссы, евреи и другие) составляют 40 процентов всего населения, а в сейме (парламенте), выбранном в 1935 году, они имеют лишь 10 процентов от всего числа депутатов. Национальный и «расовый избирательный ценз» существовал, как мы знаем, в царской России, где народы Средней Азии и Кавказа были вовсе или почти лишены избирательных прав.

Советская избирательная система не знает никакого «расового» или «национального» ценза. Статья 135 нашей Конституции указывает, что все граждане пользуются избирательными правами независимо от расовой и национальной принадлежности. По нашей Конституции какое-либо ограничение прав советских граждан в зависимости от расовой или национальной их принадлежности есть преступление, караемое советским законом (статья 123 Конституции).

Во всех капиталистических государствах установлен более или менее высокий возрастной избирательный ценз. Взрослые молодые люди не имеют права выбирать во Франции, Бельгии, Чехословакии, Румынии до 21 года, в Венгрии, Польше—до 24 лет, в Голландии, Дании—до 25 лет. Права быть избранными

не имеют молодые граждане в разных странах до 25—30 лет. По выборам в «верхние палаты» избирательный ценз установлен еще выше—до 30—40 лет. Лишь в Италии правом выбора пользуются молодые граждане от 19 лет, но и то лишь в том случае, если они женаты и *имеют детей*.

Эти ограничения по возрасту, устраняющие от выборов значительную массу граждан, явно говорят о боязни буржуазии допустить в парламент наиболее активную часть трудящихся классов—молодежь, которая нередко отличается революционными настроениями.

Советская избирательная система не знает подобных ограничений. По статье 135 Конституции все взрослые граждане Советского Союза, *достигшие 18 лет*, имеют право выбирать и быть выбранными.

Во многих буржуазных государствах право участия в выборах обусловлено известным *имущественным положением* граждан. Например, в некоторых штатах Северной Америки граждане должны иметь имущества на 300 долларов или 40 акров земли, чтобы получить избирательные права. В других штатах граждане должны уплатить «подушный избирательный налог», чтобы получить избирательные права. Во многих штатах лица, получающие общественное пособие (например безработные), лишены избирательных прав. В Англии избирательным правом пользуются лишь граждане, нанимающие квартиру или комнату, а другие лица, живущие с квартиронанимателем (взрослые дети, родители, домашние работницы) лишены избирательных прав. В Бельгии и Японии, чтобы попасть в члены «верхней палаты», надо быть крупным налогоплательщиком, промышленником, торговцем. «Имущественный ценз» существовал, как мы знаем, и в царской России.

Ясно, что такими ограничениями значительная часть малоимущих граждан и прежде всего рабочих устраняется от участия в выборах. Для буржуазии важен не гражданин, а собственник.

Советская избирательная система не знает никакого «имущественного ценза», хотя у нас сохраняются еще известные имущественные различия между гражданами. В нашей Конституции прямо указывается, что избирательные права имеют все взрослые граждане, *независимо от имущественного положения*.

В капиталистических государствах обычно устанавливается *избирательный ценз по оседлости*. Такой ценз был и в царской России. Это значит, что гражданин, чтобы получить

избирательные права, должен прожить в одном и том же месте определенный срок. В Англии и Франции—не менее 6 месяцев, в большинстве Соединенных штатов Америки—не менее 1 года, в Японии—не менее 1 года, в Венгрии—не менее 2 лет.

Ясно, против кого направлены эти ограничения. Они бьют по рабочим, которые в поисках работы, особенно в годы экономических кризисов, вынуждены постоянно скитаться с места на место. Эти ограничения бьют в особенности сезонных рабочих—сельскохозяйственных, лесных, строительных, которые уже по характеру своей работы должны постоянно менять место. Эти ограничения метят также в революционных рабочих, которых капиталисты часто выбрасывают с предприятий.

Нечего и говорить, что подобных ограничений советская избирательная система не знает. Статья 135 нашей Конституции указывает, что избирательные права предоставляются независимо от оседлости.

Есть буржуазные государства, которые ставят условием для получения избирательных прав известное образование. Например, Япония, Бразилия, Чили, Колумбия, Перу требуют грамотности избирателя. В Венгрии требуется образование в объеме четырехклассной школы (а для женщин — шестиклассной). В 15 (из 48) штатах Северной Америки для получения избирательных прав требуется знание английского языка. В этих странах буржуазия оставляет без начального образования значительную часть граждан из трудящихся и потом, под предлогом неграмотности, лишает их избирательных прав. А требование знания английского языка в Северной Америке имеет тот же смысл, как в царской России требование знания русской грамоты. У нас оно лишало избирательных прав миллионы нерусских граждан, в Америке лишает избирательных прав миллионы негров и индейцев.

Подобных ограничений не знает наша избирательная система. В статье 135 нашей Конституции прямо записано, что избирательные права предоставляются независимо от образовательного ценза.

Наконец, в капиталистических странах обычно лишаются избирательных прав военнослужащие армии и флота. Делается это под тем предлогом, что армия должна оставаться «вне политики». На самом же деле таким путем устраняются от политики (от выборов) рядовые, т. е. трудящиеся, одетые в солдатскую форму, а офицерскому составу это нисколько не мешает принимать самое активное и даже командующее участие в политической жизни.

Мы отлично видим это на примере японской, польской, испанской военщины.

Наша Конституция в особой статье (138-й) подчеркивает:

«Граждане, состоящие в рядах Красной Армии, пользуются правом избирать и быть избранными наравне со всеми гражданами».

Порядок выборов во всех государствах устанавливается особыми избирательными законами. В капиталистических странах эти законы составлены так, чтобы путем всяких ухищрений затруднить участие в выборах для народных масс и фактически устранить от выборов значительную часть трудящихся граждан, имеющих по конституции избирательные права. Кроме того, буржуазия протаскивает в парламенты своих ставленников путем обмана, подкупа, угроз и прямых насилий над избирателями.

Наш советский избирательный закон—«Положение о выборах в Верховный Совет СССР», изданное 9 июля 1937 г., составлено в точном соответствии с Конституцией Союза. Прочтите этот закон, и вы увидите во всех его статьях особую заботу советской власти о том, чтобы все граждане Советского Союза безусловно имели полную и ничем не стесненную возможность осуществить свои избирательные права, предоставленные им Конституцией. Наш избирательный закон особо обеспечивает право выставления кандидатов за всеми общественными организациями и обществами, зарегистрированными в установленном порядке, а также за общими собраниями рабочих и служащих по предприятиям, за общими собраниями крестьян—по колхозам, рабочих и служащих совхозов — по совхозам, красноармейцев — по воинским частям (статьи 56 и 57 «Положения»). Всем организациям, выставившим кандидатов, и всем гражданам закон обеспечивает полную свободу агитации за кандидатов на собраниях, в печати и другими способами. Наконец, закон устанавливает суровое наказание для тех, кто стал бы путем обмана, подкупа, угроз и насилия препятствовать гражданам Союза в осуществлении их избирательных прав или попытался бы подделать избирательные документы, произвести неправильно подсчет голосов.

Мы видим, насколько прав был товарищ Сталин, назвав нашу Конституцию самой демократической из всех существующих в мире.

ЧАСТЬ ДЕСЯТАЯ

Значение Сталинской конституции

Величайшее историческое значение Сталинской конституции состоит прежде всего в том, что в ней записаны и в виде Основного закона государства закреплены победы социализма в нашей стране.

Помните—на V Всероссийском съезде советов, утвердившем первую советскую Конституцию, Ленин говорил, что мы еще не знаем такого социализма, который можно бы вложить в параграфы. Теперь мы такой социализм знаем. Просмотрите Сталинскую конституцию, и вы убедитесь, что в ее статьях кратко, сжато изложены основные начала социализма, как он осуществлен в Советском Союзе.

Первая советская Конституция говорила о социализме как о задаче, которую надо еще разрешить. Сталинская конституция говорит о системе планового социалистического хозяйства, уже осуществленной в Советском Союзе. Сталинская конституция перечисляет все возможные виды средств производства, транспорта, связи и т. д., составляющие у нас общественную социалистическую собственность. Сталинская конституция утверждает как экономическую основу социализма, наряду с государственной социалистической собственностью, кооперативно-колхозную собственность. Преобразованием миллионов мелких крестьянских хозяйств в крупное коллективное социалистическое производство разрешена одна из самых сложных, самых трудных задач по построению социализма в нашей стране.

Статьи Сталинской конституции о кооперативно-колхозной собственности, о колхозном хозяйстве, о земле, закрепленной за колхозами в бесплатное вечное пользование, о личном хозяйстве колхозников имеют особенное значение для наших колхозных масс. Кооперативно-колхозные формы производства и распределе-

ния продукции впервые закреплены в Основном законе нашего государства.

Глава X Сталинской конституции о правах и обязанностях граждан Советского Союза, о правилах социалистического общежития является одним из самых ярких свидетельств о победе социализма в нашей стране. Социализм уже настолько прочно вошел в нашу жизнь, в наш быт, что мы могли точно записать в Конституцию, какие права предоставляет гражданам социалистическое государство, чем оно эти права обеспечивает и какие обязанности на граждан оно возлагает.

О победе социализма товарищ Сталин в докладе на VIII Всесоюзном съезде советов сказал так:

«Наше советское общество добилось того, что оно уже осуществило в основном социализм, создало социалистический строй, т. е. осуществило то, что у марксистов называется иначе первой или низшей фазой коммунизма. Значит, у нас уже осуществлена в основном первая фаза коммунизма, социализм».

Тем самым Сталинская конституция ставит перед нами следующую очередную задачу: укреплять, развивать социалистический строй, подготовлять условия для перехода на вторую, высшую ступень коммунизма.

Значение Сталинской конституции состоит, далее, в расширении и укреплении советской демократии. Новая Конституция устранила некоторые, существовавшие раньше ограничения избирательных прав и ввела всеобщее, равное, прямое избирательное право с тайным голосованием.

Если раньше некоторые группы граждан были лишены избирательных прав, то теперь все взрослые граждане без всяких исключений, независимо от социального происхождения, имущественного положения и прошлой деятельности, имеют избирательные права. Если раньше выборы были не вполне равными, то теперь все граждане участвуют в выборах на совершенно равных основаниях. Если раньше граждане выбирали непосредственно только местную власть, то теперь они выбирают депутатов прямо во все органы власти, вплоть до самых высших. Если раньше голосование было открытым, то теперь, при закрытой подаче голосов, граждане получают полнейшую свободу голосования.

Новая Конституция установила самые широкие политические свободы: свободу слова, свободу печати, свободу собраний и митингов, свободу уличных шествий и демонстраций, неприкосновенность личности и жилища, тайну переписки. Конституция обеспечивает эти свободы на деле.

Сталинская конституция осуществила самую полную, подлинную социалистическую демократию.

Ясно, что все это усиливает политическую активность народных масс и вовлекает в политическую жизнь, в управление государством новые слои трудящихся, до сих пор не принимавшие в них участия. Возьмем, например, последние выборы советов (в 1934 году). В них участвовало 85 процентов граждан, имевших избирательные права. Это очень высокий процент явки на выборы. Во многих капиталистических государствах на выборы является половина и даже меньше избирателей. Но все-таки 15 процентов советских граждан, не имевших избирательных прав, ими не воспользовались и, стало быть, остались вне политики, не поинтересовались даже таким крупным политическим событием, как выборы власти.

Эти 15 процентов составляли 14 миллионов взрослых граждан.

Теперь и эти миллионы граждан будут втянуты в политическую жизнь, в выборы и подадут свои голоса за советских кандидатов (если, конечно, мы развернем соответствующую агитацию). А это значит, что расширяются те слои населения, на которые опирается советская власть, расширяется основа советской власти, основа диктатуры рабочего класса.

Прежние советские конституции предусматривали такие меры, как ограничение избирательных прав, непрямые выборы, открытое голосование. Эти меры в свое время способствовали осуществлению государственного руководства обществом со стороны рабочего класса. Теперь такие меры больше не нужны рабочему классу. Сталинская конституция отбрасывает их. Рабочий класс завоевал себе такой авторитет, такое доверие народных масс, что может осуществлять свое руководство обществом (диктатуру) тысячами иных способов. Диктатура рабочего класса стала более гибкой, а значит и более мощной, крепкой.

Значение Сталинской конституции состоит также в укреплении дружбы и братства между народами Советского Союза. Мы имеем в виду статьи Конституции об организации высших органов государственной власти Союза. И первая союзная Конституция предусматривала в составе высшего органа Союза две палаты. Но теперь Совет Национальностей выбирается на основе всеобщего, равного, прямого права с тайным голосованием. Стало быть, Совет Национальностей образуется теперь таким же демократическим путем, как и Совет Союза. Число депутатов в Совете Национальностей уравнено с числом их в Совете Союза. Нормы предста-

вительства в Совете Национальностей от союзных республик, автономных республик увеличены, введено представительство от национальных округов. В ряде других статей Конституции последовательно проведено полное равенство в правах обеих палат Союза. Все это повышает авторитет Совета Национальностей, подчеркивает равноправие народов, составляющих Советский Союз, и еще более укрепляет дружбу между народами Союза.

Значение Сталинской конституции состоит, наконец, в переустройстве органов власти и органов государственного управления. Здесь мы имеем в виду точное определение в Конституции круга вопросов, подлежащих ведению центральных органов Союза, точное разграничение прав и обязанностей отдельных органов государственной власти, точно установленную систему органов государственного управления и т. д.

Товарищ Сталин в конце своего доклада о Конституции говорил, что кровь, обильно пролитая рабочими и крестьянами, не пропала даром, она принесла свои плоды. И это знает, видит, чувствует наш народ. Вот, например, Аршак Симонян, колхозник селения Ариндж в Армении, говорит:

«Полное столетие я живу, но теперь только знаю, что такое человеческое счастье и настоящая радость. Внимательно, пункт за пунктом, я слушал и не упускал ни одного слова из Конституции, и мое сердце, столетнего старика, трепетало, подобно юношескому. Я говорил себе: ты счастлив, Аршак, что дожил до этих дней! Какой радостью наполняется твое сердце, Аршак, за прекрасную твою родину, и глаза твои видят, и уши твои слышат великие дела».

Значение Сталинской конституции выходит далеко за пределы Советского Союза. Наша Конституция переведена на иностранные языки. Ее читают и изучают рабочие и крестьяне всех других стран. Они сравнивают ее с конституциями буржуазных государств. И что же они видят?

У них—буржуазное государство капиталистов и помещиков.

У нас—социалистическое государство рабочих и крестьян.

У них—земли, фабрики, заводы, богатства находятся в частной собственности крупных владельцев.

У нас—земли, предприятия, орудия и средства производства составляют общественную социалистическую собственность.

У них—конституции охраняют частную собственность как основу капиталистического, эксплоататорского строя, как источник наживы богачей.

У нас—Конституция объявляет священной и неприкосновен-

ной общественную собственность как основу социалистического строя, как источник зажиточной и культурной жизни всех трудящихся.

У них—народные массы угнетены, беспощадно эксплоатируются капиталистами, помещиками, кулаками, купцами, ростовщиками.

У нас—нет угнетения, нет эксплоататоров, нет эксплоатации.

У них—безработица, нищета, голод среди миллионных масс трудящихся.

У нас—нет безработицы, у нас государство обеспечивает все насущные нужды граждан: право на труд, право на отдых, право на помощь в старости и болезни, право на образование.

У них—женщины вовсе лишены избирательных прав, либо сильно ограничены в правах.

У нас—женщины имеют равные избирательные права с мужчинами. Во всех областях жизни у нас женщинам предоставлены те же права, что и мужчинам.

У них граждане лишаются избирательных прав и ограничиваются в правах в зависимости от возраста, от имущественного положения, от рода занятий, от образования и т. д.

У нас—нет никаких избирательных цензов, никаких ограничений для избирательных прав. Все взрослые граждане от 18 лет пользуются равными избирательными правами.

У них—во многих государствах граждане иной национальности или иной расы (иного языка, иного цвета кожи), чем господствующая нация, урезываются в правах, лишаются избирательных прав, всячески преследуются.

У нас—всякое ограничение в правах в зависимости от национальной и расовой принадлежности, всякая проповедь расовой исключительности и ненависти считается преступлением и карается законом.

У них—военнослужащие лишены избирательных прав.

У нас—граждане, состоящие на службе в Красной Армии, пользуются избирательными правами наравне с другими.

Только у нас, в Советском социалистическом государстве рабочих и крестьян, осуществляется действительно всеобщее, равное, прямое и тайное избирательное право.

Только в нашей социалистической стране государством правит действительно сам народ, сами трудящиеся—рабочие, крестьяне, интеллигенция. Только в нашем Советском государстве осуществляется самая полная, подлинная, социалистическая демократия.

Понятно, какое огромное, неотразимое впечатление произво-

дит на трудящиеся эксплоатируемые массы капиталистических стран наша Конституция. Каждый рабочий, каждый трудящийся крестьянин в простых словах великой Сталинской конституции видит и чувствует, что социализм означает полное удовлетворение всех требований и нужд трудящихся, что социализм означает полную свободу для них устраивать свою жизнь, как они хотят.

И они говорят себе словами товарища Сталина:

«То, что осуществлено в СССР, вполне может быть осуществлено и в других странах».

Сталинская конституция есть исторический документ, опровергающий все басни буржуазии, все «теории» меньшевиков, троцкистов, бухаринцев о том, что социализм будто бы неосуществим.

Сталинская конституция есть исторический документ, изобличающий гнусный обман меньшевистских лжесоциалистических партий, будто диктатура пролетариата означает уничтожение демократии, насилие над народом.

Сталинская конституция показывает, что подлинная, до конца последовательная демократия осуществима только путем свержения власти буржуазии, в условиях советского социалистического государства, при руководстве со стороны передового класса общества—рабочего класса.

Сталинская конституция является обвинительным актом против фашизма, осуществляющего открытую кровавую диктатуру буржуазии над народом.

Наша Конституция воодушевляет рабочих и крестьян за границей на революционную борьбу против капиталистов и помещиков. Наша Конституция является для рабочих и крестьянских масс капиталистических стран программой борьбы с их эксплоататорами, помощью им в этой борьбе и порукой победы.

Наша Конституция указывает путь к победе социализма, коммунизма во всех странах.

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Первая советская Конституция и образование Союза Советских Социалистических Республик

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Изменения в жизни Советского Союза за 1924—1936 годы

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Общественное устройство Советского Союза

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

Государственное устройство Советского Союза

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

Национальные Советские Социалистические Республики и местные органы государственной власти

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ

ЧАСТЬ СЕДЬМАЯ

Основные права граждан Советского Союза

ЧАСТЬ ВОСЬМАЯ

Основные обязанности граждан Советского Союза

ЧАСТЬ ДЕВЯТАЯ

Советская избирательная система

ЧАСТЬ ДЕСЯТАЯ

